

ЕКАТЕРИНА БЕЛЕЦКАЯ
ПРОЕКТ «СТРУНЫ»

ДОЛГИЙ
СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Екатерина Витальевна Белецкая

Долгий солнечный день

Серия «Струны», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68073320
2022

Аннотация

План был прост: отдохнуть и переждать. Мир вроде бы выбрали для этого неплохой, даже дом купили, но, кажется, что-то снова пошло не так. Потому что и мир немного странный, и дом, и соседи, и город, и даже озеро. Впрочем, всё в этой вселенной взаимосвязано, а еще подобное умеет притягивать подобное, поэтому не стоит удивляться, что вашей странной компании достался именно такой долгий солнечный день.

Позитивный добрый роман, способный отвлечь от печальных мыслей, и подарить хорошее настроение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	45
Глава 4	66
Глава 5	91
Глава 6	113
Глава 7	135
Глава 8	159
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Екатерина Белецкая

Долгий солнечный день

Глава 1

В поисках весны

– Арина, хлеб привезли? – соседка, кто бы еще помнил, как ее зовут, высунулась из-за забора. – Ты с магазина идешь?

– Хлеб только вчерашний, – ответила Эри. – Но мягкий еще, идите, а то разберут.

– Ой, нет, свежего хочется.

– Ну, ладно тогда, – соседка скрылась за забором.

«Номер три, – посчитала про себя Эри. – Интересно, сколько их еще будет?»

Пыльная, посыпанная крупным гравием дорога шла мимо старых заборов, покосившихся, обветшавших; мимо домиков, которые, как утлые, отжившие свой век лодочки, покоились на дне бескрайнего зеленого моря. Дачный поселок был старым, он давно уже разменял шестой десяток, и уверенно приближался к седьмому – а потому тонул сейчас в зелени, которую сажали давно уже почившие руки, вот только рук уже нет, а деревья остались, и кусты остались, и заборы, и

просевшие до земли калитки, и провисшая рабица...

– Арина, ты с магазина идешь? – донеслось с другой стороны.

«Номер четыре, – подумала Эри. – Кажется, я иду на рекорд».

* * *

Этому пыльному теплому июньскому дню предшествовало множество событий. События эти начались после двадцатого прохода, когда вышли к первому из запланированных миров... и Эри категорически отказалась в него идти. Причину выяснили довольно быстро: в месте предполагаемой высадки была сейчас зима, и с Эри едва не случилась самая настоящая истерика. Нет, ни за что на свете! Это как Сод, я не хочу, не пойду, хоть режьте! К её удивлению солидарность в результате проявили все – сперва Лин сообщил, что в аналог зимней Москвы ему пока что не очень хочется, потом Саб заявил, что видал он этот мороз известно в каком месте.

– Еще неделя пути, а то и больше, – попробовал возразить Пятый, но по его голосу остальные тут же поняли, что возразить он попробовал исключительно для проформы, и сдастся сразу же, без боя.

– И хрен бы с ней, – отмахнулся Лин. – Подумаешь, неделя. Да ну к черту эту точку, пошли на следующую.

– Семья нас прибьет, – этот аргумент Пятый, видимо, пла-

нировал приберечь напоследок. – Еще дней десять без связи по корабельному времени. В плюс к пяти уже имеющимся. Они с ума сойдут.

– Потерпят, – отрезал Саб. – Слушайте, ну правда. Я не собака на веревке, которая бегает четко по заданной траектории. И вы тоже. Свобода так свобода, разве нет?

– Какая ты собака, ты бог смерти, – польстил Лин. – Ладно, действительно. Куда мы дальше в результате?

Пятый вывел координатную сетку, с минуту все молча смотрели на несколько вариантов проходов.

– Да, нехило, – покачал головой Саб. – Эри, что скажешь?

– А что я могу сказать? – пожала та плечами в ответ. – Точечки и линеечки. Я же не знаю, как это нужно считать, и что именно считать.

– Смотри, – Пятый приблизил схему. – Точечки – это система проходов Вицама-Оттое. Обычно их в обитаемых системах несколько. Мы входим в одну точку, выходим в другой, потом идём внутри системы – это линии, их несколько, навигация в разных местах организована по-разному... ну, это можно потом детально рассказать. Эти проходы и маневры внутри систем отнимают основную часть времени. Плюс путь у нас кружной, по системам которые частично даже не в реестре. В общем, мы доходим до другого портала, и перемещаемся в другую систему.

– Ясно, – кивнула Эри. – А меняем мы порталы...

– Чтобы максимально запутать след, – объяснил Саб. – В

теории мы можем не тратить время на внутренние проходы, но, во-первых, это не всегда возможно, потому что, например, портал в нужную точку не выходит, и, во-вторых, система, которую мы используем, максимально анонимна, но нам нужны дополнительные элементы этой анонимности. Поэтому мы не совмещаем точки входа. Теперь ясно?

– Ага, – кивнула Эри. – Значит, сейчас мы пойдем к другому portalу, верно?

– Угу, – кивнул Лин. – Идти сутки.

– Ну и пусть, – махнул рукой Саб. – Кто хочет порулить?

– Это «Прямой»-то порулить? – хмыкнул Лин. – Пятый, слушай, ты помнишь, были такие сигареты, «Прима». Крепкие, как самосад, и вонючие, как я не знаю что...

– Вот кто тебя за язык тянул, – покачал головой Пятый. – Да, помню. Но ребята имели в виду музыкальный термин, интервал. Прима, секунда, терция, кварта, квинта...

– Садись, «пять», – кивнул Лин. – Вот только называл корабли Скрипач. И спорю на что угодно, он имел в виду не музыку вовсе.

– А «Секунда» в таком случае что означает? – с интересом спросила Эри. – У нас такое средство для мытья стёкол продавали.

– С него станется, может быть, и его, – пожал плечами Лин. – Они же на Соде жили какое-то время.

– Жить-то жили, но стекла они там не мыли точно, – заметила Эри.

Неделя путешествия в результате получилась неожиданно интересная. Если первый этап общались преимущественно на бытовые темы, то второй Лин впоследствии назвал экскурсией. Причем в роли экскурсоводов выступал он сам, и временами Пятый. В отличие от того же Саба они немало знали о пространстве, и во время проходов показывали и рассказывали – причем каждый раз что-то действительно интересное. О звездах, о плазменных капсулах и стенах, окружающих системы, о навигации, о небесной механике, о поясах жизни, об огромных необитаемых пространствах...

– Так всё-таки, вселенная конечна или бесконечна? – спросил как-то Саб.

– Конечно, – пожал плечами Пятый. – Огромна. Но конечна.

– И это доказали, – уточнил Саб.

– Давным-давно, – кивнул Пятый.

– То есть одна заканчивается, и начинается следующая? Или как? – хмыкнул Саб. – И где она вообще заканчивается?

– Нигде, – Пятый посмотрел на Саба с интересом. – А для чего тебе это знать?

– Просто так, – Саб усмехнулся. – Ради научного интереса.

– Ты не ученый.

– Ну, это как посмотреть, – уклончиво ответил Саб. – Вообще-то... как бы по деликатнее сказать... у нас с тобой схожие специальности.

– Ты о чем? – не понял Пятый.

– Я тебе потом подробно расскажу, – пообещал Саб. – Понимаешь, когда убили маму, я захотел... словом, о генетике мы с тобой действительно сможем поговорить. Причем довольно серьезно, надеюсь.

– Вот даже как, – покачал головой Пятый. – Я думал, что пора бы уже перестать удивляться. Но, боюсь, мы только начали.

– Да, верно, – кивнул Саб. – Мы действительно только начали.

* * *

Мир, к которому вышла «Прима» в результате последнего перехода, названия в реестре не имел, он был обозначен как координатная точка, и не более. Да, галактика та же самая, всё те же Три Спирали, но вот сам район... окраина «пояса жизни», скучное звездное небо, зато имеется каноническая луна, которую, о чудо, еще не успели обгрызть те, кто этим обычно занимается.

– А что бывает с луной? – не поняла Эри.

– Обычно в систему приходит кто-то уровнем повыше, и начинает разрабатывать всё, что плохо лежит, – пояснил

Саб. Лин согласно кивнул. — Дальше происходит паноптикум. Местные что-то замечают, но почти всегда общественное мнение настроено отторгать всякие бредни про летающие тарелки и прочую лабуду, поэтому луну долго считают необитаемой. Потом... потом на луне высаживается первая экспедиция, за ней вторая, третья, и, после довольно длительного времени сокрытия того, что они там увидели, наступает прозрение: спутник усеян чужими выработками, причем чаще всего они отнюдь не пустые и не заброшенные.

— Вот-вот, — покивал Лин. — Теперь смотри. Аборигены — чуть повыше развитием, чем здешние. Двоечка. Ну, высокая двоечка, если точно. Но не тройка, конечно. Захватчики — от высокой четверки, и выше. Чаще всего это высокая пятерка, которая сумела договориться с тем же Ойтманом или Вицама-Оттоем о паре-тройке порталов к нужному месту.

— А на фиг так делать? — удивилась Эри. — Что, в пространстве мало планет, которые пустые, и на которых ничего нет? Бери, да и разрабатывай на здоровье.

— Это так не работает, — хмыкнул Саб. — Очень удобно иметь под боком планетку с такими ресурсами, как вода, кислород, и прочие полезные вещи. В пространстве, где ничего нет, такие операции себя не окупают. Даже если ты туда только технику будешь отправлять, всё равно не окупают. Живые существа, маленькая, это самая дешевая штука во вселенной. К сожалению, — добавил он. — Эх, Ита и рыжего тут нет. Они бы тебе про войны рассказали, очень поучи-

тельно. Казалось бы – шестой уровень, воюй техникой, ты же в состоянии сделать любого робота, который будет умнее всех твоих солдат, вместе взятых... нет. Воюет живая сила. Возобновляемый ресурс. И добывает тоже живая сила, которая работает с техникой, обслуживает технику, но – живая. С этим понятно, да? В общем, встречается высокая двоечка и высокая пятерочка. На чьей стороне будет перевес сил? То-то и оно. Дальше – мир, чью луну потрошили несколько столетий, подключается, наконец, к Транспортной сети, и заводит первые шашни с официалкой. И, конечно, жалуется – так, де, и так, пришел черт, украл луну...

– Саб, ты когда успел этого всего начитать? – с восхищением спросил Лин.

– Общение с Итом даром не проходит, – гордо ответил Саб. – Я прочел большую часть его работ по Сонму. Я прочел довольно много того, что он включил в сопроводительную литературу...

– И там был Гоголь? – с тихим восторгом спросил Лин.

– Да, там был Гоголь, – кивнул Саб. – Я могу продолжить? Спасибо. Так вот, начинаются юридические дразги. То есть судилище с теми, кто разрабатывал спутник. И судилище это обычно тянется... долго. Очень долго. Сотню лет, а то и больше. В результате луну торжественно присуждают аборигенам, но годна она на тот момент только для того, чтобы освещать отраженным светом свидания при ней, родимой, и не более. Потому что всё мало-мальски ценное с неё уже

вывезли.

– Ясно, – протянула Эри. – А вот интересно, та луна, которая у нас была, на Соде, она тоже?..

– Скорее всего, да, – кивнул Пятый. – С вероятностью девяносто процентов. Вы вроде бы летали туда с ребятами, верно?

– Да, но я там не видела выработки, только базу, на которой мы были, – пояснила Эри.

– Значит, точно тронутая, и ещё как, – уверенно ответил Пятый. – Уж если дело дошло до базы, то разрабатывали давно и плотно.

– А здесь луна нетронутая, – Эри задумалась. – Может, поискать там что-то этакое?

– Что ты хочешь найти? – удивился Саб.

– Какой-нибудь камушек, – ответила Эри. – И сделать потом колечко. Глупость, да?

– И совсем даже не глупость, – тут же вступился за неё Лин. – Может быть, так и сделаем потом. Но сперва надо определиться, что мы вообще делаем, и как именно.

– И хотя бы узнать, как эта планета называется, – добавила Эри.

– Как это – как называется? – удивился Лин. – Земля она называется. Они все так называются, с небольшими вариациями.

– Будем разбираться, маску языка снимем, и поймем, – пообещал Саб. – Ты заказывала весну, маленькая? В нужных

нам широтах она и есть. Смотри сама. Теперь нужно определиться с планом дальнейших действий, и...

– И послушать сперва хотя бы радио, Ит меня предупредил, – добавил Пятый. – Вы что, порядок действий забыли?

– Как это – забыли? – Лин сделал большие глаза. – Первые сутки сбор информации. Встаем на орбиту, маскируем корабль...

– Наоборот, – поправил Саб. – Сперва маскируем корабль, потом встаем на орбиту. Далее – снимаем информацию по максимуму. Потом – шесть часов на анализ, в том числе и с помощью систем корабля. Потом...

– Ты хорошо выучил, мы поняли, – прервал его Лин. – Но возникает резонный вопрос – под что маскировать станем? А то у меня есть пара идей, но, боюсь, вы будете против их осуществления.

– Я уже заранее против, – покачал головой Пятый.

– Я так и знал, – насупился Лин. – То есть ни чайник, ни утюг, ни тарелка борща никому не интересны.

– И даже не смешно, – отрезал Саб. – Я ожидал от тебя чего-то более элегантного.

– Ага, вот так я и рассказал вам все свои идеи, как же, – проворчал Лин. – Обойдетесь. Не буду ничего говорить. Ломайте теперь головы.

– И не подумаю даже, – Эри сморщила нос. – Вот ещё.

– Так, хватит, – Саб рассердился. – Давайте заниматься делами, наконец.

Планета действительно называлась Земля, и действительно являлась частью Сонма – но почти сразу стало понятно, что мир не совсем обычный. Поскольку данная Земля являлась потенциальной Маджентой, процессы, на ней идущие, можно было сперва, по незнанию, принять за стагнацию, однако, при ближайшем рассмотрении, выяснялось, что это вовсе не так. Всего три войны, причем все три – по границам стран с деструктивными культурами? Ну да, действительно, странно, да и войны какие-то игрушечные, словно это не войны вовсе. Ага, зато идет соревнование экономических моделей, и вот тут как раз битв немало, но и битвы не совсем обычные, практически без потерь – некая вариация на тему игры с ненулевой суммой. А что в России? Социализм? Похоже, но он тоже не такой, каким его помнили, например Пятый с Лином – например, по радио, которое успели послушать, транслировали передачи из крупных кооперативных хозяйств, а что такое кооперация? Считай, готовый частный бизнес. Который, о чудо, еще и конкурирует с государственными организациями. И почему-то нет особенного перевеса никуда, всё примерно поровну.

– Черти что, – проворчал Саб на исходе шестого часа. – Не понимаю я, что там творится. Куда мы прилетели? Это какой-то театр абсурда!

– Ну... да, наверное, – согласился Пятый без особой уверенности в голосе. – Это выглядит немного неестественно.

– Немного неестественно? – переспросил Саб. – Какое «немного»?! Они там все ведут себя, как беззубые импотенты! Ни конкуренции, ни соперничества, ни войн! Ну не бывает такого, просто не бывает, потому что не может быть никогда.

– О чём спорите? – спросил Лин, который только что вошел в общую каюту.

– Мы не спорим, мы офигеваем, – сообщил Саб. – Свод законов местных смотрел?

– Ааа... ну да, смотрел.

– Ничего интересного не нашел? – ехидно поинтересовался Саб.

– В смысле? – не понял Лин.

– В смысле – там части разделов, которые есть везде, просто не существует. Они должны, обязаны быть, но... словно в общих сводах кто-то проел дыру, и из них пропало то, без чего эти своды нецелесообразны...

– А где вы взяли законы? – с интересом спросила Эри, тоже заходя в каюту. – Здесь же нет глобальной сети.

– Есть, – покачал головой Пятый. – Пакетная передача данных, они используют телефонные линии. Причем довольно давно. И – эта сеть есть, и что-то она не развивается, хотя по идее должна.

– В общем, интересно мы залетели, – произнес Лин за-

думчиво. – Нетривиально так.

– Вот что, – Пятый посерьезнел. – У меня предложение. С высадкой пока не торопимся, налаживаем связь, говорим с ребятами, рассказываем, что и как, и только потом высаживаемся. Два-три дня на орбите нам точно погоды не сделают.

– Согласен, – тут же кивнул Саб. – Если они скажут идти дальше, уходим.

– Не хотелось бы, – заметила Эри. – Я понимаю, что там странно, но... это какой-то очень уютный мир, вам не кажется?

– В том-то и дело, что кажется, – Саб вздохнул. – Слишком он уютный. А мой опыт мне подсказывает, что такой уют может обернуться чёрти чем. Не в той мы ситуации, чтобы лишний раз рисковать.

* * *

Связь наладили на удивление быстро, местные «собаки», солярные существа, жившие в фотосфере местной звезды, были не избалованны вниманием, новый проход, им предложенный, восприняли, как развлечение, и стая зачастила бегать туда-сюда, между своей звездой, и предложенной. Поэтому уже на следующий день удалось получить первое послание, которое отправил Скрипач. После десятиминутной ругани, сводившейся к фразе «где вас черти носят?!», он сказал, что аналитику по миру будет делать Фэб, а вы пока сиди-

те и не рыпайтесь. Ждите. Ещё через двенадцать часов пришло второе послание – на этот раз Ит интересовался, какого рожна они отошли от плана, и почему оказались в этой зоне, вместо той, которая стояла в графике? Ответ записала Эри, пояснив про весну, и вскоре получила отдельный выговор, но уже от Берты – что, мол, ты, девочка, такое творишь, какая весна, вы там ополоумели, товарищи? Берте ответил Саб, который сказал, что они не хотят, чтобы было холодно, да и здоровье лучше восстанавливать в тепле. Ну так и летели бы в ту часть планеты, где тепло, вас что, прибили гвоздями к средней полосе? спрашивала Берта. Нет, вы точно ненормальные, одна романтическая дура, один слабохарактерный мужик, и два идиота, которые ни пойми чего хотят.

На следующий день пришел отчет от Фэба, на этот раз без ругани, зато с аналитикой. Да, в мир идти можно, но надо быть готовыми к местной специфике. Которая во многом отличается от той, к которой ты, Эри, и вы оба привыкли. Например, там, внизу, нет смертной казни, вы заметили? Разумеется. Но вот если ты, мил человек, обидишь чужую кошку, ты сядешь на десять лет. Именно обидишь, даже не убьешь. Да, верно, свод законов по животным международный, и принят уже давно. Или – почти нет краж. Нет-то их нет, но есть подозрения, что их просто называют иначе, и совсем не факт, что с этим всё на самом деле столь гладко. В общем, внимание и осторожность.

– Тоже мне, открытие – внимание и осторожность, – вор-

чал после Саб. – Прямо удивительно новая истина. Так, народ, давайте по делу, что ли. Какие будут предложения?

– Ты про какие предложения? – не понял Пятый.

– Чего мы хотим, – пояснил Саб. – Где жить, кем притворяться, легенда, и всё такое.

– Ну... – Эри задумалась. – В городе, наверное, неплохо... хотя я не знаю. Народу много.

– Сабу будет сложно, – покачал головой Лин. – Попробуй таскать личину постоянно.

– Да, город отпадает, – согласился Пятый. – Хотя какое-то время в городе побыть придется, наверное.

– Зачем? – нахмурился Саб.

– Нам Фэб что сказал? Сделать качественную натурализацию, – пояснил Пятый. – То есть нам надо как-то добыть документы, верно? Думаю, в городе это сделать проще. Потом... хорошо. Из города мы уезжаем. Куда именно? В деревню?

– Только не в деревню, – Эри поежилась. – Там все всех знают. Может, снимем дачу?

– Резонно, – кивнул Лин.

– Давай подробнее про дачу, – приказал Саб. – Это поселки, в которых живут только летом, верно?

– Именно так, – кивнул Лин. – И можно найти место, где народу будет не очень много.

– Хорошо, – кивнул Саб. – Подумаем.

Ночью Пятый в который уж раз потихоньку выбрался покурить в рубку – Саб, разумеется, это категорически не одобрял, но, кажется, уже начал понимать, что требовать от них двоих отказаться от сигарет является безнадежной затеей. Рубка в «Приме» была маленькая, скорее дань традиции, нежели чем необходимость. Корабль неплохой, весьма, и управлять им можно, разумеется, из любого помещения – но рубка, тем не менее, была, на двоих пилотов, в ней находилась дублирующая система управления.

Пятый сел на одно из кресел, активировал «окно», и закурил, бездумно глядя на незнакомый рисунок здешнего звездного неба. Интересно, как тут называются созвездия? Можно, конечно, посмотреть, что про это есть в местной сети, а можно просто подумать – например, те три яркие звезды напоминают парус, а вон то скопление – виноградную гроздь...

– Сидишь? – спросил Лин.

– Сижу, – согласился Пятый.

Лин сел в соседнее кресло, Пятый молча протянул ему пачку. Несколько минут они молча курили, потом Пятый произнес:

– У меня какое-то странное ощущение.

– Оно у тебя постоянно какое-то странное, – хмыкнул Лин. – Ты о чём вообще?

– Чтоб я знал, – Пятый тяжело вздохнул. – Надо будет рассказывать, а я даже не знаю, как к этому всему подступиться.

– Пока никак, – пожал плечами Лин. – Все ошибки уже сделаны. И не только нами, заметь.

– Заметил, – кивнул Пятый. – Что же мы натворили-то, рыжий...

– Что-то точно натворили, – Лин задумался. – Ты уверен, что мы натворили что-то фатальное?

– А ты нет? – Пятый повернулся к нему.

– Вот не знаю, – признался Лин. – Может, ты и прав. Может, и натворили.

– Если мы все тогда оказались правы, сейчас нам остается только смотреть, – Пятый удрученно покачал головой. – Ты заметил, что он пытается сделать? Он восстанавливает наблюдение. У него тоже больше нет возможности делать это через Сеть, но он действительно выбрал другой путь, и теперь... – Пятый осекся. – Теперь начинает набирать обороты театр абсурда. Происходит черти что, а мы в результате...

– Едем на дачу, – закончил за него Лин. – Успокойся. Во-первых, еще вообще непонятно, что происходит, и происходит ли. Во-вторых, они, – он кивнул на дверь рубки, – эту поездку уж точно заслужили. Особенно она. В-третьих, ты всегда был нытиком и фаталистом, а ведь вполне может быть, что всё отнюдь не так плохо. Разве нет?

– Рыжий, подумай головой, – попросил Пятый. – Ты помнишь, Ит как-то обмолвился, что у него в считках... словом,

что у нас были ученики? Ты помнишь этот момент? Нет? А я запомнил. Но у нас с тобой не было учеников, родной. Меня эта фраза сильно царапнула в тот момент...

– Какая? – не понял Лин.

– «Они были такие чистые», – процитировал Пятый. – Так что вывод напрашивается сам собой. То, о чем мы говорили тогда, оно уже происходит. Понимаешь? И Эри... чем тебе не показатель?

– Ну, не знаю, – покачал головой Лин. – Давай без поспешных выводов, пожалуйста. Один маркер ещё не система. Да, он есть, я не отрицаю. Но он не является стопроцентным доказательством того, что...

– Хорошо, хорошо, ладно, – махнул рукой Пятый. – В этом я с тобой согласен, доказательств нет. Но – их нет у нас, а вот у них вполне могут быть.

– И что тогда? – Лин вытащил из пачки следующую сигарету. – Даже если оно всё действительно так, что тогда? Ты ведь представляешь себе масштабы этого всего. Один маркер, и всё вот это? – он махнул рукой в сторону окна.

– А если он будет не один? – прищурился Пятый.

– А если он будет не один, будем думать, что можно предпринять, и нужно ли, – пожал плечами Лин. – Вот честно, как на духу, по-братски – ты ещё один круг сумел бы выдержать?

– Нет, – покачал головой Пятый. – Если честно, нет. Мы с тобой это ещё тогда поняли, кажется.

– Вот и я про что, – строго произнес Лин. – Так что поехали на дачу с чистой совестью. Ну и будем потихонечку рассказывать народу, что и как – из того, что сами знаем.

Пятый улыбнулся. Кивнул.

– Я всегда тебе завидовал, – признался он. – Ты можешь вот так... легко. Не всегда, но можешь. А я не умею.

– Ну так, значит, учись. Тем более что обстоятельства в данном случае этому благоволят, – подсказал Лин. – Слушай... весна же, да? Верно? Мы идем туда, где весна.

– Ну да, и что с того? – не понял Пятый.

– Циннии, – гордо произнес Лин. – Ты можешь посадить циннии, как тебе идея?

– Никак. Видимо, потому что я не Ит, – признался Пятый. – И потом, я никогда в жизни ничего не сажал.

– А ты попробуй, – предложил Лин. – Я же хлеб пробовал печь.

– Ты молодец, но я, боюсь, так не смогу. Да и не хочу, если честно, – признался Пятый. – Это как-то... не моё, наверное. Я подумаю, конечно, но мне такое даже в голову никогда не приходило.

– Цветы красивые, – Лин вздохнул. – И здоровенные такие! У площадки поменьше, а у сарая я смотрел, так они выше меня ростом были. Ветра там нет, как Ит сказал, вот они и вымахали.

– Лин. Нам когда-то было до цветов или до хлеба? – спросил Пятый. – Нет. Никогда. И ты об этом прекрасно знаешь.

Поэтому...

— Поэтому давай ты заткнешься, а мы в городе купим семена, — твердо произнес Лин. — Ну просто так. Не понравится, выбросим, или кому-то отдадим.

— Ты хоть понял, что сказал? — Пятый покрутил пальцем у виска. — Расскажи мне, будь любезен, как и чем именно семена могут не понравиться? Пойдем спать, а то ты уже чушь какую-то городишь.

— Ладно, пойдем, — согласился Лин. — Что-то я действительно... не того.

Глава 2

Четыре стакана чая

– Значит, вы говорите, что потеряли сумку с документами? – дежурный сделал ударение на слове «потеряли», намеренно, и в этот раз ещё сильнее, чем в предыдущий.

– Нет. Я имею в виду, что у нас украли сумку с документами, – Эри сделал нажим на «украли».

– Потеряли, значит, – вздохнул дежурный. – Что ж вы такая рассеянная-то, девушка? Разве так можно?

– Я сказала, что сумку украли! – рявкнула Эри сердито. – Что тут непонятного?

– Ох... ладно, – сдался дежурный. – Нельзя сейчас, чтобы «украли», понимаете? У нас двое воришек, и план по кражам я уже сделал неделю назад. У меня даже бланки на потери только и остались. Не могу я вам оформить кражу, ну никак, милая, поймите! Потерю оформлю, деньги возместим... там много было?

– Не очень, – Эри сбавила тон. – Что, и правда возместите?

– А что делать, – развел руками дежурный. – Правила есть правила.

Сейчас все они сидели в тесном кабинетике начальника дежурной части по Московскому вокзалу. Сидели уже пол-

часа — до этого инсценировали кражу, но, как выяснилось, могли бы и не стараться, потому что...

— ...сто сорок рублей, — пробормотал дежурный, вписывая в бланк цифры. — Номера паспортов, конечно, вы не помните?

— Да кто ж их помнит? — поддержал игру Саб. Сейчас он находился в личине, и выглядел, как высокий сухопарый мужчина средних лет. — Их, сами понимаете, и с собой редко берут, а уж номера...

— Запрос по вашему месту жительства могу подать, — предложил дежурный. — В паспортном столе информация есть. Но сами понимаете, это на полгода морока.

— Не надо, мы через два месяца обратно поедem, — Лин задумался на секунду. — Или через три, не решили пока. Нам бы хотя бы справки, что потеряли, а то мало ли что.

— Приписку куда-то временную будете делать? — поинтересовался дежурный.

— Пока нет, но потом будем, — кивнула Эри. — Если задержаться решим.

— Тогда дам справки, чтобы было, куда вписать её, — дежурный открыл стол, и принялся копать в куче разноцветных бланков. — Но как можно было с сумкой так, девушка? Это же вокзал московский, а не этот, как его там, ваш...

— Воронеж, — подсказала Эри, и тут же мысленно попросила у Воронежа прощения. — У нас такого нет.

— А у нас такое есть, потому что столица, — вздохнул де-

журный. – Ташут порой, паразиты. Не сказать, что много. Но ташут.

– У нас первый раз вот так, – развела руками Эри. – Ну, то есть у меня.

– Да ладно тебе, Арина, у нас и есть, – Лин тяжело вздохнул. – Не воровали у нас никогда. Ни у кого.

– Но вы тоже хороши, – упрекнул дежурный. – Кто ж все паспорта в одну сумку кладет? Не делайте так больше, при себе носите, во внутренних карманах... Так, давайте записывать вас буду, – велел он. – И даму первую, конечно. Арина... как фамилия ваша?

– Дерзкова, – ответила Эри. – Арина Дерзкова, двадцать семь лет, проживаю...

* * *

– Опофигей, – произнес Лин, когда они вышли из здания вокзала на залитую весенним солнцем многолюдную площадь. – Можно еще раз? Мы пришли к местной власти, и местная власть нам, ни пойми кому, мало что выдала справки об утере документов без всяких запросов и звонков, так еще и деньги упертые компенсировала? Это как?

– Я тоже в шоке, – покачала головой Эри. – Уму непостижимо. Куда мы попали?

– В сказку, – пожал плечами Саб. – Так не бывает.

Пятый пока что молчал, что-то прикидывая про себя, по-

том, подумав, произнес:

— Вообще в голове не укладывается. Надо будет обязательно ребятам про это всё рассказать. Может, даже считку перекинуть. Рыжий, помнишь наши посещения милиции и больниц на Земле в примерно такой же временной период?

— Еще бы я не помнил, — Лин поежился. — Мрак. С нас бы живых не слезли, точно говорю.

— И я о том же. Мне кажется, это не нормально. Так не должно быть, — Пятый задумался. — Но... ладно. Мы всё равно уже здесь.

— Давайте решать, что делать дальше, — предложил Саб. — Задержимся в городе, или сразу двинемся куда-то дальше?

* * *

Для начала нашли небольшое кафе неподалеку от вокзала, взяли чая, пирожков с повидлом, стакан сметаны для Шилда, и уселись в уголке, за стол, покрытый линялой клеенкой, разрисованной мельницами и медальончиками. Кафе Лин охарактеризовал, как типичное совковое, Эри с ним согласилась — да, в её Москве, на Соде, когда-то было немало похожих. Длинный прилавок, стопка подносов, небогатый выбор блюд. Разумеется, самообслуживание. Разумеется, габаритная, каноническая, скучающая кассирша, с пергидрольными волосами, и густо подведенными синим глазами, восседающая за допотопной кассой. Разномастные посетители, забе-

жавшие перекусить: пара мужиков с брезентовыми рюкзаками и удочками в чехлах; семейство, состоявшее из тощенькой жены, дородного мужа, и двоих дочерей-погодков лет шести-семи, поспешно доедающее суп – скорее всего, торопятся на поезд, судя по разговору, у них в Москве пересадка; трое молодых людей в штормовках, при гитаре, и тоже с рюкзаками, но тут уже рюкзаки не такие, как у рыбаков, а настоящие, станковые... Интерьер скромный, под стать посетителям – низкий потолок, выложенные сероватым кафелем стены, пол, покрытый щербатой бежевой плиткой, и пластиковые шаткие столы да стулья.

– Погулять по городу, наверное, было бы интересно, – осторожно начал Саб, – но я предлагаю сперва всё-таки устроиться. Хоть как-то и где-то.

– В городе? – Эри подняла голову.

– Ммм... не уверен, – Саб задумался. – Хотя...

– Давайте решим, что нам нужно, – Пятый, который до того кормил Шилда сметаной, поставил пустой стакан на стол.

– Сперва тебе теперь нужно вымыть руки, – подсказал Лин.

– Сейчас. Нам нужно понять, как купить дом, и нам нужно либо продать, либо заложить то, что у нас есть, чтобы хватило денег, – Пятый с упреком посмотрел на Саба. – Поэтому я предлагаю следующее. Ты, – кивок в сторону Лина, – идешь покупать газеты и попробуй найти что-то типа справочного бюро.

– А почему типа? – удивилась Эри. – Я его по дороге видела. Но зачем тебе справочное бюро, скажи на милость?

– Как узнать, где можно дом купить? – удивился Пятый. Эри засмеялась.

– Ну уж точно не в справочном бюро, – ответила она.

– В справочном бюро я не собирался ничего искать, кроме схемы проезда к месту, – Пятый рассердился. – Я что, выгляжу совсем идиотом?

– Вообще-то да, – пожал плечами Лин. – Хотя бы потому что ты до сих пор сидишь, измазанный сметаной. Ладно, दु-майте дальше, а я за газетами.

Пока он ходил, Саб пошел к кассе, купил ещё чая на всех, и ещё пирожков. Поговорил о чем-то с кассиршей, издавека не было слышно, о чем именно. Сперва покивала кассирша, потом покивал Саб, потом Саб вернулся с подносом, а кассирша ушла куда-то в подсобку.

– Зря мы его за газетами послали, – сообщил Саб, вернувшись. – Кажется, тут всё намного любопытнее. Сейчас чаю поьем, подождем, когда вернётся...

– Кто именно? – не понял Пятый.

– Глафира, а потом Лин, – пояснил Саб.

– Глафира – это кассирша? – уточнила Эри.

– Она самая, – кивнул Саб. – Интересно получается.

– Что именно? – не понял Пятый.

– Да вообще всё.

Высадились они в ночь, по плану, который им предложил ещё Скрипач. Посадка за городом, на порядочном расстоянии, потом пешком до станции – чего там ходит, то и подойдет, неважно – поезд, автобус. Инсценировка – происшествие, но небольшое, просто нет денег на проезд, но можем отдать цепочку/кольцо/браслет, да что угодно, но небольшое. Могут и бесплатно довезти, люди порой жалостливы. Далее – первая попытка натурализации в городе, любым способом достать любое подобие местного удостоверения личности хотя бы для двоих участников экспедиции. Далее – определение плана действий, далее – по обстоятельствам.

Итак, высадиться удалось весьма неплохо, но, как показала практика, просчитались, сели слишком далеко, поэтому вызвали модуль снова, и второй раз сели в трех километрах от станции. Лин попутно высказал Сабу всё, что о Сабе в тот момент думал: знаешь, бог смерти, это для тебя пробежать шестнадцать километров в ускоренном, как два пальца... ну, ты понял, но вот Эри это сделать сложно, да и мы пока что не очень хорошо ещё на такие расстояния бегаем, да ещё и с рюкзаками и сумками.

Единственным, кто был безоговорочно рад приключению, оказался, разумеется, Шилд. Долгое путешествие коту основательно надоело, поэтому, когда сели, в первую очередь по-

теряли кота примерно на час – не смотря на холодную погоду и мелкий дождь, кот тут же канул куда-то в кусты, и час отсутствовал, не возвращаясь ни на «кис-кис», ни на «кот, какого черта?!», ни на «иди сюда, мохнатая скотина». Вернулся он мокрый, грязный, и невероятно довольный. И даже позволил усадить себя в плетеную корзину, которую предусмотрительная Эри заказала еще во время пребывания на Пассе-дже, когда комплектовали обе экспедиции.

– Вот же гад, – констатировал Лин. – Кот, мы еще не приехали! Ау! Будешь так себя вести, вообще никуда больше не отпустим, час из-за тебя под дождем мокли!

...Станция, на которую они пришли, оказалась и не станцией вовсе, а платформой – Лин искренне поблагодарил Пятого, который, как выяснилось, неправильно прочитал карту. Станция была дальше. Километров на шесть. И называлась она «Арсаки». А вышли к платформе, которая называлась «90 километр». Причем выходили каким-то кружным путём, когда взошло солнце, выяснилось, что совершенно не было никакой необходимости идти под ЛЭП, по кочкам: рядом обнаружилась пусть и грязноватая местами, но вполне приличная подсыпанная гравием дорога.

– Вы идиоты, – с чувством сказал Лин. – Вы все идиоты. А если тут вообще ничего не останавливается? Пятый, если ты потерял память, то воспользуйся моей! На таких полустаночках обычно два поезда в день бывает максимум. И с высокой долей вероятности мы тут проторчим до позднего ве-

вчера. Спасибо большое, дорогой брат, или как там тебя. Где твои глаза были?!

– Примерно там же, где и твои, – развел руками Пятый. – Вон, расписание висит. Пошли, посмотрим.

Поезда ждали почти три часа, но погода, к счастью, постепенно стала налаживаться – дождь прекратился, выглянуло солнце, которое тут же высушило одежду, да и воздух стал стремительно теплеть. Мир вокруг, как это бывает ранней весной, был до боли прозрачным, словно акварельный рисунок: кляксы тающих облаков в белесом небе, темная зелень елочных верхушек где-то вдалеке, обнаженные, лишенные пока листьев кусты и деревья, светлые ветви, стволы, посеребренная палая листва, сквозь которую пробиваются первые робкие травинки. И рядом с платформой, на самых теплых местечках, уже цвела мать-и-мачеха – словно упали на землю солнечные лучики.

– А давайте думать, что это у нас пикник, – предложила Эри. – Ну красиво же! Разве нет?

– Красиво, – согласился Лин. – Если пикник, то надо чем-то перекусить, наверное. Кто за?

– Лишь бы жрать, – покачал головой Саб. – Но я за. Всё равно больше делать нечего.

Поели сами, покормили кота; потом Эри пошла прогуляться по тропинке, идущей куда-то в лес, и вскоре вернулась, потому что нашла родник, и решила позвать всех посмотреть и попить водички, благо что идти совсем недалеко.

Сходили, посмотрели – действительно, на редкость чистый ключ, и вкусная ледяная вода, от которой начинало ломить зубы. Саб, разумеется, ткнул первым делом в эту воду анализатором, и только потом разрешил всем пить – вода оказалась чистой, что по биологии, что по минералам.

– Странно, – заметил Саб чуть позже. – Весна. Снег тает. Вода не должна быть чистой, потому что так или иначе будет примесь от талой воды. Почему так?

– Не знаю, – Пятый задумался. – Действительно, странно. Может, ключ поднимается с большой глубины?

– По трубе? – ехидно спросил Саб. – Как он это делает? Впрочем, ладно, почитаем потом про это дело. Пошли обратно, как бы поезд не пропустить.

Успели, и как раз вовремя – электричка почему-то решила придти раньше почти на пятнадцать минут. Старый, раздолбанный вусмерть поезд; деревянные лавки-сидушки, где-то из лакированных брусочков, где-то и вовсе фанерные, пустые вагоны, и вполне явственно различимый аромат табака в тамбурах.

– Так, мы курить, – тут же заявил Лин, когда они заняли угловые лавочки в пустом вагоне.

– Вы только то курили на платформе, – напомнил Саб.

– Ой, я тоже курить, – Эри встала. – Миллион лет не курила в электричках. Ребята, подождите!

– С вами я такими темпами скоро закурю сам, – произнес Саб, хотя слышать его уже никто, разумеется, не мог. – От

безнадежности. Ну вот сколько можно! И запах...

Впрочем, тут Саб слегка лукавил, запах ему порой даже нравился. Конечно, когда кто-то рядом курил хороший табак, а не какую-то дрянь. Скрипач, например, покупал всегда прекрасные сигареты, Кир так и вообще привозил какие-то редкие уникальные табаки, Ит предпочитал легкие сорта, которые тоже пахли вкусно. Но эти трое... Саб зажмурился. Чем дешевле, тем лучше. Причем даже Эри! И это при том, что на Окисте доступ был ну вот буквально ко всему, да и средства имелись. Нет! Они очень быстро разобрались в сортах, и принялись заказывать нечто, которое Ит называл почему-то «махоркой», и запах явно не одобрял.

– Будем переучивать, – пробормотал Саб. – Надеюсь, тут найдется какой-то приличный аналог, а то доведут ещё меня... и я же сам потом об этом пожалею.

...Всю дорогу ждали контролеров, но их так и не было. Ага, решила Эри, значит, билеты проверяют на выходе из поезда, придется разговаривать и упрашивать уже там. Нет, не проверили. Ну, значит, в здании самого вокзала будет какой-то контроль.

Нет.

Не было никакого контроля, ни перед поездом, ни после, ни до вокзала, ни на самом вокзале. Только рядом со стеклянными дверьми, через которые они вошли внутрь, стояла пара урн, в которых глазастый Лин заметил некоторое количество серых картонок, которые, как все поняли, и являлись

билетами.

– Мы проехали «зайцами», – сообщила Эри.

– Да, – подтвердил Пятый. – Не очень хорошо.

– Зайцами – это как? – не понял Саб.

– Это когда без билетов едешь, – пояснила Эри. – Мы так в молодости иногда катались. Но такое быстро кончилось, когда... когда всё началось. Проверки бесконечные, турникеты, да и цены на билеты поднялись очень сильно. В общем, я лет с сорока на электричках не ездила совсем, только на машине.

– Может, как-то заплатить за билеты, в таком случае? – предложил Саб.

– Денег местных пока нет, – напомнил Пятый. – Но... идею поддерживаю. Как только разживемся чем-то, заплатим.

Странное ощущение, вновь подумалось ему. Очень наивный мир, кажется, и почему-то в этом мире хочется быть честным. Позже он поймал себя на мысли – почему, собственно, ему такое пришло в голову? но он так и не смог себе ответить на этот вопрос. Немногим позже произошел инцидент с дежурным, к которому они обратились якобы из-за украденных документов, и, когда им в кассе отсчитали сто сорок рублей компенсации, *просто поверив на слово*, он снова подумал о наивности, и решил при первой же возможности сходить за билетами.

– Какой-то невероятный мир, – заметила чуть позже

Эри. – Ребят, вы же поняли, да? Нам дали компенсацию. Прямо сразу. На Соде... господи, да там просто сказали бы «сама дура виновата», и послали бы на фиг, максимум, заявление о краже приняли бы, да и то не факт. Но чтобы компенсация? А если бы мы сказали, что украли больше? Тысячу, например? Они бы тоже дали?

– Черт его знает, но проверять не будем, – решил Лин. – Хотя вообще да, как-то уж очень странно это.

* * *

Вскоре Лин вернулся с газетами, которые тут же принялись просматривать – но, увы, никаких объявлений в газетах не нашлось. Новости, заметки, статьи, юморески – имелись в избытке. А вот рекламы или объявлений не было совсем.

– На последней странице смотрите, – посоветовала опытная Эри. – Может, там?

Да, на последней странице объявления действительно были, но совсем иного рода. В одной колонке находились объявления о заключении браков, коротенькие, невзрачные. «Гражданка А. вступила в брак с гражданином Б. такого-то числа такого-то месяца, поздравления молодоженам». Вторая колонка оказалась посвящена животным и растениям: там отдавали цветы, котят, щенков. Именно отдавали, о продажах не было ни слова.

– Куда Саб запропастился? – вдруг сообразила Эри. Ока-

зывается, они увлеклись газетами, и не заметили, что он ушел.

– Черт его знает, – пожал плечами Лин. – И кассирши тоже нет. Ладно, подождем, куда ему деваться.

Вернулся Саб минут через десять, с подносом, на котором стояли четыре стакана с чаем, и в сопровождении кассирши. Та жестом фокусницы вытащила из кармана передника какой-то сверток, и передала Сабу.

– Вы покушайте, – елеиным голосом произнесла она. – Это всё какое-то время займет, как вы понимаете. А потом потихоньку с задней двери подойдите. Четыре раза стукните, и я выйду.

– И что это всё значит? – недоуменно спросил Пятый, когда кассирша удалилась.

– Сейчас расскажу, – Саб хмыкнул. – Очень интересная картинка вырисовывается.

Чай, принесенный Сабом, оказался не в пример лучше, чем тот, что наливали из общего чайника – на всякий случай Саб проверил его анализатором, видимо, что-то подозревал. Но зря, это был обычный чай, просто не такой, какой подавали посетителям, а заваренный по всем правилам местной чайной науки: крепкий, свежий, и с сахаром.

– Так что за картинка-то? – спросила с интересом Эри.

– В газетах про такие продажи ничего не будет. Но вместо газет есть вот такие тёти Глаши, – пояснил Саб. – Я с ней заговорил. Сказал, что хотим дачу купить. Она заинте-

ресовалась. Потом я сказал, что хочу купить за наличные. Она заинтересовалась ещё больше. Сложновато, конечно, с непривычки, вести такие разговоры, но я, кажется, справился, – самодовольно сообщил Саб. – В общем, смотрите. За десять рублей тетя Глаша сейчас подберет нам несколько вариантов, по разным направлениям. Завтра мы поедем смотреть то, что нам приглянется...

– Эй-эй-эй, подожди! – Эри подскочила. – Нам не надо по всем! Саб, иди к ней и уточни, пока она искать не начала!

– Что уточнить? – не понял Саб.

– Нам нужно направление, которое на юг, – объяснила Эри. – Сейчас она нам выберет какую-нибудь северную область, и...

– Ага, – кивнул Саб. – А что, на юге лучше?

– А сам-то ты как думаешь? – пожал плечами Лин. – Пусть ненамного, но теплее. И ещё, нам нужно, чтобы вода была. Или река, или озеро.

– И хорошая дорога, – добавил Пятый. – И...

– Так, стоп, – Саб поднял ладонь. – Про юг еще как-то понятно, но остальное... ладно, сейчас попробую поговорить.

Он снова ушел. Вернулся минут через десять, и сообщил, что уточнения стоили ещё пятерку. И это только за направление.

– Неплохо устроилась тётя, – заметила Эри. – Ребят, как вам мысль поискать или ломбард, или что-то вроде того? Если мы и дальше так будем уточнять то и другое, от денег у

нас очень быстро ничего не останется.

* * *

«Что-то вроде ломбарда» в результате пошел искать Пятый, а остальные снова уселись ждать. В принесенном касиршей кулке оказались отличные бутерброды с копченой колбасой и сыром, который Эри определила, как пошехонский. Вернулся Пятый через полтора часа, весьма довольный, и сообщил, что скупок он обошел четыре штуки, и без труда продал некоторую часть того, что было захвачено с собой. Примерно этак сотую часть, если точно. И теперь они обладатели восьми тысяч рублей. Кстати, вы не спросили, сколько может стоить дом? Этого хватит, или мало?

Саб, мысленно обругав себя последними словами, поинтересовался, сильно ли Пятый во время своего похода «наследил». Тот ответил, что вроде бы не сильно, даже попробовал пару раз использовать личину, и, кажется, удачно. В первый раз он использовал образ мужчины средних лет, второй – старушку, которую видел утром в поезде и успел «скопировать».

– Личины не копируют, а снимают, – поправил Саб. – Получилось?

– Да, оба раза, – кивнул Пятый. – Иту потом расскажу, пусть порадует.

– Лучше пока не надо, – покачал головой Саб. – Так, на

счет стоимости дома. Думаю, должно хватить.

– Почему ты так решил? – с интересом спросил Лин.

– Стоимости соотносятся довольно легко, – объяснил Саб. – Мне кажется, дом будет стоить от трех до семи тысяч. Примерно. Посмотрим, прав я, или не прав.

– На той Земле, где мы жили... – Лин запнулся, виновато посмотрел на Пятого. – Там тоже примерно так всё стоило. Но тут, мне кажется, своя специфика. Вы памятник на площади видели?

– Ну да, – кивнула Эри. – Там Ленин. А что?

– А надпись ты прочла?

– Нет, – Эри нахмурилась. – И что там написано?

– Что он просветитель и гуманист, – пояснил Лин. – Прости, но там, где мы такие памятники видели, гуманистом он ни разу не был. Да и быть не мог. Там про него анекдоты такие ходили... впрочем, тут лучше не надо, наверное. Потом расскажу.

– Правильное решение, – похвалил Саб. – Не трепли языком в общественных местах.

* * *

За списком пошли после ещё четырех стаканов чая, которые снова принес Саб. Все понимали, что дальше тут сидеть не стоит, но... кафе почему-то казалось очень уютным, да и чай, который им заварила кассирша, был действительно

вкусным.

– Нам просто пока некуда идти, – догадалась Эри. – Вот мы и сидим тут, как приклеенные. Но ничего, вот найдем что-то, и тогда...

– Шилд, лезь в корзину, – приказал Саб. – Всё, берем вещи, и пошли.

У задней двери постучали, как было велено, и вскоре на стук вышла кассирша, которая держала в руках тетрадный листочек, исписанный убористым аккуратным подчерком.

– Вот, держите, Сереженька, – она протянула листок Саббу. – Десять вариантов вам нателефонила, все по югу, как вы просили.

Пятый посмотрел на неё с интересом – сейчас речь кассирши стала совсем иной, не такой, какой она была в зале. Словно хорошая актриса сбросила в мгновение ока облик базарной хабалки, пусть и не злобной, и оказалась интеллигентной женщиной средних лет, с высшим образованием, приветливой и деликатной.

Ничего себе метаморфозы, подумалось ему.

– Эти варианты точно свободны? – спросил Саб. – А то мы приедем, а там уже всё продано.

– Упаси господь, – покачала головой кассирша. – Все лично прозвонила на всякий случай, все свободны. Вы уж простите, что написала от руки, у меня печатник сломался, заедает ленту, а в ремонт нести некогда. Надо бы заказать хорошие шестеренки, а то с завода поставляют с пластиковы-

ми, и протяжка очень быстро выходит из строя. Но ничего, подчерк у меня всегда был хороший, вы же разберетесь, Се-реженька?

— Конечно, — кивнул Саб. — От всей души благодарю вас, Глафира Кирилловна, — он протянул женщине десятирублевую бумажку. — Нет, нет, прошу вас, берите. Это на ремонт... печатника.

Кассирша улыбнулась.

— Очень советую вам обратить внимание на три последних варианта, — чуть понизив голос, произнесла она. — Те, которые машина выдала первыми... словом, они уже давно у нас гуляют, и никто не берет. Значит, там что-то не очень хорошо. А вот последние, они совсем новые. Два вчерашних, и один сегодняшней. Собственно, по югу, и по нашей эхе это пока что вообще всё, рано слишком, сезон начнется позже. И... берите с мебелью дом. Обязательно с мебелью.

— Почему надо с мебелью? — спросил с интересом Лин.

— Как это почему? — удивилась кассирша. — Вы... простите, не представились...

— Илья, — ответил Лин.

— Очень приятно. Так вот, для мебели сейчас не сезон, — пояснила кассирша. — Вы, видать, не покупали никогда, молодой ещё. Верно?

Лин кивнул.

— Так-то, молодежь, — усмехнулась кассирша. — Всему учить надо. Осенью мебель новую поставляют и продают.

Осенью. Да, продают порой и до весны, но сейчас-то она вся распродана, максимум, одни остатки какие-то, либо неликвид. Так что берите дом только с мебелью, если не хотите на полу спать.

– Вот этого мы не знали, потому что всю жизнь в одной квартире прожили, – покачал головой Саб. – А покупали... постойте-ка, а ведь верно. Отец покупал стол письменный, шкаф, и стулья. Да, всё осенью. Я даже не догадался спросить...

– Зато теперь вы знаете, – улыбнулась кассирша. – Ну, удачи вам с покупкой. Как будете в Москве, заходите на чаек.

* * *

– Вот уж не думал, что настолько сильно всё забыл, – недовольно произнес Саб, когда они отошли от кафе на порядочное расстояние. – Позор, просто позор.

– О чем ты? – не поняла Эри. – Какой позор, почему?

– Да потому что это непрофессионально! – сердито отозвался Саб. – Так лохануться... Это она должна была говорить, понимаешь? А не я попасть впросак на таком простом вопросе. Это же азы! Так, всё. Как только окажемся на месте, начинаем заниматься по агентуре. Все. Ты, Эри, тоже. Но в первую очередь – я сам. Одно дело – выпендриваться перед Фэбом и Киром, другое – вот так влететь на ровном месте.

– Подожди, ты хочешь сказать, что она поняла, что мы... –

начал Лин. – Да ты что...

– Может быть, уже хватит «чтокать»? – сердито спросил Саб. – Да, она поняла. И сделала выводы. Но вот только ей почему-то было абсолютно всё равно. Словно... – он осекся.

– Словно что? – не поняла Эри.

– Неважно. Пока неважно. В общем, давайте решать, куда звоним, и куда едем, – произнес Саб.

– Решать тут особенно нечего, – пожал плечами Пятый. – Последний адрес. Он будет единственным достойным вариантом, как мне кажется. Так что звоним сегодня, и завтра с утра выезжаем. На всякий случай, прозвоним ещё два номера, но в последнем я на сто процентов уверен.

– Ну, посмотрим, – Эри замедлила шаг. – Знаете, меня ещё один вопрос беспокоит. Где мы ночевать сегодня будем? А то уже вечереет, холодает, и Шилд устал сидеть в корзинке.

– Он в ней сидит последние двадцать минут, – возразил Саб. – А ночевать можно в гостинице, как мне сказали, их тут немало.

– Ну и отлично, – Эри повеселела. – Сейчас найдем что-то, заселимся, переоденемся, и пойдем погулять по городу. Хоть часок, Саб, ну пожалуйста! Ребята, вы как?

– А чего ты просишь-то, я разве возражал? – удивился Саб. – Пойдем, конечно. Мне самому тоже хочется посмотреть, где же мы оказались. А то рассказы рассказами, но рассказы от реальности обычно сильно отличаются.

Глава 3

Участок у леса

Оба варианта находились не так уж и далеко друг от друга, по одной железнодорожной ветке. Первый ближе к городу, второй – подальше. Первый, однако, отмели уже на этапе созвона, потому что выяснилось: пешком от станции до него было не дойти, следовало еще минут сорок ехать на автобусе, а ходит этот автобус раз в сутки, причем ранним утром. Ну уж нет, заявила тут же Эри, это нам не годится, это мы брать не будем. Ну и правильно, тут же отозвалась женщина-агент, с которой она говорила, давайте тогда я вас отвезу сразу на второй вариант, там от станции не очень далеко. Не очень – это сколько? поинтересовалась Эри.

– Полчасика, пешочком, – отозвалась женщина. – Вот хорошо, Глашенька мне очень вовремя подработочку подкинула. Меня, кстати, Зоенька зовут.

– А меня Арина, – отозвалась Эри.

– Ариночка, у меня к вам тоже вопросыки есть. Вас сколько...

– Человечков? – уточнила Эри. – Четверо. И один котик. А что?

Количество уменьшительно-ласкательных суффиксов стремительно множилось, Лин, который слушал разговор,

уже начал потихоньку улыбаться.

– Это хорошо, – обрадовалась женщина. – А то на этот домик максимальное количество – пять. Ну, если ребеночек маленький совсем, то шесть.

– Не поняла вас, – призналась Эри.

– А что тут непонятного? – удивилась Зоя. – Поселочек маленький. Магазины тоже маленькие, кооперативный. Лимит по поселочку у нас сейчас... дайте-ка гляну... восемнадцать человек. Но кто-то родичей на лето ждет, а кто-то к прибавлению в семье готовится, поэтому истинный лимит – шесть. Так что хорошо, что вас четыре человека.

– А, ясно, – сделала вид, что сообразила, Эри.

– Ну и отличненько, – обрадовалась Зоя. – Тогда я вас буду ждать на платфор...

– ...мочке, да? Часиков в десять-одиннадцать? – уточнила Эри.

– Верно, – обрадовалась Зоя. – Ариночка, вы домик точно брать будете?

– Ну, мы с вещами поедem, наверное, – предупредила Эри. – Видимо, будем. Если расскажете подробно сейчас и про поселок, и про дом.

– А что рассказывать? Домик хороший, крепкий. С летней пристройкой. Печка, водичка, всё есть. Туалетик...

– ...во дворике, – догадалась Эри. – Типа сортирчик, да?

– Ой, шутница вы, – захихикала Зоя. – Но да, верно. Садик есть, кустики там всякие, дорожки, деревца. До магази-

на не очень далеко. Плохо только одно, участочек крайний, у леса находится. Не всем подходит, поэтому и говорю сразу.

– Нам как раз подойдет, – успокоила Эри. – А почему не подходит?

– Ну, некоторые боятся, – неуверенно произнесла Зоя. – Лисы там всякие бегать могут... куницы... Среди людей как-то поспокойнее.

– Поняла вас, – Эри на секунду задумалась. – А дому сколько лет?

– Сколько и поселку. Шестьдесят примерно, – с некоторой неохотой ответила Зоя. – Но он крепкий, не сомневайтесь. И ремонтировали всегда строго по закону.

Эри с сомнением глянула на Пятого, который тоже сидел рядом. Тот пожал плечами.

– Посмотри, – прошептала Эри. – Что за закон такой?

– Уже нашел, – отозвался Лин. – О сохранении облика, видимо. Скажи ей эту фразу, она поймет... наверное.

– По сохранению облика, что ли? – спросила Эри в трубку.

– Да, да, конечно, – зачастила Зоя. – Ни цвет стен не меняли, ни форму крыши, ни расположение окон. Идеальный домик, придраться не к чему.

Эри приподняла брови. Слова Зои уверенности ей не добавили.

– Ну... ладно, – решила она, наконец. – Значит, на платформе, завтра, в одиннадцать, или чуть раньше.

– Поезд в десять сорок приходит, – уточнила Зоя. – Но

они же опаздывают, вы знаете. Так что тут уж как получится.

* * *

Утро отъезда выдалось холодное, зато, к радости Саба, было сухо – сырость и дождь ему нравились еще меньше, чем холод. Встали пораньше, перекусили захваченными накануне с собой домой пирожками с картошкой, выпили кофе, сдали стаканы, тарелки, и ложки дежурной по этажу, и отправились.

Народу в утреннем поезде было, против ожиданий, немного, правда, сперва пришлось несколько остановок проехать стоя, зато потом мест стало больше, и удалось сесть. Ехали в общей сложности чуть больше часа, с интересом разглядывая пейзажи, которые тянулись за окнами поезда.

– Видите, ивы растут? – спрашивала Эри. – Это потому что мы на юг едем. Они по северным направлениям тоже есть, но встречаются реже. На южных их больше. О, а вон дубы! Здоровенные какие...

– И на каждом прибит номер, – сообщил глазастый Лин.

– Точно, – кивнул Пятый. – Причем номера ржавые и старые. Кто-то нумеровал дубы?

– Видимо, да, – пожала плечами Эри. – Черт, мы совсем забыли спросить самое главное. Я дура...

– Ты про что? – не понял Саб.

– Телефон! Мы не спросили, есть там телефон, или нет, –

Эри горестно вздохнула.

– А, дошло, – кивнул Лин. – Выход в сеть. Детка, не дури, если что, связь мы сделаем через модуль.

– Не хотелось бы, – покачал головой Саб. – Ладно, на месте выясним. Кстати, я почитал про этот закон. Давайте введу в курс дела.

– Это который о сохранении, что ли? – спросил Лин.

– Именно. Так вот. Когда строится какое-то поселение, в его уставе прописывается его облик. От и до. Например, улиц столько-то, домов столько-то, каждый дом выглядит так-то, забор такой-то, жителей столько-то, магазин такой-то... там куча параметров, всего и не перечислить.

– И что с того? – удивился Пятый.

– А то, что менять ничего нельзя, – объяснил Саб. – Или почти ничего. Нет, деревья и всякие кусты сажать можно, но если, например, у тебя прописан штакетник, то поставить другую ограду ты и не имеешь права. Или дом у тебя зеленый, и ты не можешь его покрасить в красный.

– Но почему? – удивился Лин.

– Чтобы сохранить облик поселка таким, каким он создан, – пояснил Саб. – Количество людей тоже не может увеличиваться.

– А если семья стала больше? – спросил Лин.

– А на то есть лимит, – ответил Саб. – Если стала больше, берите еще участок, например. Потому что нечего сидеть друг у друга на головах.

– Ну и порядки, – покачала головой Эри. – Но для чего это нужно?

– Я пока не понял, – Саб задумался. – Может быть, для того, чтобы население не сильно разрасталось? Да нет, чушь какая-то. Это не выгодно.

– Точно не для этого, – возразил Пятый. – Что-то мне Ит такое говорил, кстати. Похожее. Он ведь в Мадженте вырос, там, кажется, было нечто подобное. Рассказывал, как дерево год не могли спилить гнилое. Потому что его закон охранял.

– Всё равно странно, – Эри с недоумением пожала плечами. – Мир не может стоять на месте, он меняется. А тут... как-то нелогично это всё.

– Ладно, разберемся, – махнул рукой Лин. – Так даже интереснее.

* * *

Пока шли от платформы к участкам в обществе словоохотливой Зоечки, ситуация немного прояснилась – исподволь удалось выведать подробности, и всё начало потихоньку становиться на свои места. Конечно, никто семьи, имеющие дома в подобных поселках, не ограничивал, детей заводили все столько, сколько хотели, но при этом новые стройки или перестройки в этой местности были запрещены, поэтому люди сами начинали регламентировать и свои действия, и размер семей. Например, этот поселок, он маленький, на

шестьдесят домов. Окружен лесом. Максимально там могут проживать четыреста человек. Если строить новые дома, что останется от леса? Правильно. Одни пеньки. Если вместо четырехсот человек будет восемьсот, справится ли магазин? Нет. А с природой, которая вокруг, что будет? Поэтому молодые чаще всего строят себе дачу отдельно, в новом месте – если, конечно, планируют большую семью. Ну или покупают дом там, где это возможно. Ну, вот как это сейчас делаете вы.

– Верно, верно, – покивал Саб. – Четыреста человек, значит. Понятно.

– Ну, сейчас-то, конечно, народу мало совсем, – продолжала рассказывать Зоя. – Весна, не приехали ещё. Поселок старый, обновляться только-только начинает, так что пока спокойный очень.

– Обновляться? – не понял Лин.

– Ну, как бы люди-то не вечные, старые умирают, новые рождаются, – засмеялась Зоя. – Вот и меняются жители потихоньку. Вы, городские, не привыкли, наверное. Да?

Пятый кивнул.

– Ну и вот. На самом деле оно и в городах так же, – продолжала Зоя. – Оно везде одинаково.

– Но людей-то всё равно больше становится, – заметила Эри.

– А для кого новые дома и поселки строят? – удивилась Зоя. – Становится. Я вот в новом поселке живу, но с пропиской. Десять лет нашей «Заре», дома хорошие, чистенькие,

садик, поликлиника, школа, всё новенькое. Но кому-то нравится в старом жить, вот как вам.

– Мы вообще-то дачу покупаем, – напомнил Лин.

– То-то вы с вещами и приехали, – заметила Зоя. – Ладно, не скажу я никому, что вы на постоянку.

– Мы не на постоянку... – начал было Лин, но Зоя его перебила:

– Ой, ладно, – сказала она. – Вы вот, – она ткнула пальцем сперва в Эри, а потом в Лина, – поженились недавно, по глазам вижу. А вы, видать, родня, – палец указал на Пятого, а затем на Саба. – Решили обустроиться помочь, да? Обустроятся они там, а вы потом уедете. А всё почему? К Москве поближе перебраться вы решили, а в Москву просто так не пролезешь. И прописку там просто так не получишь. Но вот если ребеночка в Подмоскovie родить, все уже иначе дело пойдет. А если на роды в самую Москву просочиться...

– Ничего от вас не скроешь, – с восхищением произнес Лин. – Угадали. Таков и был план. Но вы точно не скажете?

– Не скажу, сама такая, – Зоя вздохнула. – Кручусь, как могу. Я ж из Ленобласти. У нас там хорошо, вот только холодно, да и сыро очень. А у меня сынок постоянно бронхитами болеет. Вот и пришлось подсуветиться. Но у меня планы дальше идут, мне Москва не нужна. Я на другое наметилась.

– Это куда же? – спросил Пятый с интересом.

– Или Сочи, или Ялта, – гордо ответила Зоя. – Туда вообще сложно пробраться, чтобы постоянно жить. Пока от-

дышать ездим, и заодно я жилье потихоньку присматриваю. Есть там пара мест... о, вот и пришли мы. Вон он, домик, смотрите, в конце улицы, за деревьями.

Действительно, за разговором они успели миновать поселок, и сейчас подходили уже к нужному месту. Улица, по которой они сейчас шли, оказалась неширокая, посыпанная гравием, и на удивление ровная. Кажется, на ней с прошлой осени никого не было – на всех калитках, мимо которых они сейчас проходили, висели замки, некоторые были замотаны в пленку, некоторые блестели от масла, но все они, без исключения, висели снаружи, а значит, на участках пусто. Вдоль заборов, старых, местами покосившихся, торчали сухие стебли прошлогодней малины и ежевики, стояли кусты черноплодки и калины, тоже пока что безлистые, кое-где можно было разглядеть стебли, принадлежавшие девичьему винограду. Дальше, за заборами, виднелись яблони, и какие-то деревья помельче – скорее всего, сливы или вишни.

– Летом тут хорошо, миленько, – говорила Зоя. – А пока что запустение, конечно. Но магазин работает, тут хороший магазин, круглогодичный. Некоторые на зиму закрываются, а этот нет.

– Но ведь тут зимой никто не живет, зачем магазин? – удивился Пятый.

– Почему не живет? Живут. Правда, мало, – Зоя задумалась. – Домов пять-шесть точно живут. Может, и вы будете, если приживетесь тут...

– Ой, забыла спросить, – Эри замедлила шаг. – Про телефон. Есть тут телефон?

– А как не быть? – удивилась Зоя. – Конечно, есть. Знаете, для кого этот поселок строился-то? Для журналистов. А им без телефона да без связи нельзя. Только оплатить надо будет за телефон, и включат, буквально завтра-послезавтра.

– А где платить? – спросила Эри.

– Да в магазине, где ещё, – пожала плечами Зоя. – Ариночка, вы как с луны свалились, вот ей богу. Вы дома где платите за телефон?

– В кулинарии, – наугад ответила Эри.

– Ну и тут то же самое, – улыбнулась Зоя. – Всё, пришли. Ну как? Нравится?

– Пока не знаю, как увидим, посмотрим, нравится или нет, – ответил Саб.

* * *

С первого же взгляда, еще издали, дом показался несколько необычным, а когда подошли ближе, это впечатление только усилилось. Нет, вроде бы всё честь по чести: деревянные стены (брус это, брус, обшит вагонкой), выкрашенные в соответствии с регламентом в коричневый цвет, белые рамы окон, крыша, крытая шифером... но на этом обычность заканчивалась, и начиналась уже необычность.

Во-первых, дом словно строили в три этапа – сперва воз-

вели домик с двухскатной крышей, затем пристроили к нему веранду-фонарь, в четыре окна и одну дверь, с большим балконом сверху, а затем – пристройку, две комнаты, одна над другой, уже с крышей четырехскатной.

– Это точно теплый дом? – с сомнением спросила Эри.

– Точно-точно, – заверила Зоя. – Печка есть. Труба с другой стороны, её отсюда просто не видно.

Она уже рылась в сумке, искала ключи от здоровенного старого замка, украшавшего хилую деревянную калитку.

– Это разрешено чинить? – спросил, нахмурившись, Саб. Калитка вызвала у него большие сомнения, уж больно ветхой она выглядела.

– Конечно, даже поменять на новую, но только на деревянную, – заверила Зоя. – Чините на здоровье.

– Спасибо...

Замок сдался не с первой попытки, но затем щелкнул, и всё-таки открылся. Зоя посторонилась, пропуская покупателя, потом вошла сама.

– Кота можно выпустить? – первым делом спросила Эри.

– Ой, так это котик у вас? – умилилась Зоя. – Конечно, выпускайте. Не убежит?

– Этот не убежит, – улыбнулся Лин. – Он умный.

Саб поставил корзинку на землю, открыл. Шилд тут же выскочил наружу, потянулся, выгнув спину, кинул взгляд на людей, которые с интересом на него смотрели, и направился, против ожиданий, не в кусты, а к дому.

– А котик ваш дом-то одобряет, – польстила Зоя. – Вон, уже на крыльце сидит.

– Ну пошли и мы тогда на крыльцо, – предложил Лин. – Чего мы тут стоим-то?

По узкой бетонной дорожке, засыпанной прошлогодней палой листвой, они двинулись в сторону дома. Эри обратила внимание, что поодаль от дорожки стоят кусты, и, кажется, это смородина. Она обрадовалась: может быть, что-то и вырастет, и можно будет сделать компот или варенье. Впрочем, про варенье пока что думать было ещё рано.

– Так, вторые ключики... – пробормотала Зоя. – Не сумка, а Бермудский треугольник какой-то, вечно в ней всё пропадает... а, вот они! – она вытащила связку из шести ключей. – Смотрите. Это от дома, это от пристройки, это от сарая, а это три таких же запасных. Если ещё будет нужно, съездите в Михнево, и там закажите, там металлоремонт есть на станции. Ехать вам все равно придется, от калитки ключ всего один.

– А почему один? – спросил Саб.

– Ну... тут пара пожилая была, они по одному не ездили. Всегда вдвоем. И, в общем, один ключ только остался. Можно новый замок купить, конечно, но зачем тратить, если этот работает? Проще ключ заказать. Да и не нужен он особо, замок-то, если лето. Так, накинул изнутри, и пусть болтается. От кого запирасть?

– Мало ли... – протянул Саб. – Хотя вообще да. Наверное.

Заходим?

– Секунду.

Замок долго не поддавался, видимо, приржавел за зиму. В результате Саб отодвинул Зою от двери, и через полминуты замок сдался – щелкнул собачкой, и Сабу удалось повернуть ключ. Саб толкнул дверь, и вошел, остальные последовали за ним.

* * *

Входная дверь вела на застекленную террасу, ту самую, с четырьмя большими окнами, выходящими в сад. Эри успела заметить, что терраса не утепленная, видимо, ею предполагалось пользоваться только летом. Окна в одно стекло выглядели ветхими, на нешироком подоконнике рядом с дверью валялся отлетевший треснувший штапик. Когда они вошли, доски пола под ногами протестующее скрипнули.

Запустение – вот что пришло в голову каждому. На террасе, и, видимо, во всем доме, царило запустение, словно люди ушли отсюда не в прошлом году, а гораздо раньше. И немудрящую дачную мебель, и пол, и вылинявшие занавески покрывал тонкий слой пыли; Эри провела кончиком пальца по столешнице, и на ней остался тонкий темный след.

– И когда тут кто-то последний раз был? – ехидно поинтересовался Лин. – Зоя, давайте только вы не будете привирать, дорогая. Говорите честно.

Зоя удрученно вздохнула – поняла, что вывернуться не удастся.

– Дочь бывших хозяев сказала, что шесть лет никого не было, – призналась она. – Родители у неё раньше здесь жили, прошлой осенью только мать умерла, отец ещё раньше. А она, дочь, не ездила, не любила это место. Вот, продать решила. Я бы убралась, вы бы и не поняли ничего...

– Ну да, конечно, не поняли бы, – хмыкнула Эри. – Мы, может, и городские, но кое-что понимаем, уж не сомневайтесь. Тут за шесть лет прогнило, небось, всё к чёрту!

– Значит, не будете брать? – грустно спросил Зоя.

– Ну почему, не будем, – Пятый задумался. – Может, и будем. Вопрос – за сколько? Вы сказали про пять тысяч, но тут явно не пять тысяч.

– А за сколько тогда? – оживилась Зоя.

– Три, – ответил Пятый решительно.

– Подожди ты, три, – нахмурился Лин. – Давай сперва посмотрим вообще, чего тут и как. Может, и не будем. А если там крыша провалилась, или полы прогнили? Соображаешь?

Пошли осматривать дом – к радости Зои и полы, и крыша оказались целехоньки, ничего вроде бы не прогнило и не отвалилось. Зоя приободрилась, а Эри обрадовалась, хотя пока что решила не подавать вида. Дом ей понравился, но она сама пока не могла понять, чем именно. Что в нём такое было... хорошее, что ли? Одно она понимала сейчас четко: уходить из этого дома ей не хочется, хотя никаких причин для

этого у неё нет, и быть не может.

Теплая часть дома делилась на две спальных комнаты и небольшую узкую кухню; в одной из комнат стояла чугунная печка, а вверху, под потолком в этой комнате, имелась отдушина – Зоя пояснила, что во время топки её положено открывать, чтобы теплый воздух побыстрее прогревал вторую комнату. Кухня, не смотря на свои скромные размеры, оказалась снабжена двумя плитками, электрической и газовой, и четырьмя вместительными шкафами, двумя настенными, и двумя напольными, под завязку набитыми старой посудой. Холодная терраса, напротив, была большая, на вид больше двадцати квадратов площадью, и выходила окнами на юго-запад – летом, наверное, тут очень приятно сидеть вечерами, особенно если распахнуть все окна... Впрочем, мечты мечтами, а сейчас, в середине марта, распахивать окна было бы той еще глупостью.

– Пойдемте, посмотрим пристройку? – предложила Зоя.

Пристройка удивила, и сильно. На первом этаже находилась ванная комната, причем внушительных размеров, имевшая два окна, а так же в углу имелась лестница для подъема на второй этаж. Туда поднялась сперва Зоя, а затем Лин и Эри.

– Спаленка, – пояснила Зоя. – У меня в плане написано, что она холодная, и что гостевая. Видать, дети тут хозяйские по теплу спали, пока маленькие были.

Эри подумала, что ей в детстве такая комната тоже понра-

вилась бы – и родители неподалеку, и ты вроде бы и один, а ещё есть окна в сад, причем довольно высоко, и можно наблюдать и за звездами, и за птицами, и... за соседями, впрочем, эта мысль её почему-то изрядно насмешила. Какие глупости приходят в голову, подумала она, зачем наблюдать за соседями?

– ...и мебель во всем доме есть, – донесся до задумавшейся Эри голос Зои. – Ну да, не новая, но крепкая вполне, её помыть, подбить, цены ей не будет.

– Дрова, – сообщил Лин. – На дрова только такую мебель. И купить сейчас нигде. Так что согласен с братом. Никаких три с половиной. Три. И точка.

– Ну давайте хоть три чистых, – принялась канючить Зоя. – У меня сын болеет, я на переезд деньги собираю.

– А мы-то тут при чем? – рассердился Саб. – Почему мы должны покупать хлам, если у вас сын болеет?!

– Ну так я ж под себя работаю...

– Вы, небось, эту халабуду за две выкупили, – догадалась Эри. – Лихо, Зочка. Лихо. Но нет, не получится. Дом мы покупаем, но муж правильно сказал: три.

– Ну хоть три триста...

– Черт с вами, три двести, – сдался Саб. – Но ни копейки больше! Паша, – это Пятому. – Возьми ключи, поди, проверь сарай, или как его там правильно. Только осторожно, если совсем рассыпается, внутрь не заходи.

– Да не рассыпается там ничего! И даже дрова есть, – за-

частила Зоя. – И керосина полканистры. И инструмент какой-то.

– Чем бы стол вытереть, чтобы хоть было, куда бумаги положить, – Лин оглянулся. – Разве что занавеской... Кстати, это идея, их всё равно придется менять.

– Я на кухне видела какую-то тряпку, – быстро произнесла Эри, догадавшись, что Лин готов перейти от слов к делу. – Минуту подожди.

* * *

Оформление грозило затянуться до темноты, поэтому пришлось Сабу идти в магазин, чтобы заплатить за свет, и заодно за телефон. Одним «заодно» Саб, конечно, не ограничился, из магазина он пришел нагруженный двумя сумками, в первой была еда, а во второй – пара бутылок вина, и две бумажных канистры с питьевой водой. Продавщица предупредила, что в системе пока вода грязная, техническая, и пить её нельзя.

– Впервые в жизни вижу, чтобы свет включали из магазина, – заметил он вполголоса. – Ладно, это мы потом...

Бумаг пришлось прочесть и подписать множество. С десятка – только по внешнему виду дома. Например: краска стен – сурик железный, разводить олифой, краска рам – фасадные белила такой-то фабрики, а такую брать не надо; крыша шиферная, на металл менять нельзя. И так далее, и тому

подобное.

– С ума сойти можно, – пожаловался Лин после полутора часов чтения. – И зачем столько мороки...

– Ну как, зачем, – Зоя, подперев кулаком щеку, сидела напротив, и ждала, когда они всё прочтут. – Вот, например, живешь ты в поселке, молодая девочка. Потом замуж вышла, уехала, деток родила, жила в мужнином доме, или свой построили... а, неважно. И стала ты старенькая. И тебе взгрустнулось, и ты приехала туда, где молодой была, чтобы вспомнить – а там всё по-старому, как было, так и есть. И ты по улице идешь, и видишь то, что глаз так просил и ждал. Вон тот домик серенький, в нем подружка твоя жила, в песок вместе играли, а потом вместе же на танцы бегали. Вон домик синенький, там женщина жила с толстым котом. А вон тот домик желтенький, в нём...

– Жил местный сумасшедший, которого все боялись, потому что он бил всех по хребту лопатой, – продолжил Лин. – Понятно. Ну, вообще, наверное, в этом есть смысл, – подумав, добавил он. – Но все-таки совсем не менять...

– Сто лет, – пояснила Зоя. – Не читали никогда? Сто лет нельзя. Потом потихоньку можно. Стены там другого цвета, заборы другие, окошки. Но люди и сами не хотят, видать, у многих тоже память просит. Не у всех, но у многих.

Эри задумалась. Она только что поставила подпись на последней бумажке, и теперь ждала, когда распишутся остальные. Память... Неужели эта вся история с краской и сохра-

нением домов в первозданном виде делается именно для того, чтобы сохранить вот так – память? Неужели кому-то пришло в голову, что чужие воспоминания, ассоциации, места – могут быть действительно важными? Разве так бывает?

– Маджента, – одними губами произнес Пятый, который, кажется, угадал её мысли. – Бывает, как видишь.

– Не верю, – так же беззвучно ответила она.

Пятый улыбнулся, пожал плечами. Кажется, он и сам не очень верил, но очень и очень хотел поверить.

На террасе было холодно, Лин прошёл по дому, нашёл старый обогреватель, включил – но намного теплее от этого не стало. Наконец, с подписанием бумаг было закончено, Саб отсчитал Зое деньги, и, подумав, докинул всё-таки пятьдесят рублей сверху, за труды. А потом предложил выпить вина, чтобы обмыть сделку.

Эри нашла в кухне разномастные кружки, кое-как ополоснула водой из пакетов – и сели отмечать. Набор продуктов, принесенный Сабом, оказался невелик, но сами продукты были весьма неплохи. Колбасный сыр, хлеб, печенье, развесные вафли, банка соленых помидоров, и пара банок рыбных консервов – компромисс между желанием Саба съесть что-то мясное, и нежеланием Лина и Пятого это делать. «Война за мясо», как назвала её Эри, всё ещё шла полным ходом, и обе стороны пока что не думали сдаваться.

– Ну и чего, ну и подкузьмила бы слегка, – откровенничала Зоя. – Мне ж надо ребенка содержать.

– Не, дорогая, на две тысячи нас нагреть – это не слегка, – возразила Эри. – Это весьма и весьма немало.

– Много ты понимаешь, – махнула рукой Зоя. – Знаешь, сколько в Ялте дом стоит? Тридцать! Понимаешь ты это? Тридцать! Это меньший по размеру даже, чем этот вот.

– Не может быть, – покачал головой Лин.

– Ещё как может! Это ж курорт, – пояснила Зоя. – Там же сдавать можно! Но чтобы сдавать и отбивать – надо сперва купить.

– Много накопила-то? – спросил Лин.

– Десять, – вздохнула Зоя. – С вашей тысячкой одиннадцать будет. Копить ещё и копить.

– Ясно, – кивнул Лин. – Ну прости, подруга. Мечта – это хорошо, конечно, но не за наш счет. У нас тоже, знаешь, нет печатного станка.

– Да понимаю я, – призналась Зоя. – Но всё равно каждый раз пробую. Авось прокатит.

– Ушлый народ пошел, – хмыкнул Саб. – Не прокатывается никак, да?

– Не-а, – Зоя погрустнела. – Ну и ладно. Всё равно своего добьюсь. Я сильная. Сумею. И буду ещё на морюшке сидеть, да денежки считать с отдыхающих.

– Вот и славно, – кивнул Саб. – Удачи вам, Зоя, в ваших начинаниях.

...Избавиться от Зои удалось только тогда, когда вторая бутылка вина была выпита, и Саб отправился провожать

женщину на станцию, не смотря на её возражения. Мало ли что, говорил он, и дорога неровная, и вдруг собаки, и вообще, как же он отправит женщину одну, ведь уже темнеет. Вернулся Саб в глубокой задумчивости, молча доел бутерброд с колбасным сыром, запил водой. Потом перетащил обогреватель в комнату, которая побольше.

– Спим сегодня здесь, – решил он. – С хозяйством начнем разбираться завтра. Кстати, кто-то что-то понимает в таком хозяйстве? А то одно дело изображать понимание, как мы это делали, а другое – что-то понимать на самом деле.

– Я понимаю, – Эри пожала плечами. – Ну, не очень много, но дача у меня была. Не такая, конечно.

– А какая? – с интересом спросил Пятый.

– Крошечная совсем, комната одна, и кухня, она же душевая, – пояснила Эри. – У нас ведь холоднее, чем тут, в разы. Поэтому всё очень маленькое, чтобы можно было прогреть быстрее. В марте снег ещё лежит, а тут уже нету...

– А вода у тебя была? – спросил Лин.

– Угу, была. На колонке, – Эри вздохнула. – Бидон у меня был. И тележка. И водогрейка, чтобы посуду мыть, и самой помыться.

– В общем, резюмируя, будет интересно, судя по всему, – заметил Лин. – А теперь пошли искать одеяла, и что-нибудь ещё, потому что обогреватель этот не греет ни хрена, а топить печку слишком поздно. Ляжем спать, как есть, а утром будем разбираться.

Глава 4

Немного о синей изоленге

Первым проснулся Пятый, и проснулся он от холода – потому что Лин, который лежал рядом, завернулся в одеяло, оставив ему лишь жалкий хвостик. Нет, конечно, второй частью одеяла Лин заботливо укрыл Эри, которая спала между ним и Сабом, но вот для Пятого одеяла он, разумеется, пожалел. Шилд спал у Эри в ногах – поэтому у неё получилось самое теплое место, да ещё и с живой грелкой.

Спали они на старом диване, с трудом на нем уместившись, причем Сабу, конечно, диван был короток, поэтому ему пришлось подставить себе под ноги найденную на террасе тумбочку. Ложиться решили одетыми, потому что в доме было холодно, а старенький обогреватель с задачей не справлялся. Кстати, на счет обогревателя. Пятый встал, зябко пожегся, и поспешно запахнул куртку, а затем потрогал обогреватель. Холодный. Так, понятно. Либо отключился свет, либо обогревателю кранты. Хорошо бы первое, а не второе. Ладно, позже разберемся. А сейчас можно выпить кофе, если есть свет, и осмотреться, наконец, без помех – вчера толком не получилось, они все время торопились, да ещё и Зоя эта постоянно сбивала с толку разговорами.

Он вышел из комнаты в кухню (в которой оказалось ещё

холоднее, чем в комнате), и остановился, задумавшись. Кофе? Значит, нужно как-то согреть воды. Газовая плитка отпадает, потому что газовый баллон, разумеется, пуст. Остается электрическая. Он открыл посудный шкаф, затем второй – чайника не было. Вроде бы и вчера его тут тоже не было, интересно, есть ли он вообще? Впрочем, воду можно вскипятить и в кастрюльке. Какое же тут всё пыльное, придется споласкивать... а воды, между прочим, мало, и магазин непонятно когда открывается, поэтому воду нужно экономить.

Старая плитка разогревалась с черепашей скоростью – Пятый понял, что, во-первых, ждать кипятка придется долго, и, во-вторых, обогреватель действительно сломан. Он прикрыл кастрюльку найденной на полке крышкой, и решил пойти пройтись, пока вода закипает. Время было ранее, но уже рассвело, да и любопытство не давало покоя. Свобода? Ну да, видимо. Незнакомое ощущение. Пятый несмело усмехнулся. Я один, и я свободен. Ну, хотя бы немного свободен. Интересно, и как этим пользуются?

Пятый вышел на крыльцо – дверь довольно сильно скрипнула, и он на секунду замер, испугавшись. Разбудил? Вроде бы нет, из комнаты не слышалось никаких новых звуков. Ну и славно.

Над участками занимался сейчас серенький весенний рассвет, было пасмурно, но, скорее всего, позже погода разойдется. Пока же его окружало светлое тихое утро. Весна... как

же давно он не ощущал весну – вот так. Не было на это ни сил, ни желания, а сейчас они, кажется, начали проявляться, но тоже пока как-то несмело, робко, едва заметно. Он спустился с крыльца, и пошел по дорожке – для начала можно посмотреть, что же есть в сарае (вчера толком не разглядел), а потом пройтись по участку.

Дверь в сарай была низкая, сколоченная из грубых старых досок, но на удивление крепкая. Замок он вчера на место вешать не стал, поэтому сейчас просто открыл её и вошел. Пахло пылью, старым влажным деревом, землей. В утреннем свете он разглядел, наконец, то, что не увидел вечером, и замер на пороге – неожиданно. Это было действительно неожиданно.

Вдоль стен сарая валялись и висели на крючках инструменты, старые, частью поломанные, дальше, у задней стены, лежали дрова, совсем немного, а ещё дальше стояло что-то, накрытое пыльным старым брезентом. Пятый, пригнувшись (просевший потолок оказался совсем низким) подошел, осторожно поднял край – с брезента посыпалась какая-то труха, а под ним... быть не может.

– Мотоцикл, – с восхищением произнес Пятый. – Ух ты...

– Мррр? – раздалось у двери. Пятый оглянулся. Разумеется, Шилд – видимо, кот счел неправильным отпускать Пятого одного навстречу приключениям, и последовал за ним.

– Мотоцикл, видишь? – спросил Пятый кота. – Здорово. Только, наверное, он сломанный. Можно починить, и куда-то

на нем ездить.

Кот фыркнул, развернулся, и, махнув хвостом, вышел из сарая. Сдались мне эти старые железки, говорил весь его вид, поверь, тут есть вещи много интереснее.

Наверное, нужно принести дров, подумалось Пятому, но это можно сделать и на обратной дороге. Он вышел из сарая, осмотрелся, и направился за угол дома, к той части участка, которая выходила к лесу. Прошел мимо яблонь – под ногами хрустнули протестующе нападавшие с яблонь полусгнившие сучья – и подошел к забору. Старая рабица основательно проржавела, и держалась, судя по всему, на честном слове.

Лес. Там, за изъеденной временем рабицей, стоял лес, прозрачный, весенний, пока что ещё безлистный, и поэтому видеть сейчас можно было довольно далеко. Кажется, в отдалении просвет... ах, да, они же смотрели карту и там, если он правильно запомнил, находилось озеро, причем не такое уж и маленькое. Сходить? Или позже?

– Мррр? – снова спросил Шилд. Он подошел к Пятому, и сел у его ног.

– Пойдешь со мной? – Пятый нагнулся, почесал кота за ухом. – Устроим экскурсию?

Кот ждать не стал – юркнул в какую-то щель под забором, и тут же очутился на другой его стороне. Пятому же пришлось пройти вдоль сетки, до калитки – да, в заборе имелась калитка, ведущая в лес, и это его обрадовало. Калитка, прав-

да, основательно выросла в землю, и не открывалась, но она оказалась совсем низкая, и перемахнуть через неё не составило никакого труда.

Сперва он шел, не разбирая дороги, но уже через несколько минут сообразил, что постоянно перескакивать через лужи и спотыкаться о коряги – не самая лучшая прогулка. Остановился, огляделся.

– Мяаяя! – довольно громко позвал Шилд.

– Тьфу ты, чёрт, – выругался Пятый. – Надо было так...

Оказывается, кот уже обнаружил широкую сухую тропинку, и сидел сейчас на ней, ожидая, пока глупый двуногий сообразит, что совершенно незачем лезть через кусты, а можно идти там, где ходят другие нормальные люди. Нормальные, говорил кот всем видом, именно что нормальные, а не ошалевшие от безнаказанности и весны идиоты.

Как только Пятый вышел на тропинку, Шилд, посчитав свой долг выполненным, тут же ускакал куда-то в кусты – уж кому, а ему коряги и лужи ничем помешать не могли. Пятый пожал плечами, и двинулся по тропинке, петляющей между стволов берез и осин. Немного дальше вдоль тропинки появились сосны, а утоптанную землю сменил песок, и вскоре Пятый вышел к берегу озера, окруженного лесом. Пройдя еще несколько шагов, он остановился, и стал осматриваться, ощущая какой-то абсолютно незнакомый детский восторг.

Озеро, к которому он вышел, имело идеально круглую форму, его окружали высокие, и, по всей видимости, старые

деревья. Поверхность воды, спокойная, гладкая, как зеркало, отражала в себе силуэты корабельных, идеально прямых сосен, которые казались нарисованными на её глади. Он подошел поближе, глянул вниз – прозрачная, чуть красноватая вода; у берега, на дне, видны утонувшие прошлогодние листья, и тонкие нити подводных трав. Дальше от берега озеро темнело, и дно становилось неразличимо.

– Уррр? – поинтересовался подошедший беззвучно Шилд. Тоже спустился к воде, осторожно потрогал её лапой. Пятый последовал его примеру – и ощутил ледяное прикосновение. От воды тянуло холодом.

– Да, купаться рановато, – произнес он. – Ой, блин... кофе!

Через полминуты Пятый и Шилд наперегонки уже бежали к дому по извилистой тропинке, причем кот явно выигрывал – впрочем, немудрено, ведь все знают, что любой кот даст в беге сто очков вперед любому человеку... да и не человеку тоже.

* * *

На террасе обнаружился Лин, который, завернувшись в одеяло, с удовольствием пил кофе, закусывая его куском вчерашнего хлеба.

– У тебя там вода выкипала, – сообщил он. – Я новую поставил.

– Ясно, – вздохнул Пятый. Да, можно было и не бежать.

– Обогреватель сломался, – Лин откусил ещё хлеба. – Ов
тово... идать....рый был узе...

– Не говори с набитым ртом, – попросил Пятый. – Кто кем
был, я не понял?

– Обогреватель, говорю, старый был уже, – прожевав, со-
общил Лин.

– Давай разберем и посмотрим, – предложил Пятый.

– И много ты помнишь из того, что собираешься смот-
реть? – ехидно спросил Лин. – Тоже мне, смотритель.

– На склероз вроде бы не жаловался, – Пятый на секунду
задумался. – А какой это обогреватель, ты не понял?

– Понял. Масляный. То есть это не я, это Эри поняла.

– А где она, кстати?

– Пошла... ну, туда, куда хотела, пошла, – хмыкнул Лин. –
Слушай, с теплом надо что-то делать. Простынем на фиг, но-
чью холодно было.

– Я заметил, – хмыкнул Пятый. – Особенно хорошо я это
заметил, когда ты у меня одеяло утащил.

– Я не нарочно, – Лин отхлебнул кофе. – Чёрт, уже остыл.
Говорю же, было холодно.

– Мне тоже. Мне тоже было холодно, особенно тогда, ко-
гда я остался без одеяла.

– Так, хватит, – Лин поставил чашку на стол. – Пошли
будить Саба. А где ты шлся, кстати?

– Гулял. Нашел озеро, – сообщил Пятый. – Там лес, а

дальше озеро, представляешь?

– И что? – удивился Лин. – Ну, озеро.

– Интересное озеро. Оно круглое, – Пятый на секунду задумался. – Такое... нет, не могу объяснить. В общем, потом пойдем гулять, увидишь. Очень интересное озеро.

– Не понимаю, что в нем может быть интересного, но – ладно, – сдался Лин. – Только вот гулять мы пойдем не раньше, чем решим проблему с теплом.

– Надо попробовать растопить печку, – пожал плечами Пятый. – В сарае есть дрова.

– Их очень мало, – сообщила, входя в дом, Эри. – Я уже посмотрела. Там на две-три топки.

– Значит, надо купить, – предположил Лин.

– Или нарубить, – подсказала Эри. – Кто-нибудь умеет пилить и рубить?

Пятый и Лин переглянулись.

– Ну, вообще, было дело, – осторожно начал Лин. – Но очень давно. На даче, у Валентины. То есть я примерно помню, с какой стороны нужно братья за пилу, но вот на счет умения... как бы сказать-то...

– Скажи что есть, – вздохнул Пятый. – Не умеем. Несколько раз приходилось, но уже забыли, как.

– А у ребят в доме дрова готовые были всегда, – заметил Лин. – Ну, эти, которые для мангала или для костра.

– Они готовые и покупали, – пояснила Эри. – Там запрещено рубить деревья, поэтому дрова они заказывали.

– Интересно, можно ли тут купить, – Лин задумался.

– Узнаем, – пожала плечами Эри. – В крайнем случае, за забором – лес.

– А в сарае мотоцикл, – сообщил Пятый. У Лина тут же загорелись глаза. – Спокойно, эй. Он сломанный, скорее всего.

– Где он там? – Лин встал.

– У дальней стены стоит, под брезентом. Только я тебя прошу, не тащи его пока на улицу! – взмолился Пятый. – Потому что сегодня нам точно будет не до мотоцикла.

* * *

Слова о том, что будет не до мотоцикла, оказались пророческими.

Сперва полчаса будили Саба, который категорически не хотел вылезать из-под теплого одеяла на холод. Потом долго уговаривали плитку, потому что решили вскипятить воду для каши, но воду для каши плитка уже не потянула, видимо, для неё кастрюля оказалась непосильной задачей. Если небольшой ковшик с водой как-то худо-бедно, но закипал, то кастрюля не желала это делать категорически. В результате позавтракали бутербродами с кофе, и принялись определяться с дальнейшим планом действий.

– Надо попробовать всё-таки починить обогреватель, – предложил Саб.

– Я за печку, – возразила Эри. – Обогреватель слабый.

Идея купить дачу в этот момент уже не казалась ей настолько хорошей, но она старалась не подавать виду.

– Надо попробовать сделать и одно, и другое, – предложил Лин.

– И воду, – добавил Пятый. – Не очень удобно мыть даже чашки, между прочим.

– Под раковиной лужа, – сообщила Эри. – Там, видимо, труба прохудилась. И вода из крана не течет.

– Приехали, – констатировал Лин. – Может, обратно в город, в гостиницу?

– Ну вот ещё, – отмахнулся Саб. – Справимся. Пятый, тащи дрова, Лин, посмотри, что с трубой, а я...

– А ты что? – с подозрением спросил Лин.

– А я попробую понять, что с обогревателем.

Результатом общения Саба и обогревателя стали вылетевшие пробки, и хорошо ещё, что Эри полчасом раньше нашла на полке в сарае коробку запасных. Обогреватель выставили на улицу, а пробки поменял Пятый, который вдруг вспомнил, как это делается. Дальше решили заняться печкой.

– Саб, это ведь ты ходил в магазин? – спросила Эри, когда Лин притащил из сарая дрова, а Пятый отыскал на террасе несколько пожелтевших от старости газет.

– Да, я, – подтвердил Саб.

– Просто на будущее – зажигалкой разжигать печь неудоб-

но, надо было купить спички, – пояснила Эри.

– Чушь какая-то, – дернул плечом Саб. – Зачем?

– Затем, что зажигалка газовая, может рвануть, и обжечь пальцы, – пояснила Эри. – В общем, лучше бы всё-таки спички.

– Могу сходить, – пожал плечами Пятый. – Тем более что в магазин всё равно нужно.

– Давайте сперва попробуем растопить, а потом кто-нибудь сходит, – Эри на секунду задумалась. – Так, тащите сюда газеты и щепки.

Небольшая чугунная круглая печка стояла в углу комнаты, труба с прямым коленом уходила в стенку. Эри сперва положила в топку бумагу, накидала сверху растопку, подожгла свернутую в трубочку газету, сунула газету в топку, и закрыла дверку.

Несколькими минутами позже стало понятно, что они делают что-то не то – комната быстро наполнилась дымом, который упорно не желал рассеиваться, не смотря на то, что они распахнули и окна, и двери. Да и огонь категорически отказывался гореть, зато дыма получилось вдосталь – и в комнате, и на кухне плавали сейчас тягучие дымные пласты, которые Саб пытался выгнать на улицу, размахивая курткой.

– Заслонку ты открыла? – поинтересовался Лин, когда дым, наконец, слегка рассеялся.

– Нет, я идиотка, которая забыла это сделать, – огрызнулась Эри. – Открыла, конечно!

Пятый подошел к печке, и задумчиво посмотрел на неё. Постучал пальцем по железной трубе – вместо звона металла, который он ожидал услышать, раздался глухой звук, словно труба была чем-то набита изнутри.

– Глухо, – констатировал он. – Такие трубы вообще можно как-то чистить? И если да, то чем?

Саб покачал головой.

– Да, – сказал он. – Надо. Ты прав, это надо чистить. Если это вообще возможно почистить. Потому что, как я погляжу, оно не просто забито, оно еще и проржавело напрочь. Начнем чистить, разворотим на фиг. В общем, давайте в магазин, в любом случае. Может быть, там можно купить новые трубы.

Пятый, а следом за ним Лин, начали смеяться.

– Ага, конечно, – покивал Лин. – Купил один такой.

– Не продадут? – не понял Саб.

– Дефицит, – пояснил Лин. – Скорее всего, в продаже нет... Ладно. Давайте-ка я быстренько залезу на крышу, и посмотрю, что там и как.

– На какую крышу ты собрался? Труба из стены торчит, – напомнила Эри.

– Но торчит она достаточно высоко, – возразил Лин. – Надо заглянуть внутрь.

– С крыши?.. – Эри покрутила пальцем у виска. – Так. Помолчите все, я думаю.

– Хотелось бы знать, о чём, – хмыкнул Саб.

– Пытаюсь собрать воедино всё, что у нас получается на данный момент, – ответила Эри. – Потому что, как мне кажется, в этом всём я лучше разбираюсь.

– Ты о чем вообще? – нахмурился Лин.

– О печке.

– Госсссподи... – Лин поднял глаза. – Уж и пошутить нельзя. Буржуйка это. Стандартная. Старая. Трубы или нагаром забиты, или прогорели.

– Или и то, и другое, – добавил Пятый. – Идиотизм про крышу, конечно, можно сразу забыть. Так, пошли на улицу.

На улице к этому времени значительно потеплело, поэтому куртки побросали на террасе, и отправились за угол дома налегке. Шилд, который удрал от греха подальше, когда они начали разжигать печь, обнаружился на крыльце. Он посмотрел на Эри с явным упреком – что, мол, вы такое затеяли, и откуда столько дыма?

– Рыжий, помнишь, у Валентины была похожая печка в бане? С такими же трубами? – Пятый нахмурился. – И её муж как-то эти трубы чистил. Вроде бы. Кажется, у дымохода должна быть какая-то... то ли заслонка, то ли заглушка... чтобы я помнил...

– Видимо, когда он их чистил, меня либо вообще там не было, либо я валялся в отключке, и не застал, – покачал головой Лин. – Печку немного помню. Но она была не такая. Это буржуйка, как в караулке, а та была с баком для воды.

– Но трубы такие же, – уверенно сказал Пятый.

– Да, трубы такие же, – согласился Лин. – Железные. А ну-ка...

Заглушка на дымоходе и впрямь имелась, вот только сам дымоход оказался настолько ветхим, что трогать его было просто страшно. Саб попробовал снять заглушку, но вскоре отказался от этой идеи: понял, что если дернуть чуть сильнее, труба просто останется у него в руках.

– Вот что. Надо идти в магазин, – подумав, сообщил он. – Только сперва определимся, что нам вообще в принципе требуется.

– Вода и еда, – тут же ответила Эри. – Спички.

– Зачем? – прищурился Саб. – Газетой же зажечь получилось.

– Пусть будут. Пятый, ты посмотрел, что с трубой, которая под раковиной?

– Когда? – пожал плечами Пятый. – Не успел, одну минуту.

Он ушел обратно в дом.

– Потом нам надо узнать на счет труб, и на счет...

– Труба треснула, – сообщил Пятый. – Но, думаю, можно починить. Или заменить, или что-то другое придумать. У крана, видимо, сорвано что-то, вода к нему перекрыта. Там всё, мягко говоря, не новое.

– Ага, – кивнула Эри. – Нам нужна труба под раковину, кран, и трубы для печки.

– И еще куча всего, – задумчиво произнес Пятый. – По-

тому что, насколько я помню, не такое это простое дело – менять трубы.

– Именно так и есть, – подтвердила Эри. – Кто в результате идет в магазин?

– Видимо, все, – вздохнул Саб. – Мы так больше донесем.

– И то верно, – согласилась Эри.

* * *

По дороге в магазин Пятый задумался, и стал отставать – эти трое, оживленно переговариваясь, ушли вперед, а он шел всё медленнее, и в какой-то момент остановился вовсе. Ничего, можно нагнать потом, неважно. Надо... надо хотя бы пару минут подумать в одиночестве.

«Абсурд. Сумасшедший дом. Происходит черти что, а мы словно играем в какую-то идиотскую игру, – думал он. – Обогреватель, печка, лопнувшая труба, этот участок... бред! Во что мы ввязались? Что вообще происходит? Такое ощущение, что они словно не понимают, что всё более чем серьезно. И само это место – оно совершенно неправильное, и ведь даже я, кажется, уже стал проникаться этой игрой, одно только утро вспомнить. Что мы делаем? Что я делаю? – он зажмурился. – Господи... Рыжий, судя по всему, до сих пор не отдает себе отчета о том, что мы на самом деле тогда натворили, и вообще, все они, и Эри, и Саб, и Лин, они... как с цепи сорвались, как дети... так, ладно. Сегодня же скину

передачу либо Фэбу, либо Иту. Они во всей компании самые здравомыслящие. Но как объяснить, как хотя бы намекнуть? Ведь даже Берта, и та не поняла пока что, а если уж она не поняла... то есть она догадалась, что мы что-то скрываем, но давить на нас не решилась, да и не сумели бы мы на том этапе что-то дельно объяснить, и...»

– Стоп, – произнес он вслух. – Доказательства. У меня нет пока что ни единого доказательства того, о чем я хочу начать говорить. Только косвенные. Не получится.

Весенняя улица дачного поселка была пуста, ответить сейчас было некому. Они уже ушли, дошли до поворота, и скрылись за ним.

– Допустим, я скажу – и что? – шепотом произнес он. – Нет, так нельзя. Что же делать-то...

Ответом снова стала тишина.

– Или поиграть пока? Надо подумать. Мне надо подумать... – Пятый зажмурился. – А может быть... ну хоть один раз, пожалуйста... озеро, печка эта... глупость какая... можно хотя бы один раз, пока всё не начало рассыпаться на части, чтобы озеро и печка? Хотя у кого я это спрашиваю... и зачем я это делаю...

* * *

– А, так это вы купили дом Клавы? – дошло, наконец, до продавщицы. – Это который у леса, верно?

– Да, – в десятый раз ответила Эри. – Это который Клавы. Был. Который у леса.

– Ясно, – просияла продавщица. – Чего бы придумать-то вам... Как звать тебя?

– Арина, – Эри максимально доброжелательно улыбнулась, а затем шикнула на Саба, который, кажется, уже соби-
рался открыть рот, и сказать продавщице какую-то колкость
в своей обычной манере. – А вы, получается, Соня?

– Да, да, Соня я, меня тут все знают, – закивала продав-
щица. – Клавы, значит, дом... ох, долго пустой он стоял. На-
плачетесь.

– Мы уже, – вздохнула Эри. – Нам надо трубу починить,
под раковиной, кран новый поставить, и с теплом что-то при-
думать. Печка... ну, трубы, словом, нужны.

– Труб нету, – развела руками продавщица. – Но я вас за-
пишу. На следующую неделю тогда. Ты посчитай, Ариш, ка-
кие надо, оплати, а на следующей неделе привезу тебе.

– Может, мы сами это сделаем? – резонно, как ему каза-
лось, спросил Саб. – Ждать неделю?

– Как вы сами привезете? – удивилась продавщица. – Это
же база, она же оптовая, для магазинов. Не продадут вам. И
кран не продадут.

– Понятно, – кивнула Эри. – А сейчас нам как? До следу-
ющей недели-то?

– А вы у Георгия обогреватель напрокат возьмите, – вдруг
посоветовала продавщица. – У него точно есть. Только я сей-

час посмотрю, что он за прокат берет. Кран так и вообще ерунда, из колодца водичку берите пока, дел-то.

Она вытащила из-под прилавка толстую потрепанную тетрадь, и принялась неторопливо перелистывать засаленные страницы.

– Г... г... г... Георгий, угу. На прокат дает палатку, шестиместную, резиновую лодку, снасти для рыбалки, кувалду...

– Кувалда нам не мешает, – задумчиво произнес Лин, и тут же получил незаметный подзатыльник от Саба.

– Лом большой...

– Тоже полезная вещь, – кивнул Лин. – Что ещё?

– Обогреватель, вентилятор, детективные книги, сачок для яблок, патрубки, универсальный ключ, газовый ключ...

– Так почему обогреватель? – прервала её Эри.

– Да погодите вы, – отмахнулась продавщица. – При чем тут «почём»? Это же прокат! Берет он изоленду синюю, красную, клейкую пленку, фреон для холодильников, это который в колбах, ну, для замены, по сезону мёдом может взять, грецкими орехами, и... да и всё. Обогреватель... так... фреон и четыре изоленты, это на неделю если брать. Если дольше, то два фреона, и восемь изомент.

– И почему изолента? – уточнила Эри. – И фреон?

– Фреон вообще последний остался, – продавщица вытащила откуда-то пыльную колбу. – Он весь скупил. Сто раз ему говорила: поменяй ты этот холодильник, хватит уже маяться – он ни в какую. Изолента... так... по сорок копеек.

Фреон восемь рублей.

– Нам тоже нужна изолентта, – Пятый, который вошел в магазин немногим позже, подошел к Эри. – Трубу, которая для воды, тоже надо заказывать, так? Вместе с краном?

– Вот, а брат-то ваш понимает, – улыбнулась продавщица. – Что, течет?

– Течет, – подтвердил Пятый. – А что за клейкая пленка?

– Да вон она, это парники чинить, – продавщица глянула куда-то в угол. – Ей не сезон пока. Которая прозрачная, квадратиками. Хилая она только очень, и держит плохо. Но всё равно берут, огурцов-то всем охота поесть.

– Ой, а семена у вас тоже продаются? – вдруг сообразила Эри. – Огурцы там, помидоры...

– Нет, Арин, нету у меня. В город поезжай, там купишь. Я такого не держу. С вас, значит, десять рублей получается.

– Не, с нас больше получится сейчас, – возразил Лин. – Продукты нам надо. И воду. И расскажите, как найти этого Георгия, а то мы до ночи будем бегать по поселку с фреоном и изолентой.

* * *

Чинить трубу в результате остались Эри и Лин, а Пятый с Сабом отправились искать дом неведомого Георгия – телефон, по словам продавщицы, он в этом месяце не оплатил, забыл, наверное, поэтому позвонить ему невозможно, при-

дется пешочком идти и на месте говорить. Поселок, впрочем, был совсем невелик, поэтому дорога много времени не заняла – но Саб, заметив, что Пятый как-то излишне задумчив, решил, что можно остановиться, и немного поговорить.

– Что с тобой такое? – напрямую спросил он, когда они присели на ветхую лавочку у чьей-то запертой калитки. – С утра был нормальный, а теперь нет, я же вижу. Что-то случилось?

– Всё в порядке, – покачал головой Пятый. – Правда. Всё в порядке.

– Не верю, – покачал головой Саб. – Врать у тебя не очень хорошо получается.

– И не думал даже, – покачал головой Пятый. – Просто... – он запнулся. – Это всё как-то неправильно. Особенно на фоне происходящего.

– Что именно неправильно? – нахмурился Саб.

– Вот это всё, – Пятый обвел взглядом улицу. – Вообще всё. И то, что мы тут находимся. Да, мы согласились на это, но... Саб, неужели ты не понимаешь, что это ошибка?

Саб задумчиво посмотрел на Пятого.

– Я не думаю, что это ошибка. Да, тут странно, но... если нет других вариантов – этот, по-моему, оптимален.

– Я не о том, – Пятый тяжело вздохнул. – Не могу пока объяснить, но...

– А ты попробуй, – предложил Саб. – Слушай, либо ты будешь говорить, либо прекращаем это. Неконструктивно,

не по делу, ни о чём.

– Лучше прекратить, наверно, – согласился Пятый. – И я бы хотел сегодня скинуть сообщение или Иту, или Фэбу. Мне нужно кое-что понять. Хотя бы попытаться.

– Ну так скинь, кто тебе мешает? – удивился Саб. – Знаешь, мне категорически не нравится, когда начинаются вот такие разговоры. Правду ты говорить не хочешь. По делу ты говорить не хочешь. Мне, – он сделал ударение на слове «мне», – ты тем более ничего говорить не хочешь, а это неприятно вдвойне. Поверь, в моей жизни и так было слишком много недомолвок и вранья, и теперь...

– Саб, я не собирался тебе недоговаривать что-то или врать! Я просто сам не понимаю, и даже не знаю, как объяснить... но... то есть...

– Ну?

– Вот что, – Пятый встал. – Давай так. Сегодня скину сообщение, и, как только получу ответ, и хоть что-то пойму, тут же расскажу, – предложил он. – Пойдет?

– Ладно, – сдался Саб. – Слушай, тебе тут хоть нравится?

– Пока не понял, – признался Пятый. – Не знаю. Ощущения странные, тебе так не кажется?

– В принципе, кажется, – неохотно признал Саб. – Как-то это всё не очень естественно.

– Вот именно, – кивнул Пятый. – Именно что не очень.

Нужный дом не заметить было невозможно – он сильно выделялся среди своих собратьев. Так же, как и купленный ими участок, этот находился на краю, рядом с лесом, но выглядел абсолютно иначе. Во-первых, участок оказался довольно сильно захамлен всем подряд, во-вторых, на нем находилось полно старой техники, непонятно для чего предназначенной, и, в-третьих, сам дом был не похож на другие. Он имел два полных этажа, а не мансарду, был выкрашен в ядовито-зеленый цвет, а еще у него на крыше имелось аж три флюгера, и...

– Это что, громоотвод? – с удивлением спросил Саб, подняв голову. – На крыше? На деревянном доме?

– Да, странно, – согласился Пятый. – Он что, сгореть хочет?

– Эй! – крикнул Саб. – Георгий! Мы от Сони, она сказала, вы на прокат обогреватель дать можете!..

Ответом ему была тишина.

– Ладно, подождем, – пожал плечами Саб. – Слушай, что это за хреновина у него за домом?

Пятый присмотрелся. Кажется, за домом находилось что-то большое, но рассмотреть не представлялось возможным, мешали густые высокие кусты, которые даже без листьев основательно перекрывали обзор.

– Какой-то белый сарай, – проговорил, вглядываясь, Пятый. – Или ангар. Но явно большой.

– И ещё какой большой, – Саб привстал на цыпочки. – Нет, не видно... Эй! Георгий! – снова крикнул он. – У нас дело к вам, мы от Сони!

Окно на втором этаже приоткрылось.

– Поэтому нужно так орать, что вы от Сони? – недовольно спросил мужской голос. – Я спал, день же. Можно хоть одеться?

– То есть он что, спит днём? – удивился Саб, когда окно закрылось. – Интересно, почему.

– Может быть, он работает по ночам? – без особой уверенности спросил Пятый. – Хотя... это же дача. Маловероятно.

– Да, загадка, – согласился Саб. – Давай, доставай, что там для него.

Через несколько минут Георгий, одетый в старые, потрёпанные брюки и рабочую куртку, вышел к ним.

– Прокат, что ли? – спросил он. – От Соньки?

– Именно так. У нее там написано, что прокат обогревателя стоит баллон фреона и четыре изоленты. Это так?

– Еще бы сигарет пачку, – прищурился Георгий. – И шкалик ноль двадцать пять. Ну да ладно, так и быть, обойдусь в этот раз газом и липучкой.

Пятый украдкой разглядывал собеседника. На вид лет семьдесят, но еще весьма крепок и боек – прямая спина, цепкий взгляд, широкие плечи. Видимо, здоровый, раз без

ущерб для себя может запросто зимовать на даче. Интересно, чем он тут занимается? Неужели только хозяйством?

– Только обогреватель нужен? – деловито поинтересовался Георгий. – Клавкин дом купили, значит, и только обогреватель?

– Пока да, – осторожно ответил Пятый. – А почему вы сказали – только?

– Потому что в этих руинах одним обогревателем дело не обойдется, – хмыкнул Георгий. – Мой вам совет – прикупите у Соньки коробку изоленты сразу.

– Зачем? – с подозрением спросил Саб.

– Затем, что это валюта, – наставительно сообщил Георгий.

– Я всегда думал, что валюта – это водка, – заметил Пятый.

– Правильно. Но то – жидкая валюта, а это – синяя. Это вы сейчас хорошо приехали, а будет сезон, так её днем с огнём не сыщешь, – объяснил Георгий. – Всем нужна, и нигде нету.

– Хорошо, спасибо за информацию, – Саб улыбнулся. – Меня Сергей зовут, если что.

– А малохольного как? – прищурился Георгий.

– В смысле, малохольного? – не понял Саб.

– Это, видимо, про меня. Обычно меня звать не надо, сам прихожу. А в паспорте Павлом был записан, насколько помню, – Пятый чуть опустил голову. – Но почему малохольный?

– А ты не туберкулезный разве? – удивился Георгий. – Тощий такой, бледный. У нас такие тут дачи снимают временами, и правильно. На воздухе оно быстрее проходит.

– Нет. Спасибо за участие, но – нет, – Пятый дернул плечом. – Мы с братом просто такие от природы, тощие.

– А вас сколько приехало-то? – с интересом спросил Георгий.

– Четверо. Брат с женой, и мы – это шурин наш двоюродный, – Пятый указал на Саба.

– Ага, семейством, значит, – покивал Георгий. – И к Москве поближе... ну, дело ваше. Как же вас угораздило Клавкин дом-то купить? Они же блаженные были, что она, что муж её.

– В смысле? – нахмурился Саб.

– Ну, в смысле, дом этот... – Георгий осекся. – Не, дом-то крепкий, но... такой он...

– Какой? – требовательно спросил Саб.

– Не такой он, как все, – туманно ответил Георгий. – И стоял пустой долго.

– Что стоял – мы уже догадались, – вздохнул Пятый. – А так дом как дом, ничего там особенного нет.

– Ну, нет, так нет, – пожал плечами Георгий. – Ладно, сейчас обогреватель принесу вам.

Глава 5

Первая загадка старого дома

Следующие несколько дней ушли на организацию какого-никакого быта, который Саб, любивший комфорт, объявил, разумеется, никаким. Саб был недоволен, хоть и старался пока что сдерживаться. В общем и целом ему вроде бы даже начинала нравиться такая жизнь, но вот всякие мелочи откровенно бесили. Привыкший к существованию в высокой пятерке, Саб маялся из-за отсутствия горячей воды, необходимости включать и выключать обогреватель (который, к слову, имел весьма норовистый характер, и систематически норовил ударить током того, кто к нему прикасался), ему категорически не нравилось самостоятельно готовить еду, которую он, по его словам, сам даже в худшие годы не готовил, и так далее, и тому подобное. А вот для Эри такая дачная жизнь оказалась не просто привычной, нет, по её словам, они «роскошно устроились» – потому что дом был гораздо больше её собственной дачи, да еще и сарай, и ванная комната, пусть пока что и не действующая... словом, Эри была довольна. Пятый и Лин по большей части отмалчивались, кажется, они либо еще не разобрались окончательно в том, что чувствовали, либо им было всё равно, как жить. Немногим позже выяснилось, что всё равно.

– Нормально, – пожал плечами Пятый на вопрос Эри о том, как им здесь. – Нет, правда. Всё нормально.

– Так же, как на Окисте? – уточнила Эри.

– Ну да, наверное, – Пятый на секунду задумался. – Видимо, так же. Понимаешь, мы же привыкли...

– К чему? – нахмурилась она. Пятый посмотрел на неё – потемневшие от внезапного волнения глаза, словно она боится ответа. Это так важно? Для неё – вот такая ерунда действительно настолько важна?

– К отсутствию условий, – он задумался. – Если они есть, хорошо. Если их нет – ну нет и нет, и что с того. К тому же последние годы мы про такие вещи вообще не думали.

– Но на Окисте всё было в разы проще, и, кажется, вы оба ничего против не имели, – заметила Эри.

– Согласен, – кивнул Пятый. – Так и есть, ты права. Не имели.

– По-моему, ты где-то витаешь, – заметила Эри.

– Вообще да, – признался Пятый. – Я тут Иту кое-что от правил, а он мне кое-что ответил... Слушай, дай мне подумать, а?

– Дам, конечно. Но все-таки я хотела узнать твое мнение о доме, и о том, что ты вообще про это всё думаешь. Ведь это наш дом. Не чей-то. Наш. Понимаешь?

Пятый нахмурился, вздохнул.

– Кажется, я ещё не осознал, что это так. И... я бы не сказал, что он такой уж наш. Мы его купили, верно. Тут хоро-

шо. Но его строили другие люди, и... Ты понимаешь, что в любой момент может случиться так, что нам придется отсюда уйти?

– В любой момент? – удивилась Эри. – Подожди, ребята же говорили, что год, или полгода, но...

– Ты просто последнее сообщение от Ита не видела, – вздохнул Пятый. – Оно личное, но на счет вероятности того, что придется сорваться с места, он написал тоже.

– И ты молчал?!

– Я просто не успел сказать, потому что только час назад сам прочел, – объяснил Пятый. – Смотри, что получается.

* * *

«Письмо» в этот раз было не очень длинное, Ит, по всей видимости, торопился, и поэтому писал кратко, сжато, только по делу. Первым блоком он рассказывал, что они все, включая Берту, согласились войти в исследовательскую миссию, по особому приглашению Королевы, поэтому связь через «собак» будет всего два месяца, дальше останется только трансивер, да и то нечасто, при случае. Совершенно верно, это экспедиция, и она будет идти в вашу область, поэтому, скорее всего, именно эта экспедиция их позднее и подберет – не исключено, что данный этап работы, с заходом в нужную зону, составила сама Королева. Искать планируется внециклические миры, а ещё Королева, по всей видимости, делает

собственную карту заселенных миров другого Круга, не нашего. Пока что без подробностей, но, судя по всему, будет любопытно. Вторая часть «письма» предназначалась Пятому, в ней Ит по большей части отвечал на вопросы.

– Могу прочесть, если интересно, – предложил Пятый. – Но там... как бы сказать...

– Скажи, как есть.

– Там не очень понятно, если не знаешь, о чем речь.

– А ты объясни, – Эри видела, что Пятый слегка «подви-сает», то есть излишне о чем-то задумывается, и решила по-торопить события.

– Ладно. Смотри.

«Ты спрашивал, были ли какие-то маркеры управле-ния процессом. Да, были. Но исключительно спонтанные. То есть контролю это не поддавалось, равно как и логике. Пример – ни с того, ни с сего вернулся наполовину снесенный барак и детская площадка, которая была с ним рядом. Я понимаю, что это полный абсурд, просто гулял с детьми, увидел, что происходит – барак ломали – расстроился, вер-нулся домой, и слёг с головной болью. Утром туда сходил, кажется, Скрипач, и барак был на месте. И детская пло-щадка тоже. Что и как именно я в тот момент изменил, я не знаю. Но изменил – точно. Мне интересно твоё мнение, причем именно как мнение Сэфес высокого уровня. Можно ли это вообще считать маркером, и соотносится ли это как-то с тем, о чем мы говорим?»

– Не поняла, – призналась Эри. – И о чем вы говорили?

– О том, что наблюдение влияет на процессы, – пояснил Пятый. – Весьма широко распространенная и хорошо известная вещь.

– Ты о квантовой физике? – удивилась Эри. Пятый покачал головой.

– О ней тоже, но в данном случае – нет, – ответил он. – То есть не только о ней. Наблюдатель может вмешиваться в процесс, но вмешательство не есть управление. Про корпускулярно-волновой дуализм ты слышала?

– Разумеется, – хмыкнула Эри. – Я, конечно, дура, но даже я про это слышала. Объекты, которые могут вести себя и как волны, и как частицы.

– Верно, – кивнул Пятый. – Это довольно просто. И немного похоже на механизм, который он описывает, согласись.

– Наблюдение за баракком вернуло барак? – удивилась Эри.

– Скорее, восстановило его структуру, – поправил Пятый. – Сам понимаю, звучит, как полный бред. И тем не менее.

– Барак Шредингера, – пробормотала Эри. – И детская площадка Шредингера. Да, странно как-то.

– Но это сработало. И принцип тот же самый, – объяснил Пятый. – Он... восстановил наблюдение, понимаешь? Пока он наблюдал, или пока объекту казалось, что он наблюдал, он

оставался в состоянии «есть наблюдение». Как только снял – перешел в режим «наблюдения нет». Оттуда и вопрос про влияние и маркеры. Потому что говорим мы кое о чем покрупнее барака. Потому что Ри, по сути дела, пытается создать именно наблюдение, как бы глупо это не звучало. Но он совершил ошибку, и мы пытаемся понять, к чему она рискует привести.

– А Ри совершил ошибку? – удивилась Эри.

– Да, – кивнул Пятый. – И, как мне кажется, ему в этом помогли. Думаю, ты догадалась, кто именно.

– Так в чем ошибка? – спросила Эри с интересом.

– В том, что он начал наблюдение с макро-процессов. То, чем он занят – это нечто большое и глобальное. Мне кажется, что Ариан сильно напуган, поэтому и молчит.

– Ясно... – протянула Эри. – Слушай, а ты не просил у него, что там с Мотыльками?

– Ит пишет, что они заберут тела с собой, – Пятый вздохнул. – Хорошо бы у них удалась эта затея с возвращением. Впрочем, нам сейчас не до того. Хотя бы потому что на это мы никак повлиять не можем, хоть наблюдай, хоть не наблюдай.

– Вот это ты верно подметил, – кивнула Эри. – Барак он смог вернуть. Так? Но почему он тогда не может сделать что-то действительно нужно и важное? Или вы оба... ладно, ладно, молчу. Пошли, чаю попьем, а то что-то холодает под вечер. Когда же приедут эти проклятые трубы? Хочу печку.

Обогреватель этот ни о чём.

* * *

На следующей неделе дела наконец-то пошли на лад. Во вторник привезли трубы, и в среду занялись установкой – поэтому среда вышла, по общему мнению, творческой, потому что печку хотели все, а о том, как устанавливать трубы, не имел представления никто. К полудню кое-как разобрались, а дальше началось, по словам Саба, «самое интересное» – потому что выяснилось, что для установки нужна, как минимум, лестница, которую нашли за сараем, и которую к делу применить оказалось невозможно по простой причине: она сгнила. Приняли решение – сколотить новую из подручных материалов, и следующий час все бродили по участку в поиске этих самых материалов. В общем, с грехом пополам, лестницу все-таки сколотили из двух разномастных досок и кучи обрезков покороче, благо, что обрезки отыскивались в сарае, почему-то под дровами. Следующие два часа разбирали старую конструкцию, причем во время разборки Лин умудрился свалиться с лестницы дважды. Первый раз он рухнул на землю, в обнимку с куском отвалившейся трубы, и едва не зашиб этим куском стоявшего рядом Саба, а второй раз он свалился на крышу, и пробил ногой лист шифера – значит, теперь предстояло чинить ещё и крышу. По счастью, Эри уже знала, что несколько запасных листов шифера стоят за до-

мом.

Кое-как, уже ближе к вечеру, трубу установили. Затопили печь, и получили новую порцию дыма – в этот раз действительно из-за не открытой заслонки. За неоткрытую заслонку следовало сказать спасибо Пятому, которого попросили открыть, но он записывал новое сообщение для Ита, и забыл, что попросили. В результате и сообщение записано не было, и дым выгоняли почти час. Затопили снова, и, о чудо, в этот раз дыма уже не было, а от печки вскоре потянуло по дому живым сухим теплом.

– Наконец-то, – с облегчением вздохнула Эри. – Наконец-то можно будет ночью спать не в куртке. А говорят, счастья на свете не бывает.

– Ещё как бывает, – подтвердил Саб. – Ну что, пошли чинить крышу?

На крышу, в отместку за неоткрытую заслонку, послали Пятого – ему следовало снять сломанный шифер, выдернуть гвозди (запасных не имелось, поэтому предстояло ещё и выпрямлять старые), пристроить на место новый лист, и аккуратно прибить его. Время, впрочем, было уже вечернее, все устали, поэтому Саб, подумав, предложил:

– Давайте сегодня только снимем, а новый завтра положим? Дождя вроде быть не должно.

– Давайте, – тут согласился Лин, который уже хотел есть. – И вообще, вы тут сами давайте, а я пойду воду поставлю.

– Воду для чего? – уточнила Эри. – Что на ужин делать

будем?

— Неважно, для чего, главное — сперва её вскипятить, — наставительно ответил Лин. Эри вздохнула — да, с этой плиткой действительно неважно, пока вода закипит, пройдет минут сорок. — Может, макароны?

— А не надоело каждый вечер макароны? — спросил Саб. — Позавчера макароны, вчера макароны, сегодня...

— Надоело, — согласилась Эри. — Зато они быстро варятся.

— Так, всё, — решительно сказал Пятый. — Я на крышу. Саб, держи лестницу.

Конструкция у них и впрямь получилась весьма шаткая, если не держать, можно и свалиться. Кое-как поднявшись, Пятый перебрался на крышу, и осторожно встал на доски обрешетки — с его небольшим весом даже эти тонкие доски держали вполне неплохо. Сбросил на землю первый обломок шифера, затем второй, третий... постепенно прореха в крыше увеличилась, и стало видно, что под скатом, кроме утеплителя, есть ещё кое-что — раньше увидеть то, что там лежало, мешал шифер.

— Ого, — Пятый присел на корточки. — Ребята, тут какие-то папки с бумагами. И коробки...

— Да? — удивилась Эри. — Где?

— Ближе к стене, — пояснил Пятый.

— К какой стене? — не понял Саб.

— К внешней.

— Погоди. Как они туда попали? — удивилась Эри. — В ман-

сарде же нет никаких дверей, чтобы туда что-то положить...

Мансардой, равно как и вторым этажом пристройки, они пока не пользовались – слишком холодно. Но поднимались неоднократно и, конечно, всё видели. Если верхняя комната пристройки выглядела обитаемой – в ней стояли две кровати и висели занавески на окнах – то узкая, несуразно длинная мансарда выглядела нежилой. Кроме старых чемоданов с ветхим тряпьем, валявшихся в углу, в ней не было ничего – ни мебели, ни даже света. Судя по всему, бывшим хозяевам мансарда служила складом для ненужных вещей, и проходом на большой балкон, являвшийся крышей холодной террасы.

– Стой пока там, я поднимусь, – сказала Эри решительно.

– Не надо, тут некуда, – начал было Пятый, но Эри его перебила:

– В мансарду, из дома. Стой, говорю.

Она скрылась за углом.

– Лестницу, как я понимаю, можно уже не держать, – заметил Саб. – Что там за папки такие?

– Картонные, – Пятый присел, запустил руку между досок обрешетки, и вытащил на свет верхнюю папку. – Пыльные. Старые.

– А внутри что? – Саб отступил на шаг. – Ты поосторожнее, все-таки довольно высоко.

«Довольно высоко» получалось из-за того, что фундамент у дома оказался неожиданно высоким, почти метр, да и потолки были отнюдь не низкими. Метра три, а то и больше,

прикинул Саб. Пятый попробовал развязать узел, но завязки папки не поддавались.

– Не могу, давай ты лучше, – попросил он. – Поймаешь?

– Бросай, – кивнул Саб. Через секунду папка оказалась у него в руках, Саб чихнул. – Не получится, проще будет разрезать.

– Эй! – крикнула Эри. Голос её звучал глухо. – Пятый, ау!

– Я тут, – откликнулся он. – Ты где?

– Внутри, смотрю на стену. Ничего нет, ни дверки, ни панелей съемных. Доски наглухо прибиты, по всей мансарде, – голос Эри отдалился, затем хлопнула дверь, и она вышла на балкон, примыкавший к крыше. – Что же это получается? Папки туда засунули, когда дом строили, что ли?

– Не обязательно, – возразил Пятый. – Могли и позже положить, а потом заколотить обратно.

– Интересно, что там, в этих папках? – Эри задумалась. – Зачем так прятать какие-то бумаги?

– Можно прочитать и понять, – пожал плечами Саб. – Да, мне это тоже кажется странным. Особенно если учесть, что этот мир... как бы сказать...

– Беззубый, – процитировал Пятый слова самого Саба. – Действительно, странно. Ну что делаем? Спускаем это всё вниз?

– Давай, – согласилась Эри. – Или кидай мне сюда, на балкон.

– Зачем? – резонно поинтересовался Саб. – Вниз проще.

Из-за угла вышел с довольным видом Лин.

– Вода вскипела, – сообщил он. – Что варим?

– Как – вскипела? Уже вскипела? – удивился Саб. – Ты что-то сумел сделать с этой плиткой?

– Дурак ты, – снисходительно ответил Лин. – У нас печка топится, я на печку кастрюлю поставил. Так что варим-то? Может, гречку?

– Никогда не пробовала гречку с кильками в томате, но ладно, это даже интересно будет, – Эри задумалась.

– А это что? – Лин заметил у Саба в руках папку.

– А это мы тут кое-что интересное нашли, кажется, – ответил Саб. – Под крышей лежат какие-то бумаги в папках. Сейчас спустим вниз, и после ужина посмотрим, что это такое.

– Ух ты, – обрадовался Лин. – Так, я побежал, а то вода выкипает...

* * *

Папок оказалось больше десятка, а ещё Пятый обнаружил две коробки, плотно набитые разрозненными листами. Там всё было вперемешку – машинописные страницы соседствовали с рукописными, иногда это все дело оказывалось переложено картонками, испещренными какими-то формулами; в одной коробке обнаружилась металлическая пластинка со сложной гравировкой. Папки и коробки интриговали – но

сперва, конечно, решено было поесть, потому что последний раз ели утром.

В доме стало совсем тепло, на печку Лин водрузил теперь чайник, старый, темный, с изогнутым носиком. Чайник этот он нашел позавчера в сарае, отчистил, убедился, что чайник цел, и, разумеется, чайник пошел в дело – на их компанию он оказался в самый раз.

Кашу Лин, конечно, по неумению слегка сжег, но всем было на это наплевать – потому что проголодались, и были согласны даже на кашу «с румяной корочкой», как сказал Лин. К каше Саб открыл две банки килек, дальше последовало распределение: Эри и сам Саб ели кашу с рыбками, а Пятый и Лин – с томатным соусом из тех же банок.

– Это не дело, – в который уж раз сказал Саб. – Хватит этого... как его...

– Цирка, – подсказала Эри. – Ну правда. Надо уже начинать все-таки есть нормальную еду.

– Это нормальная еда, – Пятый указал на свою тарелку. – Вполне хорошая еда.

– В ней белка не хватает, – возразил Саб. – Кого туберкулезником называли?

– Ну, меня, – пожал плечами Пятый. – И что?

– А то, что надо расставаться уже с этими старыми привычками, – отрезал Саб.

– Я не могу есть то, что раньше бегало или плавало, – Пятый вздохнул. – Оно живое. Было.

– И что с того? – пожал плечами Саб.

– То, что не могу.

– И я тоже не могу, – добавил Лин. – Саб, у тебя в тарелке рыбка с глазками. Ты глазки тоже будешь есть?

– Ты осточертел мне с этими глазками, – Саб разозлился. – Каждый раз одно и то же. Да. Буду.

Он подхватил кильку на вилку, и демонстративно отправил в рот.

– Но яичницу-то вы едите, – подначила Эри. – А яйцо...

– Яйцо не бегало, – отрезал Лин решительно. – Это вообще одна клетка.

– И ты её съел. А клетка, между прочим, тоже живая, – заметила Эри.

– Ты сейчас договоришься до того, что они и яйца есть перестанут, – резонно заметил Саб. – Поосторожней, детка. Они же чокнутые.

– Вот спасибо, – покачал головой Лин. – А я им кашу варил, старался. И такая благодарность.

Пятый с сомнением посмотрел на кильку, лежащую на краешке тарелки Эри.

– Это хотя бы вкусно? – спросил он.

– Неплохо, – ответила та. – Ты же имитацию рыбы ел?

– Ну да, – кивнул Пятый.

– Одно и то же, разницы не вижу, – Эри на секунду задумалась. – Ну попробуй, ну что тебе стоит?

– Давай в другой раз, – попросил он. – Я же понимаю,

надо. Но... не получается пока.

– Как бы я хотел взять эту вашу Айкис за ноги, и треснуть головой об стенку, – проворчал Саб. – Это до какой степени надо было промыть мозги и поуродовать организмы, что вы, даже с голоду умирая...

– У нас блокировка стояла на животные белки, за некоторыми исключениями, – напомнил Пятый. – Её, правда, потом сняли, но всё равно.

– Ребят, страшно, – признался Лин после недолгого молчания. – Мы всё понимаем, но страшно. Последствия были... хреновые, в общем. Да, мы знаем, что сейчас ничего не будет, но пока что проверять не хочется.

– Ладно, – сдался Саб. – Но в следующий раз – обязательно.

– Хорошо, – согласился Пятый. – Так что там с бумагами?

* * *

Папки пока что сложили на холодной террасе – прежде, чем смотреть, что в них, следовало хотя бы протереть папки от многолетней пыли. Папки не были пронумерованы, никаких пометок на их обложках не имелось, поэтому выбрали пару папок наугад, и вернулись в теплую комнату. Теперь в ней стало по-настоящему уютно, и все, особенно Саб, приободрились – оказывается, с печкой можно вполне нормально существовать на даче даже ранней весной.

– Вот починим обогреватель в ванной, который для воды, и будет совсем хорошо, – говорила Эри, возясь с завязками первой папки. – Блин, какие-то морские узлы, не получается ничего!

– Может, разрезать? – предложил Саб.

– Давай вилкой подцеплю, – сказал Лин. – Во, пошло... так, а это откуда тут торчало-то?.. а, вот отсюда. Всё, – объявил он. – Развязано. Давайте вторую.

Со второй папкой проблем не возникло, то ли узел там был попроще, то ли Лин приноровился, но справился он за полминуты. Эри открыла первую папку, и вытащила на свет несколько пожелтевших хрупких листов.

– Хм... – протянула она. – Какие-то чертежи.

– Дай, – попросил Саб. Взял лист, присмотрелся. – Это поэтажный план дома.

– Этого дома? – с интересом спросил Лин.

– Именно этого, – подтвердил Саб. – Вот сам дом, вот пристройка, вот терраса. А это что? – он нахмурился. – Похоже на динамические пропорции...

Пятый взял у него лист, на секунду задумался, потом вдруг улыбнулся.

– Ну? – требовательно спросила Эри.

– На первый взгляд ничего особенного, если не учитывать того, что этот дом, оказывается, построен по золотому сечению. Это расчеты, причем совсем не сложные. Прямоугольник – это та часть дома, в которой мы сейчас сидим, и она

соотносится с квадратом, который пристройка.

– А терраса? – с интересом спросила Эри.

– Если я правильно понимаю, это фрагмент звездчатого десятиугольника. Четыре окна и дверь, – напомнил Пятый. – Интересно. Необычный дом нам достался.

Саб задумчиво посмотрел на него.

– Может быть, – сказал он. – Но зачем это сделано?

– У строителей было образование и чувство прекрасного, – предположил Лин.

– Или они преследовали какую-то цель, – заметил Саб. Он вытащил из папки ещё один лист. – А тут уже пропорции по вертикали. Стены, фундамент... Пятый, ты был прав, это действительно десятиугольник. Вернее, его половинка. Только они почему-то сделали дверь сбоку, в плане она в центральной части, между окнами.

– Видимо, это не очень удобно, – предположила Эри. – Если так сделать, полезная площадь потеряется. И вещи вешать будет некуда.

На стене террасы, рядом с входом, действительно имелась внушительных размеров вешалка и подставка для обуви. Будь вход в центре, её некуда было бы разместить.

– Ну да, верно, – согласно кивнул Лин. – Так и есть.

– Там такого много, – Эри взяла папку в руки. – Смотрите, ещё планы. Вид сверху на готовую постройку... вот же дошныые люди, они даже мелочи тут пишут! Совсем мелочи, про то, сколько надо гвоздей на обрешетку. Поштучно.

– Может, у них денег мало было? – предположил Лин. – Экономили на гвоздях?

– Скорее, ответственно подходили к делу, – возразил Саб. – Это всё ещё и от руки начерчено, я только сейчас понял.

– Я это сразу понял, ты просто не привык в двойке жить, – заметил Пятый. Он взял с кровати другую папку, раскрыл. – А вот это уже действительно странно.

– Что странно? – не поняла Эри.

– Почерк так себе, но попробую разобрать, – Пятый присел на край кровати, положил папку рядом, вытащил верхний лист. – Сейчас... *«...достаться дочери. Если ты, Светлана, по нелепой случайности нашла эти записи, не трудишься, не читай, просто спали их, как спалила до того свою жизнь. Не пытайся ничего понять, ты всё равно не разберешься».*

– Ого, – с восхищением произнес Лин. – Хорошие у них в семье отношения были.

– Не мешай, – попросил Пятый. – Это просто записка, которая лежала сверху. Видимо, та, которая это писала, не хотела посвящать дочь в то, чем занималась. По крайней мере, пишет она именно про это. Секунду. *«К моему огромному сожалению, ни Володенька, ни я не доживем до того момента, как это произойдет, да и все наши усилия не привели ни к чему. Боюсь, он уйдет первый, никем не понятый и не принятый. И мне очень обидно, что я тоже, следом за ним,*

лягу в эту землю, и некому мне передать ни свои знания, ни опыт. Светлана, ещё раз повторю – сожги эти записи, если найдешь. Мне жаль, дочка, что отношения у нас не сложились, но ты помни, что я любила тебя, как могла. Прощай». Н-да... – протянул он. – Как-то даже немного неудобно это читать.

– Штаны через голову надевать неудобно, – возразил Лин. – Светлана эта, как и хотела её мать, ничего не нашла, от дома, пусть и не сразу, избавилась. Разве нет?

– Может быть, стоит передать через Зою это письмо ей? – спросила Эри.

– Не нужно, – твердо ответил Саб. – Лишние проблемы, да и написано это на тот случай, если найдет. Она не нашла. Так что тему можно закрыть. Рыжий, притащи ещё одну папку, есть у меня предположение, хочу проверить.

Предположение Саба оказалось верным – похожие записки лежали во всех папках, на самом верху, и в обеих коробках. После их обнаружения Эри сдалась – не надо, так не надо. Они отнесли остальные папки обратно на террасу, и принялись изучать содержимое первой.

– Почерк ещё хуже, – сообщил Саб десятью минутами позже. – Это, видимо, пишет не женщина, а её муж. Сплошные расчеты, и, убей бог, я не пойму, что он считает.

Лин взял у Саба страницу. Посмотрел.

– Ахиня какая-то, по крайней мере, это фрагмент, – сказал он, впрочем, без особой уверенности в голосе. – Пятый,

глянь.

– Да я уже другое гляжу, – отозвался тот. – Ты не понял, что это?

– Нет.

– А я понял.

– И что?

– Это лингвистический анализ. Только у нас нет исходников, которые он анализирует, – Пятый покачал головой. – Только словосочетания сбоку выписаны, и всё. Эри, посмотри, там в папке могут быть бумажки с текстом. Есть?

– Нету, – через пару минут отозвалась Эри. – Только такие же листочки, как те два.

– Да, загадка, – пробормотал Лин. – Не знаю, кто у них была дочь, и что он тут анализировал, но семейка, кажется, была с прибабахом.

– Может быть, он был лингвистом, – предположила Эри. – Это просто какие-то его рабочие заметки.

– Угу, именно поэтому их спрятали в недоступном месте, чтобы потом сжечь, – съязвил Лин. – Как же. Хотя, может, и был. Так, что там ещё есть?

Следующая папка оказалась интереснее, потому что в её содержимом разобраться было на первый взгляд проще: машинописные листы, разделенные полосками папиросной бумаги, содержали более ли менее связный текст, который в первый момент показался всем художественным. То ли рассказ, то ли повесть. Но уже на третьей странице стало ясно,

что описывается тут вполне реальная поездка, в которую отправились супруги, оставив ребенка своим родителям. И поездка эта...

– Я бы так не смогла, – покачала головой Эри. – Даже в молодости. Они едут... в Азию, да?

– Да, – подтвердил Пятый.

– На перекладных, пересаживаясь с поезда на поезд, а если поезда нет, то на автобус, или вообще идут пешком. Смелые люди были.

– Или глупые, – пожал плечами Саб. – А зачем они туда едут, не сказано?

– Пока что она пишет, чтобы «увидеть своими глазами и убедиться», – процитировала Эри. – Интересно, в чём...

– Я, конечно, понимаю, что все теперь в предвкушении, но смею напомнить, что времени уже полвторого ночи, – напомнил строго Саб. – Я обещал Фэбу, что вы будете соблюдать режим. Поэтому, – он сделал паузу, – чтение откладываем на завтра. А сейчас все спать. И не вздумайте даже пробовать меня обмануть.

– Саб, давай ещё хоть немножко, – попросила Эри. – Ну пару страниц.

– Нет, – строгим голосом ответил Саб. – Утром. Имейте терпение.

– Глупость какая-то, – недовольно сказал Пятый. – Мы тебе что, дети малые?

– Нет, вы гораздо хуже, – отрезал Саб. – Нормальные де-

ти хотя бы ремня бояться, а вы... так, всё. Спать всем, немедленно. Завтра дел полно, если не ляжете, будете весь день ходить вареные.

...Когда недовольные Эри, Лин, и Пятый улеглись, наконец, Саб, который тоже лёг, выждал полчаса, и, убедившись в том, что все действительно заснули, встал. Накинул куртку, вышел на террасу, взял ту самую папку, с рассказом о поездке, и принялся читать. Угрызений совести он не испытывал, наоборот, сейчас он почему-то ощущал себя действительно старшим в этой компании, старшим, который железной рукой навел порядок, и теперь имеет полное право хотя бы на часок расслабиться и заняться интересным делом.

Глава 6

Дачники

Знакомились с содержимым папок несколько дней, но пока что ничего путного из этого не получалось – в папках находились какие-то совершенно разрозненные, и, на первый взгляд, не взаимосвязанные сведения, точнее, фрагменты исследований. Та папка, которую открыли второй, содержала, например, энное количество листов с лингвистическим анализом – причем сравнивались непонятные документы с невнятными датировками, самих же документов или хотя бы их копий в папке не было. Пятый от нечего делать попробовал систематизировать эти бумаги, и полученный результат заставил его надолго задуматься. Получалось, что человек, делавший анализ, сравнивал документы четырехсотлетней давности с документами современными, или почти современными, и делал вывод, что процент совпадения выше, чем он ожидал. Странно? Более чем. В других папках были бумаги, к лингвистике никакого отношения не имеющие – например, длинный унылый трактат по минералогии, точнее, по каким-то окислам, которые где-то встречаются в разных концентрациях. Еще одна папка оказалась посвящена сравнительному анализу описания древних архитектурных памятников у разных авторов – причем описанию наи-

подробнейшему, с деталями, с цифрами, с годами. Эри досталась папка, которую она тут же передала Сабу – потому что в бумагах шла речь об ихтиологии, точнее, там было исследование поведения косяков рыб, и пути миграции этих самых рыб. Саб сказал, что прочесть-то он прочтет, но для чего это читать, он абсолютно не понимает. В следующей папке была работа по изменению климата, и предполагаемом расположении климатических зон в разные временные периоды, причем времена автора интересовали довольно отдаленные – шесть тысяч лет назад, семь, восемь. В папке лежали откопированные в очень плохом качестве карты с множеством пометок разноцветными чернилами, с обведенными и заштрихованными областями. Еще одна папка была про исследования изменения береговых линий, карт в ней тоже оказалось немало, и тоже с пометками, причем море в некоторых местах буквально усеивали разноцветные знаки вопроса. Или – какой-то залив, а рядом надпись «землетрясение?». Попалась парочка совсем уж странных папок – в одной лежали явно вырванные откуда-то листы с бесконечными столбиками фамилий, тоже испещренные пометками, в другой – схемы обжига керамики, и почему-то кирпичей, причем с пометками о температуре плавления.

– Температура плавления кирпичей? – уточнил почему-то Саб.

– Ну да, – ответил Лин, который как раз в тот момент смотрел эту папку. – А что?

– Да так, ничего, – неопределенно ответил Саб.

* * *

Заканчивалась вторая неделя их жизни в доме у леса, и жизнь эта постепенно начинала нравиться всем, включая Сабба, который смирился с бытовыми мелочами, и просто радовался тому, что его окружало. От погоды, которая становилась всё теплее, до прогулок, на которые они теперь с легкостью находили время. В ближайшем обозримом будущем Саб планировал начать тренировки, и сейчас присматривал маршруты для пробежек, и для разминки. Местность, к его неудовольствию, была ровная, но, побродив по окрестностям, он обнаружил два подходящих пологих подъема. Ладно, на первое время сойдут и они, а потом можно придумать что-то ещё.

Эри, которой тоже хотелось чем-то себя занять, принялась разбирать сарай, и нашла в нем неисправный приемник и поломанный кассетный магнитофон. В голове у нее возникал некая идея, результатом которой стало то, что из магнитофона и приемника вытащили негодную начинку, и засунули в корпуса трансивер-передатчик и волновик, для связи через «собак». Теперь оба прибора можно было не прятать, их водрузили на стол, стоявший на террасе.

– Красота, – одобрил Лин. – Но лучше присобачить на стену какую-нибудь полку, потому что скоро станет тепло, и

столом можно будет пользоваться.

– Вот и займись, – тут же ответил Саб. – Молодец, хорошо придумал.

– Чёрт, – с досадой произнес Лин. – Только я, понимаешь, хотел сказать, что не умею...

– Ничего-ничего, – подбодрил Саб. – Не умеешь, знаю. Но никогда не поздно научиться.

– Ты тоже не умеешь, – напомнил Лин.

– Правильно. Но я, заметь, про полку ничего и не говорил.

Через несколько дней Эри обнаружила, что возле дорожки, ведущей к калитке, уже всюю пробивается молодая травка, и предложила съездить в город, чтобы купить какие-нибудь семена.

– Какие семена? – спросил Лин.

– Какие-нибудь, – пожала плечами Эри. – Ну, укроп, например. Или петрушку.

– Кинзу, – предложил Саб. Кинзу он впервые в жизни попробовал на Окисте, и она ему очень понравилась. – Вырастет?

– По идее, должна, – Эри пожала плечами. – Можно ещё огурцы посадить.

Пятый, который что-то прикидывал про себя, сказал:

– У Валентины на даче, если память мне не изменяет, росли кабачки, огурцы, помидоры, и эти, как их...

– Патиссоны, – предположил Лин.

– Да нет. Блин, склероз. Ну, эти, – Пятый щелкнул паль-

цами.

– Морковки?

– Идиот.

– Клубники?

– Блин!!! Которые с сыром ещё делают...

– Баклажаны! – радостно воскликнула Эри.

– Точно, – кивнул Пятый. – А их сложно выращивать?

– Да, – Эри вздохнула. – У меня ни разу не получилось.

– Жалко, – сказал Пятый.

– Чего тебе жалко? – удивился Лин. – Купи в магазине баклажанную икру, и успокойся.

Икра, и баклажанная, и кабачковая, в магазине имелась в избытке. В отличие от тушенки, которую привозили только в среду и в пятницу, и тут же, не смотря на то, что народу было пока что мало, разбирали.

– Не, ты не понимаешь, – покачал головой Пятый. – То икра, а то с грядки.

– В тебе начинает просыпаться Ит, – заметил Саб. – Даже не знаю, хорошо это или плохо.

– Хорошо, – решительно сказала Эри.

– Не всегда, – возразил Саб. – Вот будем пакет формировать, спроси у Берты или у Скрипача, что они на этот счет думают. Или вспомни про циннии, когда Ит нас всех чуть не спалил с их помощью.

Эри пожала плечами.

– Спросить-то я спрошу, конечно, – ответила она, – но

баклажанов с сыром и чесноком мне хочется. И с майонезом. У нас такое деликатесом считалось, я на Новый год покупала пару раз. Вкусно, но очень уж дорого.

* * *

В город планировали поехать через день, но поездку пришлось отложить – потому что на двери магазина появилось объявление. Оно было напечатано, по всей видимости, на мимеографе – стандартная форма, в которую от руки были вписаны даты и фамилии. Внизу стояла приписка – всем быть обязательно.

– Ну, раз обязательно, надо идти, – вздохнула Эри.

– Точно? – с сомнением спросил Саб. – Что нам там делать?

– Послушаем, – пожал плечами Пятый. – Просто постоим в сторонке, и послушаем. Рыжий, помнишь, Валентина на такие собрания ходила?

– Помню, конечно, – Лин погрустнел. – И ещё помню, как она нам говорила сидеть в доме и не высовываться, чтобы на глаза никому не попадаться. И возвращалась всегда злая, как чёрт. Даже Олег, и тот прятался – то в бане, то в сарае.

– И поэтому прилетало нам, – закончил Пятый. Лин кивнул. – Но сходить всё равно надо. Раз уж мы тут живем.

...Ради собрания решили приодеться – благо, вещи успели купить ещё в Москве, пусть и немного. Эри надела яр-

ко-зеленую куртку, которую до этого дня не носила, потому что берегла; Пятый с Лином – новые ветровки из серой грубой парусины, купленные в день отъезда на вокзале, а Саб мудрствовать не стал, и решил пойти в том же, в чем ходил здесь почти всегда – коричневую приталенную куртку со множеством карманов. На его рост достать тут одежду было задачей нереальной, и Саб уже предчувствовал, что при знакомстве с кем-нибудь не обойтись без вопросов о росте. Личина – это хорошо, но даже в личине в Сабе больше двух метров. Спросят, конечно, спросят, подтвердила как-то Эри. Скажем, что ты играл в молодости в баскетбол, а теперь детишек тренируешь. Баскетболисты, они высокие, это как раз нормально. Для того чтобы быть в теме, Саб немного почитал о баскетболе, и даже побросал найденный в сарае сдутый мяч в наспех приделанное на яблоню проволочное кольцо.

– Неинтересно, – сообщил он Эри чуть позже. – Скучная игра.

– Ну, не скажи, – возразила та. – Когда команды бегают, друг у друга мяч отбирают, и кидают с большого расстояния...

Она не договорила – Саб, не поворачиваясь, кинул мяч за спину, попал точно в кольцо, пожал плечами, и пошел к дому.

– Выделяется, – заметил Лин, который возился в тот момент у сарая со старым самоваром. – Малыш, он агент. Ему действительно неинтересно, поверь.

- Надо же ему кем-то притворяться, – Эри пожала плечами. – Так какая разница?
- Наверное, никакой. Но ему неинтересно...

* * *

Собрание начиналось в три часа пополудни, и происходило оно на полянке, расположенной на въезде в поселок. Народу собралось неожиданно много – Эри предположила, что ради собрания приехали из города те, кто ещё пока что не перебрался жить на дачу, и не ошиблась. Среди бредущих в сторону полянки людей Пятый заметил Георгия, и, когда тот оказался рядом с ними, сказал:

- Здравствуйте, рады видеть.
- О, Пашка малохольный, – заулыбался Георгий. – Ну чего, подлечился малька?
- Я и не болел, – заметил Пятый.
- И брательник с Ариной, и Серега. Чего это вы, все вместе, что ли, пойти решили?
- Ну да, – кивнул Саб. – Всё равно дома делать нечего.
- Дома всегда есть чего делать, – покачал головой Георгий. – Особенно весной. Сажать-то чего будете?
- Да что получится, – улынулась Эри.
- Тогда на рассаду сейчас запишитесь, – подсказал Георгий. – И на плёнку. И на дуги, наверное. Дуги-то есть?
- Какие дуги? – не понял Саб.

– Для пленки которые.

– Нету. Точно нету, – Эри задумалась. – А на что ещё можно записаться будет?

– На газ, на сахар, на тушеночку, может, и на белье запись откроют, – пояснил Георгий.

– На белье? – переспросила Эри с интересом. Белье было у них больной темой – его не хватало. Отчаянно не хватало. А удовольствие стирать в тазу было ещё то, разумеется, поэтому информация о белье, которое можно купить, оказалась как нельзя кстати.

– Ну да. Подушки там, наволочки, может, майки ещё будут.

– Майки бы нам оченьгодились, – проворчал Саб. – Хорошо бы.

– На такую оглоблю, как ты, вряд ли привезут, – Георгий оценивающе посмотрел на Саба. – Баскетболист, что ли?

– Угадали, – кивнул Саб. – Бывший. Детей тренирую, то есть тренировал.

– Хорошее дело, – одобрил Георгий. – О, смотрите, Люба! И с бумажками. Ну, сейчас начнется...

– А кто такая Люба? – с интересом спросил Лин.

– Председательша наша, бессменная. Двадцать лет переизбрать не можем, – хмыкнул Георгий. – Суку такую...

На полянке между тем образовалось неровное кольцо из людей, мужики курили в сторонке, и поэтому в кольце стояли сейчас в основном женщины. Большинство было оде-

то кое-как, видимо, ради собрания они побросали свои домашние и огородные дела. Женщины негромко переговаривались. Чуть поодаль стояла та самая Люба, низкая, полная, растрепанного вида тетка в телогрейке и в грязных спортивных штанах, а рядом с ней примостились еще две, одна пожилая, в учительских очках и длинном пальто, вторая в модного кроя синей куртке – по словам Георгия выходило, что это счетовод и секретарь.

– Начинаем, – скомандовала Люба, выходя на середину круга. – Товарищи дачники, начинаем, говорю! Мужики, вам отдельное приглашение, что ли?

Кутившие побросали сигареты под ноги, и присоединились к тем, кто уже стоял в круге.

– Хорошо, – одобрила Люба. – По отчету сама скажу. Кто за свет не сдал, срежем, ясно? Вы на доске висите! Сами себя найдите, и сдайте Наташе за свет и телефон. Взносы мы в сбербанк отвезли на той неделе, кому надо квитки посмотреть, после собрания подходите в сторожку, там они.

– Да поняли мы, – громко произнес какой-то мужчина. – Люб, давай по делу. Чего про озеро?

– А чего про озеро? – повернулась к нему Люба. – Даты знаем. Патрули сделаем, будем шугать.

– Можно новеньким узнать, что с озером? – спросила какая-то девушка, которая стояла с коляской немного поодаль от основной толпы. – Я на той неделе только дом купила, заехала. Что с озером не так?

– Церковь там, – пояснил мужчина, который до того спрашивал. – Затопленная. Иногда всплывает. И шизанутые всякие ездят, кто посмотреть, а кто обряд сделать. Добро бы они просто так смотрели или делали, так ведь нет, им обязательно надо то в воду, то на берег мусора какого-то накидать. Собираем патрули, ходим, шугаем. Но к вам это не относится, вы же дамочка.

– А дамочкам в патруль нельзя? – спросила Эри.

– А много ты напугаешь кого, пигалица? – с презрением спросил мужчина. Он был дородный, отдышливый, с оттопыренной нижней губой. Противный какой, подумалось Эри.

– Ты со словами поосторожней, дядь, – спокойно произнес Лин, делая шаг вперед. – Не выражайся. И мою жену оскорблять не смей.

– А кто её оскорблял-то? – удивился мужчина. – Тебя, дрища, тоже не возьмут, не бойсь. Нужен ты кому в патруле.

Саб вовремя поймал Лина за рукав ветровки, и незаметно для людей перехватил за локоть.

– Стой спокойно, – беззвучно произнес он. – Не нарывайся.

– Отпусти, – так же тихо ответил Лин. – Я ему сейчас...

– Прекратите, оба, – приказал Пятый. – Рыжий, заткнись!

– Так, всё, – Эри повернулась к ним. – Стойте на месте, не надо!..

Их перепалку, по счастью, никто не заметил – потому что

все уже обсуждали, по какому принципу будут распределяться в те самые патрули. Сошлись на том, что можно, как в том году, тянуть жребий, и что жеребьевку устроят поближе к делу, а то мало ли, у кого-то рабочий график может не совпасть, или вообще, назначат человека, а он возьмет, да не приедет.

– Интересно будет про эту всплывающую церковь узнать, – задумчиво произнес Пятый. – Расспросим попозже кого-нибудь.

– Обязательно, – кивнул Саб. – У того же Георгия можно. Всё равно мы ему обогреватель обратно понесем...

– С озером понятно, – Люба полистала свои бумажки. – Так, новенькие у нас, три дома, да? Угу... Давайте коротко для вас. Как красить и чинить, у вас в договорах есть. Это вы знаете. Ещё вам надо будет сдать за мусор, рубль в месяц, и за телевиденье, если будете брать.

– А сам телевизор? – спросила девушка с коляской.

– Ну, есть четыре штуки, но старые, – с сожалением ответила Люба. – По два канала всего.

– И почём?

– Пятьдесят копеек, плюс амортизация. Тоже, выходит, рубль.

– Дорого, – с сожалением вздохнула девушка. – Я подумаю.

– Тогда ладно. Теперь про дорогу и стройматериалы. До мая чтобы никаких машин не было, все поняли? Мокрая по-

ка дорога, раздолбают, будут колеи, сами потом ругаться будете, что дети с велосипедов падают. У кого свои машины – да, Коля, я к тебе обращаюсь! Четыре поездки в неделю, сторож считает. А ты уже шесть накатыл. За свой счет будешь гравий покупать, ясно? Тебя спрашиваю, ясно? Нет?

– Да ясно, Люб, ясно, – проворчал какой-то мужик. – Не буду я. Вещи привозил на сезон.

– Ну ясно, так хорошо. У новых ни у кого машин нет? – Люба повернулась к Сабу. Тот отрицательно покачал головой.

– Ну и ладно. Как вас звать?

– Сергей, – склонил голову Саб.

– Тренер вы, да? Баскетбол? С детьми летом позаниматься не хотите? – перешла Люба на деловой тон.

– Эээ... – Саб, кажется, слегка растерялся. – В смысле?

– У нас летние секции делают, для деток. Кто что может. Плавание, бег, гребля, «зоришку» в лесу проводим. А баскетбола нет. Заниматься можно тут, столбы вкопаем, и кольца повесим, – уверенным тоном говорила Люба. Саб стоял слегка ошарашенный, и, кажется, не знал, что ответить.

– Я подумаю, – произнес он, когда Люба замолчала. – Если время позволит, может быть. Пару раз в неделю.

– А чаще и не надо, – заулыбалась Люба. – Досуг подрастающего поколения – важная задача для всех участников воспитательного процесса, включая соседей...

Лин, представив себе картину «Саб и дети», беззвучно за-

ржал, Пятый ткнул его кулаком в бок – прекрати, мол.

– Как хорошо, что мы с тобой дрищи, – сдавленно произнес Лин. – А то бы тоже припахали.

– Теперь по записи. На семена и рассаду запись открыта, подходите, записывайтесь. На пленку запись будет на той неделе...

– Почему на той неделе? – возмутилась какая-то женщина. – С какой это радости?! Пленка в первую очередь нужна, куда рассаду-то? В комнату, что ли?

– Оля, не ори, – приказала Люба. – На террасе поставишь.

– Замерзнет!

– Не успеет, уже повернула погода. Так, дальше. Кто на постельные принадлежности хотел записаться, только сегодня, у нас лимит. Фабрика на реконструкцию встаёт, до следующего года не будет белья. Поэтому – кто не успел, тот опоздал. И не говорите, что я вас не предупреждала!

– А с продуктами что? – поинтересовалась другая женщина. – Будут? Нет?

– Будут, – в толпе послышался вздох облегчения. – Запись каждую неделю, по субботам. Сейчас кому надо что, подходите, пишитесь.

– Остатков нет? – спросил кто-то.

– Сгущенка одна осталась. Но много.

– Да ну её, сгущенку, – проворчала женщина, которая стояла рядом с ними. – Сварить только если. Лучше бы тушенки привезли.

– Сгущенки возьмем, – решительно сказала Эри. – Сережа, ты деньги захватил?

– Да, – Саб похлопал себя по карману. – Нам же белье ещё.

– Так, товарищи дачники, дальше поехали, – повысила голос Люба. – Молоко по средам и пятницам будет...

– Опять с Привалова? – недовольно спросил мужчина с оттопыренной губой.

– Да, – кивнула Люба. – Тебе что-то не нравится, Дима?

– Да, не нравится, – кажется, мужчина был настроен поскандалить. – Они водой молоко разводят, а творог – как замазка для окон. Много они тебе откатили, Любань, чтобы ты с ними по новой договор подписала?

– Чего он мелет, нормальное молоко, – произнесла та же женщина, которая говорила про сгущенку. – Лишь бы гадость какую брякнуть.

– Не нравится – не покупай, – отрезала Люба. – А будешь гнать на меня, да про откаты говорить, не допущу до записи ни на что. Хочешь на своём горбу всё из города сюда переть? Ну, удачи.

Мужчина открыл было рот, чтобы что-то сказать, но промолчал.

– То-то и оно, – довольно улыбнулась Люба. – Последний вопрос на сегодня – общий забор. Лезут зайцы. Вы сами знаете, что лезут зайцы, и грызут деревья, поэтому общий забор будем делать новый. Старый весь в прорехах, товарищи. На-до.

– Опять взносы увеличит, – сказал кто-то. – Люба, сколько?

– По пять рублей.

Над толпой пронесся горестный стон.

– В рассрочку можно, – тут же добавила Люба. – На полгода. Всё, собрание окончено. Подходим, записываемся, сдаем денежку, кто принёс...

* * *

Домой возвращались, отягощенные банками со сгущенным молоком – их распихали по карманам, и несли в руках, потому что сумку, конечно, никто захватить с собой не догадался. Всю дорогу Лин и Пятый наперебой вспоминали, как же это было прекрасно когда-то – сгущенка, а ведь её действительно можно сварить, и получится вообще нечто... Саб их восторгов не разделял, потому что сгущенку никогда не пробовал, но, кажется, и его удалось убедить в том, что приобретение они сделали весьма полезное.

– Ладно, уговорили, – сдался Саб, когда они подошли к дому. – Так мы завтра в город едем, или нет?

– Не вижу смысла, – ответил Пятый. – Только если одежду докупить.

– Съездим, – решительно ответила Эри. – Не сидеть же на одном месте?

– Ну, вообще верно, – согласился Лин. – Не то чтобы скуч-

но, но я бы развеялся.

– Рыжий, если тебе еще раз придет в голову попробовать устроить драку в общественном месте, постарайся как-то сдержаться, – попросила Эри. – Ты представляешь, что могло получиться?

– Ну... я бы пару раз съездил ему по морде, – пожал плечами Лин. – Дел-то.

– А он бы съездил тебе, – продолжил Саб. – И подключился бы я. И не факт, что не убил бы случайно.

– Психи, – вздохнул Пятый. – Ненормальные. Лин, правда, ну не надо. Не порти всем жизнь, пожалуйста.

– Хорошо, – хмыкнул Лин. – Я его потом как-нибудь всё равно отловлю. И посмотрим ещё, кто кому по морде.

– Шило вынь сам знаешь откуда, – посоветовал Пятый. – Он тебе ничего не сделал.

– Мне не сделал, Эри сделал, – в голосе Лина почувствовалась скрытая неприязнь. – Но ничего... отложу до удобного случая.

– Посажу на поводок, – пообещал Саб. – На короткий.

– Хватит, – Эри топнула ногой. – Прекратите, оба!

– Всё, они прекратили, – пообещал Пятый. – Давайте лучше по чаю со сгущенкой, а?

* * *

В город все-таки съездили, правда, не в Москву, а в Мих-

нево – и поездкой остались в результате более чем довольны. У привокзальной площади обнаружился неплохой рынок (Эри порадовалась, что поехали в выходной день, по будням рынок не работал), на котором удалось закупиться множеством полезных вещей и продуктами. Земляничное мыло, целый рулон вафельных полотенец, ярко-красный кожаный ошейник для Шилда, чтобы не принимали за бродячего кота; новые тарелки и чашки с нарисованными подсолнухами, здоровенная эмалированная кастрюля, резиновые тапочки, два кипятильника, клеенка на стол... они переходили от прилавка к прилавку, смотрели на разложенный товар, и понимали, что нужно – всё. Вообще всё. Потому что когда вещи нет, ты, если она не предмет первой необходимости, мало о ней задумываешься, но вот когда вещь эта лежит перед тобой, ты осознаешь её крайнюю необходимость, и рука сама тянется к кошельку.

В продуктовых рядах тоже подзадержались, потому что Саб углядел мясо, и, пока Эри стояла за мясом в небольшой очереди, они успели купить овощей, и даже яблок с апельсинами, потому что Пятый внезапно сказал, что было бы неплохо купить апельсинов.

– Главное теперь – допереть это всё как-то до дома, – со вздохом сказала Эри, оглядывая кучу сумок. – Надо было купить рюкзак... А где Пятый?

– Отошел, только что тут был, – Лин тоже оглянулся. – Вон он, у палатки.

Вернулся Пятый через пару минут, в руках у него ничего не было, зато на лице появилась довольная заговорщицкая улыбка.

– И что ты купил? – спросила Эри.

Пятый молча полез в карман, и вытащил несколько разноцветных пакетиков. Эри пригляделась. «Циннии», было написано на каждом пакетике.

– Я несколько взял, – пояснил Пятый. – Они, оказывается, разные бывают. Не знал.

Лин задумчиво глянул на него.

– Теперь знаешь, – произнес он негромко. – Ну что, домой?

* * *

К папкам в эти дни не прикасались, потому что на это тривиально не было времени, но когда управились с делами, взялись за папки снова. Перечитали, пересмотрели.

– Знаете, – сказал Саб на исходе третьего дня, – у меня ощущение, словно это не всё. Это... какая-то часть чего-то большего.

Пятый кивнул.

– Согласен, – произнес он. – Именно что не всё. Потому что есть сведения, но нет систематики.

– А давайте про это дело ребятам информацию сбросим? – предложила Эри. – Может, они что-то поймут?

– Пока не надо, – покачал головой Пятый. – Это так... игрушки... а они серьезным делом заняты, им не до того.

– Что верно, то верно, – согласился с ним Саб. – С ними лучше по делу, и не отвлекать. И они действительно заняты, сейчас группой считают модель, по аналогии той, которую использует Ри, к основной работе готовятся, да еще и с Мотыльками этими им нужно что-то решить, как я понял. Им не до нас.

– Ну ладно, тогда мы сами пока, – пожала плечами Эри. – Но у меня такое ощущение... нет, я понимаю, что мелю чепуху, но эти бумаги... в этом что-то есть.

– Важное? – уточнил Саб.

– Важное, – кивнула Эри.

– Важное – для кого? – Саб нахмурился.

– Не знаю, – Эри виновато опустила голову. – Может, и для нас.

– Нелогично, – покачал головой Лин. – Малыш, эти бумаги, судя по датам, попали туда, на чердак, четверть века назад по времени планеты. Даже если учесть твои способности, даже если учесть всю необычность ситуации, вряд ли это может быть важным для нас – просто потому что оно не может иметь к нам никакого отношения. Ты в тот период находилась на Соде, одна, мы валялись в темпоралке, Саб...

– Работал богом смерти, – подсказал Саб. – Даже сам не знаю, когда и где именно.

– Вот, – кивнул Лин. – Так что даже если это и интересно,

это точно не про нас и для нас.

– Жалко, – вздохнула Эри. – Но... давайте все-таки по-ищем, может, найдем и другие записи?

– Давайте, – пожал плечами Саб. – Это действительно интересно, почему нет? Нам все равно тут сидеть ещё долго, надо же чем-то себя занять? Ну и вот. Пятый, чего молчишь?

– Думаю, – ответил тот.

– О чём? – с интересом спросила Эри.

– О том, что может объединять эти разрозненные области. Должен быть какой-то общий фактор для всех. И он есть, по крайней мере, мне так кажется. Как жаль, что нельзя пользоваться Сетью, – Пятый вздохнул.

– Ну, Сеть тут мало чем помогла бы, – возразил Лин. – Хотя...

– Я пока что вижу только один фактор. Это время. Все эти папки отсылают к каким-то относительно отдаленным временным периодам, – медленно произнес Пятый.

– А рыбы и список фамилий? – спросил Саб.

– Не знаю. Вот про это я не понял, – признался Пятый. – Но ответ должен быть. Если эти бумаги оказались вместе, то это точно не просто так. Тут всё взаимосвязано, и в этом я уверен.

– Значит, будем искать дальше, – пожал плечами Лин. – Только желательно для этого не ломать крышу.

– Что-нибудь придумаем, – согласилась Эри. – Рыбы и фамилии, значит. И температура плавления кирпича.

– И не забудь про старые здания и климат, – напомнил Пятый.

– Ха, кажется, я понял, где это надо искать, – вдруг сказал Лин.

– Ну и где? – удивилась Эри.

– В общем, есть у меня одна идеяка...

Глава 7

Кладоискатели

«...обычная история. Вы, судя по тому, что ты написал, нашли материалы каких-то альтернативщиков, сейчас расскажу, что это такое».

Пятый сидел на террасе, и читал ответ, который получасом позже пришел от Ита. Куртку он снял, на террасе к полдню стало почти жарко. День выдался теплый, первый по-настоящему теплый день этой весны, поэтому решили погулять, но тут пришел ответ, причем именно Пятому, и он сказал, что сперва прочтет, а потом догонит. Всё равно идут на озеро, даже искать не придется.

«Практически в любом мире рано или поздно появляются люди, которые пытаются объяснить вещи, кажущиеся им странными или нелогичными, с помощью либо мистических, либо псевдонаучных причин. Не знаю, мне в твоих счетах не попадалось ничего подобного, но, может быть, ты в курсе, да и я нарочно не искал. Так вот, что получается. Есть некое явление, например, или какие-то сооружения, или закономерности – наука объясняет их так, как положено, но устраивают эти объяснения не всех. Причем бывают как прямые альтернативщики, так и обратные – например, тот же Хуро Наолэ. Тот как раз старался подтя-

нуть к уже имеющейся концепции то, что видел, не смотря на прямые доказательства его неправоты. Мир, в котором он жил, входил в перестройку структуры, параллельно шло спешное повторное зонирование, ситуация была экстренной, и более чем неординарной. То есть форс-мажор, такое раз в десять тысяч лет бывает, наверное, а то и реже. В пределах видимости, подчеркну, в пределах видимости висят в пространстве три корабля Сэфес. Которые можно наблюдать невооруженным глазом ночью. Над планетой мотаются кластерные станции Бардов, с десятков. Их тоже видят. С ними контактируют. К планете подходит флот Официальной службы, ждет команды на работу. То есть всё, что вообще можно себе вообразить, оно уже здесь – и Хуро Наолэ в это время пишет трактат «Обитаемое небо глазами человека», в котором доказывает... что этого всего нет. Вообще нет. Ну, кроме транспортников и официалов. Можешь себе представить? Он отрицает сам факт существования Контроля, с которым всю общаются правительства, объясняя это истерией и паранойей. Он доказывает, что корабли Сэфес – это скопления каких-то газов, и не более. Он объявляет станции Бардов оптической иллюзией и массовым гипнозом. И так далее. Я читал эту работу, и был поражен его уверенностью, и, главное, тому изяществу, с которым он подводил базу под всё, что написал. От отрицал очевидное, и преуспел в этом. Это обратная альтернатива, можно так сказать.

А то, что вы нашли – это уже нечто прямое. Они что-то искали, но, глядя на ваши находки, никто из нас не понял, что именно. Бертик говорит, что они искали катастрофу, Фэб считает, что пришельцев, рыжий сказал, что смысл жизни, чтобы чем-то занять шаловливые руки, Кир – что приключения на свою... ну, ты понял, а вот я тебе скажу иначе. Они искали что-то интересное, а вам сейчас абсолютно нечего делать. Отработайте эту тему, раз уж она вам попала в руки. Ты писал, что вы хотите попробовать поучиться по агентуре, так почему бы с этого не начать? Выбор, разумеется, исключительно за вами, я не настаиваю – если не хочется, то спалите эти бумажки к шуту, и займитесь огородом. Тоже, между нами, вполне себе позитивное дело. Но, судя по твоему сообщению, вам любопытно, я ведь прав? Ты спросил, где искать – отвечаю. Ищи там, где высоко и сухо. Поскольку меня с вами нет, подсказать не могу, но, думаю, ты сам догадаешься, где у вас там может быть высоко и сухо. И... один момент, который меня немного насторожил. Точнее, два. Дом, который вы купили, и тщательность того, как это было спрятано. Дом выстроен явно в соответствии с «идеей», и это очень интересно. Они явно верили в то, чем занимались, и занимались долго – раз успели и дом построить, и жизнь прожить, и дочку вырастить. И всё это проходило под маркером самой идеи, заметь. Поэтому, предвосхищая твой вопрос, отвечаю сразу. Да. Да, это может оказаться что-то серьезное.

Маловероятно, обычно альтернативщики (ну, из тех, кого я знал) занимаются ерундой, но – спроси меня потом об отработке Морока, и я тебе расскажу, во что способна вылиться порой «ерунда», в которую никто не верит.

Черт, родной, как же это трудно... вот поверь, просто поверь, я тебе сочувствую от всей души сейчас, потому что вижу – и ты, и Лин, вы оба растерялись, пытаетесь плыть по течению (я же прав?), и не понимаете, что именно, и, главное, зачем вам что-то делать. Не «зачем». Не «почему». Потому что. Попробуй хоть раз в жизни делать то, что тебе, ТЕБЕ, говорю, хочется. И рыжесму. Вы молодцы, что пробуете, вы уже сумели принять решение про мир, в который пришли – отлично! Так давайте дальше, очень тебя прошу. Делайте. Я постараюсь помочь по мере сил и возможностей, в следующий раз рискнем поговорить через трансивер. Спрашивай, что нужно, если сумею – всегда отвечу и подскажу. Повторю ещё раз: выбор за вами. В частности, за тобой. Тюрма кончилась, настолько, насколько это возможно, и сейчас тебе предстоит научиться чертовски сложной штуке: жить с сознанием того, что её больше нет. Я вот по сей день учусь, скажу тебе по секрету, и далеко не всегда у меня это получается.

Так, ладно, довольно лирики. Про циннии: найди какие-нибудь коробочки или ящички, и посади в них, чтобы проросли. Держи пока на террасе, ночью им холодно будет на улице. Большие двадцати семечек не сажай!!! Я специально став-

лю три восклицательных знака. Ещё раз!!! Потому что они сперва маленькие, а потом очень даже не маленькие, ты же видел, какие заросли я устроил возле дома – и это я ещё мало посадил, сотни три, кажется. Они разрастаются, причем быстро. Близко к дорожкам потом не высаживай... ладно, это я позже расскажу, как делать. Дальше. Кабачки и огурцы рядом не сажай, иначе получатся гибриды, которые несъедобные. Насчет рассады – Эри умеет, пусть руководит, помидоры она выращивала. Мы ели, она угощала солеными. Вкусные. Под водку вообще самое оно. Хотя тебе это нельзя пока что. Так... заморочили меня, чертов склероз.

Про наши новости пока что коротко, да и обнадеживать заранее не хочу, но – кажется, с Мотыльками процесс удалось слегка сдвинуть. Почему кажется? Потому что Фэб нас пока до этой работы не допустил, мы заняты подготовкой, а он, как старший врач, и доступ уже получил, и деньги. Да, своими нам платить не позволили, а вот на науку Королева кое-что выделила, потому что Мотыльки у нас идут именно через науку. В общем, пока что решение следующее: все поврежденные органы идут под замену, а замена – это либо доращивание, если возможно, либо бионики-импланты, если невозможно. В общем, держите там за нас кулаки. Оливию только жалко, если удастся вытащить Мотыльков с того света, она там снова одна останется. Впрочем, думаю, Берег ей поможет... не будем сейчас

об этом, не хочу, трудно.

Ну и всё, собственно. Завтра-послезавтра ждите вызов, постараюсь выйти на связь по вашему «вечеру», спасибо, что скинул сетку по времени. На это сообщение не отвечай, дождись связи.

Обнимаем вас всех. Шилду отдельный привет. Мышей он уже начал таскать, или пока не сезон?»

Пятый закрыл сообщение, вздохнул. Поднял с пола упавшую куртку.

– Настолько, насколько это возможно, – пробормотал он. – Да уж. Интересно. А вот если я, допустим, не хочу сейчас идти на озеро, тогда что? А, ладно, всё равно же пойду. Свобода... Ох, Ит, не знаешь ты, что ли, что для меня свобода? Считки же видел, и немало. Свобода...

Он набросил куртку на плечи, и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

* * *

Найти компанию на озере не составило, конечно, никакого труда: они сидели на излюбленном местечке – ствол упавшей сосны, рядом прошлогоднее костровище и несколько сломанных кирпичей, видимо, призванных исполнять роль мангала – о чем-то говорили, и кидались шишками в воду. Точнее, кидался Лин, а Саб не позволял.

– Вот придет какой-нибудь патруль, и накостыляет тебе, –

обещал он. – За то, что загрязняешь озеро.

– Ага, пусть догонят сперва, – беспечно ответил Лин, и следующая шишка полетела в воду. – Да и нет тут пока никого. И какой вред от шишек?

– А если ногой наступить? – упрекнула Эри.

– Какой ногой, когда они плавают? – удивился Лин.

– Они грязные.

– А озеро, видимо, стерильное, – поддел Лин. – Не городите ерунды, оба. Пятый, что там с письмом?

– Сейчас расскажу, – Пятый присел на поваленное дерево, и принялся рассказывать про альтернативщиков.

– Ой, круто! – Эри пересела поближе к нему. – На Соде такие были! И немало. Ну, потом их пересажали, конечно, кого-то и вообще убили...

– Уже интересно, – нахмурился Саб. – Но за что? Если я правильно понимаю, они просто верят во всякую чушь.

– Ит говорит, что это не всегда чушь. В общем, он нам предложил попробовать поискать, – Пятый пожал плечами. – Вы как?

– А ты? – Лин с интересом посмотрел на него.

– Я за, – Пятый повернулся к нему. – Саб, а ты?

Саб прищурился, задумался.

– Ну ты чего? – поторопила его Эри. – Ну здорово же, почему нет-то?

– Я не говорил «нет», – Саб поморщился. – Зачем ты так сразу. Я... пытаюсь сформулировать.

– Что именно? – не поняла Эри.

– Своё отношение к вопросу, – терпеливо пояснил Саб. – Потому что с одной стороны это всё интересно, безусловно, с другой – мы хотели заниматься по программе...

– По агентуре, – подсказал Пятый, Саб кивнул.

– Ну да, именно, и ещё надо налаживать дела и со здоровьем, и с гормонами, и с окончанием геронто. А это всё придется как-то совмещать, и я пока не понял, как именно.

– А что тут придется особенного совмещать? – удивился Лин. – Ну, бумажки. Ну, ещё поищем бумажки. И чего?

– Если мы играем в агентурную отработку, одними бумажками дело не обойдется, – строго ответил Саб. – Даже если играем, замечу. А если бы мы не играли, уже на этом этапе мы бы сейчас носились по всей планете, и проверяли выкладки и тезисы... ну, не все, конечно, но часть – обязательно.

– Какую часть? – спросила Эри.

– Ту, которую велела бы проверить научная группа, – принялся объяснять Саб. – Модель выглядит следующим образом. Есть некая ситуация, которая обращает на себя внимание... обычно кого-то из руководства службы. Затем принимается решение эту ситуацию рассмотреть. Затем на место отправляется следующая команда: научная группа – аналитики, социологи, и другие профильные специалисты, боевая группа – обычно работает поддержкой, агенты – исполнители, с неплохими аналитическими навыками и общей подго-

товкой, и медики, которые чаще всего просиживают задницы, потому что идти им положено, а делать нечего. Доступно?

– Ну, как бы да, – осторожно ответил Лин. – Ничего особенного. Про это мы слышали. Между прочим, про бумажки я говорил, где они могут лежать, и...

– И ты облажался, потому что ни в сарае, ни под мотоциклом ничего не оказалось, – напомнил Пятый. – При чем тут это сейчас? Саб, давай дальше.

– Спасибо. Лин, про бумажки позже. Так вот. В идеале нашу находку уже проанализировали бы, сделали заключение, и дали бы нам вводную. Например – то, что сказал Ит.

– А что он сказал? – не поняла Эри.

– Продолжить поиск, разумеется. Это называется сбор данных. Они двое уже к этому моменту весь дом бы перерыли и окрестности, а не сарай, и...

– А можно теперь помедленнее, пожалуйста? – попросил Лин. – Я выдвинул версию, она оказалась ложной, хорошо. Но мы там обыскали не всё, замечу, и...

– Лин. Притормози, а? – попросила Эри. – Нет в сарае ничего. Ты успокоишься уже?

– Не может быть, чтобы не было, – упрямо ответил Лин. – Там вообще странно. Потолок газетами заклеен, прямо на доски, и вот зачем и кому это надо было делать?

– Да отвяжись ты с сараем! – рявкнул Пятый. – Достал уже. Саб, что в итоге?

– Сейчас. Смотрите, что у нас получается. Во-первых, мы не можем делиться на группы, для полноценной операции нас слишком мало. Поэтому нам придется совмещать все должности в одной. Во-вторых, мы ограничены и в подвижности, и в средствах...

– В средствах? – недоуменно спросил Лин. Саб кивнул. – Да ладно.

– Не «ладно», – отрезал Саб. – Скрипач рассказывал немного про то, какие отработки они проходили. Например, про кукол. Аналитики для этой отработки выкупили несколько моделей кукол – каждая стоила, как этот поселок, причем со всеми жителями. Поэтому в средствах мы, поверь, ещё как ограничены. В-третьих, мы ограничены и по науке, и по медицине.

– А что, мы не можем пригнать сюда модуль? – нахмурился Лин. – Или снять блокировку, и посмотреть что-то через Сеть?

– Угу, конечно, – сардонически ухмыльнулся Саб. – Так я тебе и разрешил. И потом, тебе не кажется, что модуль произвел бы ну очень большое впечатление на председателя Любу, и всех прочих? Только не говори мне про режим маскировки, этот корабль, и эти модули для таких дел не годны.

– Его можно незаметно посадить, – возразила Эри. – Мы же высаживались, всё нормально было...

– Не спорь, – строго ответил Саб. – Да, в экстренной ситуации можно. Один раз. Ну, два. У него крайне примитивные

маскировочные режимы, ты же сама смотрела, детка. «Горизонт» и «Ветер» рядом не стояли с этим кораблем, они сделаны на порядок лучше... были... и да, с техникой такого уровня можно развлекаться подобным образом. Но с этим саппортом – увы. Примите это как данность.

– Ладно, – Эри вздохнула, явно сдаваясь. – И что дальше?

– А дальше вы сейчас бегаєте, – Саб поднялся. – А я слежу. А вам... Лин, Пятый, три круга, Эри – два круга. Потом разминка.

– Ну ё моё... – простонал Лин, стаскивая куртку. – Ну опять...

– Круги большие, – продолжил Саб. – И если я замечу, что кто-то, – он глянул на Лина, – срезает или филонит, – он демонстративно вытащил из кармана сканер, замаскированный под записную книжку, – этот кто-то побежит ещё один круг. Я всё вижу.

– Садизм какой-то, – Лин поморщился. – Вот тебе это зачем, а?

– Мне незачем, это тебе зачем, – отрезал Саб. – Хотите агентуру? Получайте агентуру. Можешь потом Скрипача спросить, как Фэб их гонял. Это, солнышко, не две тренировки по сорок минут в день. Они даже на начальном этапе по четыре часа в сутки тренировались. И это не считая основных дисциплин, которые я даже давать ещё не начал.

– Ночью можешь ни на что не рассчитывать, – обиженно ответил Лин.

– А я могу? – спросила Эри.

– А ты можешь.

– Саб, я его тогда у тебя украду, – предупредила Эри.

– Ну и славно, – Лин положил куртку. – Ну и договорились.

Он скорчил Сабу рожу, и рванул по тропинке куда-то за кусты, которые только-только начали покрываться молодыми крошечными листочками.

– Лентяй, – хмыкнул Пятый. – Ладно, пошли.

Он, а следом Эри, тоже скрылись за кустами. Саб хмыкнул, положил сканер рядом, на бревно, и вывел визуал карты отслеживания. Ага, бегут всё-таки – эти впереди, Эри чуть отстает. А вот и Шилд, прячется за кустами чуть дальше, и, разумеется, готовит нападение – он завел себе моду бросаться на ноги бегущим. И ему развлечение, и этим лентяям повод не расслабляться, и не терять бдительность. Ладно, пусть занимаются, пока они бегают, можно сделать сообщение для Фэба, которое он, Саб, планировал скинуть ночью, конфиденциально, без лишних глаз.

«...не отдают себе отчет в том, насколько серьезна ситуация. Либо что-то скрывают, не хотят говорить. Но даже с учетом этой скрытности – Фэб, они не понимают. Не приспособлены, и не понимают элементарных вещей. После первой ночи, например, Пятый попробовал поставить воду согреться. Плитку включил на самое низкое деление, единичку, обнаружил, что она греется долго... и ушел. Он

оставил включенной эту плитку, и ушел, ты понимаешь? Лин сообразил, что можно вскипятить воду быстрее, но – для Пятого воды он не оставил. Мелочи, казалось бы? Да. Разумеется. Но этих мелочей масса. Они пытаются как-то заботиться об Эри, и даже обо мне, но при этом если не полностью, то на девяносто процентов исключают себя из процесса, абсолютно не умеют ни хитрить, ни приспособливаться, ни сдерживаться. Я тебе писал, что на собрании, которое тут было, Лин едва не полез в драку, когда ему показалось, что какой-то мужчина обидел Эри? Если не писал, то пишу. Нет, всё обошлось, поймал вовремя, но не поймай я его – он бы подрался. С вполне предсказуемым результатом, как ты догадываешься. Между Итом и Скрипачом, и ими двоими – пропасть. Да, они похожи в эмоциональных реакциях и в каких-то поведенческих моментах, но это всё равно – пропасть. Твои, то есть ваши, выжидали и работали там, где от этих в момент ничего бы не осталось, поверь. Чёрт, Фэб, они ведь даже меня сумели обмануть, причем будучи при том прижатými к стенке, и... я уже просил прощения, и ещё долго буду его просить, но пойми, главное – они приспособлены. А эти нет. И я не знаю, сумею ли я...»

- Так, первый есть, – запыхавшийся Лин выскочил на полянку с поваленным деревом. – Ты смотришь?
- Да, – Саб вовремя свернул письмо. – А эти где?
- А ты не видишь?! Бегаем мы с котом, а эти целуются на

бережку! – возмущенно ответил Лин. – Смотри, смотри, ты же не смотришь! Я дальше...

Он снова убежал за кусты, на второй круг. Следом за ним выбежали на полянку Эри и Пятый.

– Вы зачем целовались на бережку? – строго спросил Саб.

– Он всё врёт! – возмутилась Эри. – У меня шнурок развязался! Ну, Лин, сейчас догоним, и в озеро!!! – на ней действительно были шнурованные кеды с синтетическими скользкими шнурками.

– Чистая правда, мы завязывали, поэтому остановились, – подтвердил Пятый. – Никто ни с кем не целовался, посмотри по схеме.

– Да верю я, – кивнул Саб. – Хватит болтать, дыхание собьется. Вперёд.

Парочка со шнурком убежала.

– Надо всем купить обувь получше, – констатировал Саб. – Так, где я там остановился...

«...сумею ли я с этим всем справиться. Потому что, как ты сам догадываешься, для этого нужны годы, а их у нас нет. И если они не в состоянии пока оценить всю серьезность ситуации, в которой мы находимся, то я её осознаю в полной мере, и мне делается страшно, Фэб. Да, я понимаю, пока что иного выхода не существует, его действительно не было в тот момент, но я крайне заинтересован в том, чтобы группа собралась обратно, чем быстрее, тем лучше. Потому что случись что со мной – они оба покойники. Да-

же Эри, и та, скорее всего, сумеет выжить. Эти – нет.

Теперь совсем кратко по физической форме. Поднял нагрузку на двадцать минут в день, работаем два раза по сорок, справляются. В данный момент бегаем, дальше будет разминка, сегодня не силовая. Растяжки, концентрация. Пока что буду держать этот ритм, когда удостоверюсь, что идут по норме, подниму снова. По остальному – стали понемножку раскачиваться, и, кажется, постепенно приходит осознание того, что действительно и удовольствие, и хочется. Раньше в большей степени выглядело если не как повинность, то как... обязательство, вероятно. Не в тягость, но обязательство. Эри потихоньку учится флиртовать, немного, но выглядит это очень трогательно и забавно. Опять же, до нормы тут пока, как от земли до неба. Я максимально осторожен, и не форсирую. Так что, Фэб, можешь мне посочувствовать, наверно. Впрочем, неважно.

Они сейчас прибегут, поэтому я заканчиваю. Скажу пару слов о найденных бумагах. Это действительно интересно, и я рискну, пожалуй, поддержать игру в агентуру – пусть поучатся. Да и сам навыки освежу, а то давно уже не практиковал.

Счастливо, Фэб. Жду связи через трансивер».

* * *

– Высоко и сухо, значит, – Пятый с интересом смотрел на

потолок комнаты. – Так. Высоко и сухо.

Уже с полчаса он бродил по дому, прикидывая, где может находиться следующая порция бумаг, и вскоре сообразил, что задачка, казавшаяся простой, на деле не так и проста. «Высоко и сухо» было много где. Необследованная часть под крышей мансарды – добраться туда можно было бы, только выломав доски обшивки. Потолок комнаты – простейший расчет показал, что между потолком комнаты и полом мансарды есть весьма обширный воздушный зазор, попасть в который нет никакой возможности. Крыша пристройки тоже подходила, равно как и межэтажное перекрытие в ней же. Потолок террасы тоже был двойным...

– Н-да, так можно разломать весь дом, – констатировал Пятый с грустью. – И как искать? Простукивать? Или...

Эри, которая случайно услышала его слова, подошла к нему, и тоже с интересом уставилась на потолок.

– Думаешь, там что-то есть? – спросила она.

– Сквозь стены я видеть не умею, – покачал головой Пятый. – Так что не знаю.

– У нас есть сканер, – напомнила Эри.

– Это биосканер, самый простой, – ответил Пятый. – С его помощью можно разве что мышей увидеть. Слушай, давай я тебя подниму, а ты постучишь, – предложил он.

– Рукой? Надо тогда что-то деревянное, – сообразила Эри. – Может, поленом?

– Вам дом не жалко? – спросил Саб, входя в комнату.

– О! Ура! Сабище, ты же высокий, постучи по потолку, – попросила Эри. – Вот, возьми, – он протянула Сабу деревянную сувенирную ложку, найденную днем ранее в шкафу.

– Зачем? – с подозрением спросил Саб.

– Бумаги ищем, – объяснил Пятый.

Саб постучал. Эри нахмурилась. Саб отошел на пару шагов и постучал ещё раз.

– Звук глухой, – констатировала Эри.

– Он везде одинаковый, – заметил Пятый.

Саб постучал в третьем месте.

– Кто там? – спросил с террасы Лин. – Открыто, входите.

– Не смешно, – ответил Пятый. – Ты помочь не хочешь?

– Чем, интересно? – поинтересовался Лин. – Идите сюда, у меня есть идея.

Все вышли на террасу, и обнаружили, что Лин открыл папку с планами дома, и разложил на столе часть бумаг.

– Может, я и ошибаюсь, – начал он, – но давайте посмотрим, что на плане. Вот тут, например, действительно есть места, в которые можно что-то спрятать, так?

Он указал на предполагаемые тайники – мансарда, потолок террасы.

– Но туда нет доступа, – напомнила Эри.

– А это неважно. Но, кстати, доступ есть вот сюда, – Лин указал на план пристройки с ванной. Тут обозначен люк на потолке.

– Но там нет никакого люка, – справедливо заметил Саб.

– А написано, что есть. Пошли, проверим? – предложил Лин.

– Там правда ничего нет, потолок обоями заклеен, кажется, – возразила Эри.

Пристройкой они пока что не пользовались, было слишком холодно. Летом да, летом пригодится. Но уж точно не сейчас. Были они на втором этаже пристройки только пару раз – забирали одеяла и подушки, а потом поднимались за настольной лампочкой, которую поставили во вторую комнату.

– Пошли, проверим, – снова сказал Лин, вставая. – Ну народ, ну правда. Это же проще всего.

Саб пожал плечами. Потом усмехнулся.

– Что смешного? – нахмурился Лин.

– Детство вспомнил, – пояснил Саб. – Мы с мамой так же в парке... она прятала записки и секретики, и учила меня искать. Ладно, пойдемте, правда. Почему бы и нет?

* * *

Места в комнате на втором этаже было немного, поэтому Эри и Пятый остались стоять на узкой лестнице, а в комнату зашел сперва Лин, а затем, пригнувшись, Саб. Пристройка ему не нравилась, потому что была явно не рассчитана на его рост. Если в доме Саб себя чувствовал относительно комфортно (потолки там были два сорок, и пригибаться

приходилось, только проходя через двери), то здесь, в пристройке, потолки были два двадцать, а двери и вовсе метр восемьдесят. Низко и узко. Саб вошел следом за Лином, и сел на кровать. Лин с полминуты постоял, думая, потом взял стул, поставил в центре комнатки, встал на стул, и принялся осторожно постукивать по потолку, который и впрямь оказался заклеен пожелтевшими бумажными обоями в мелкий розовый цветочек. Лин стукнул раз, другой. Прислушался.

– Странно, – сказал он. Стукнул ещё один раз. – Там что-то явно...

Он не договорил. Участок потолка, по которому он стучал, вдруг вздрогнул, и рухнул вниз, а из образовавшейся прорехи Лину на голову посыпалось в немалом количестве какое-то барахло, судя по звону и грохоту – по большей части железное.

– Блин! – заорал рыжий, спрыгивая со стула. Он отскочил в сторону, прижимая руку к виску. – Это что ещё за...?!

Саб тоже вскочил на ноги, но сделать что-то он при всем желании не сумел бы, потому что находился сбоку от открывшейся створки.

– Что такое? – крикнула Эри. – Вы нашли?

– Что-то нашли, но явно не бумаги, – проворчал Саб. – Ты цел?

Лин, сморщившись, смотрел на свою ладонь – та была в крови.

– Вроде цел, ободрался просто обо что-то, – сказал он.

– Давай посмотрю, – Саб перешагнул через кучу вещей. – Да, царапина, сейчас обработаю, как спустимся. Тебе повезло, что это всё падало с небольшой высоты.

В комнату заглянул Пятый, с тревогой посмотрел сперва на груды ни пойми чего, потом на Лина.

– И чем тебе прилетело? – осведомился он.

– Вот этой хреновиной, кажется, – Лин раздраженно пнул какую-то железку. – Кто же знал, что там столько всего, и что люк ни черта не закреплен? Ну кто так делает, а?

– Бывшие хозяева, видимо, – подсказал Саб. – Так, пошли вниз. Сперва дырку обработаем, потом принесем это всё, и будем разбираться.

* * *

Часом позже все с немалым интересом разглядывали трофеи, с боем добытые у найденного тайника, разложив их на полу террасы. Часть вещей оказалась знакомой, или смутно знакомой – Пятый, например, опознал альпинистское снаряжение, которого в груди было немало. Крючки, кошки, веревки, специальный водонепроницаемый фонарик. Другая часть, несомненно, имела отношение к геологии – у Эри недоумение вызвали молотки, коих в груди имелось штук десять, и все были разные. Так же отыскиались колышки для палаток, котелки, сковородки, все с явными следами употребления, старые и мятые.

А вот другие предметы вызывали недоумение. Например, «штуковина», которая напала на Лина, представляла собой продолговатый, весьма увесистый цилиндр, из которого высывался заостренный стержень. Ну как, заостренный. Не острый, конечно, но сделанный со скосом. На приборе имелась шкала, которая неведь что обозначала.

Или – цельнометаллическая коробка с тремя рукоятками, к которой припаяна медная трубка с неизвестным содержанием. Тяжелая коробка, если потрясти, внутри слышны звуки, словно в ней перекачивается пара тяжелых гаек.

Или – ещё один цилиндр, только стоящий на треноге. В отличие от самодельной коробки этот цилиндр был фабричного производства, на нем даже табличка имелась, с надписью «М-17».

Далее следовали приборы, в которых Эри опознала осциллографы, их было больше десятка. Очень старые, сказала Эри, я видела такие когда-то, и эти очень старые и примитивные.

Кроме вышеперечисленных вещей в куче находились и всякие мелочи, назначение которых оставалось загадкой. Коробка с камнями, на каждый камень приклеена бумажка с номером. Пакет с репродукциями картин, точнее, кусками репродукций, наклеенных на картон. Пробирки с песком, в стойке, половина разбита и отсутствует, остались только бумажки с номерами. Ещё одна коробка, в которой бесчисленное количество маленьких пакетиков. И так далее, и тому

подобное.

– Хлам, – констатировал Саб. – Рыжий, голова не болит?

– Нет почти, – отозвался тот. – Саб, это не хлам, ты же видишь.

Саб и сам видел, что не хлам, но счел нужным поддержать игру в агентов – раз уж попросили, пожалуйста.

– Докажи, – тут же предложил Саб. – Хотели в агентов? Давайте. Если ты агент, ты обязан доказать важность того, что ты видишь, если тебе это кажется важным.

Пятый нахмурился.

– Так. Хорошо. Люди, которые пользовались этими вещами, явно относились к ним серьезно. Они проводили с помощью этих предметов какие-то исследования, – осторожно начал он. Саб одобрительно кивнул. – И они эти предметы прятали.

– Хреново прятали, – проворчал Лин. Осторожно потрогал заклеенный висок.

– Может, торопились, – пожал плечами Пятый. – Дальше. Сдается мне, это всё предназначено для каких-то измерений. Были бы книги, можно было бы найти эти приборы, и узнать назначение. Но у нас есть телефон, и мы можем поискать в местной сети.

– Согласен, – кивнул Саб. – План действий?

– Искать дальше, – Пятый поднял с пола цилиндр со шкалой. – И разбираться с этой грудой, что к чему.

– Со всем подряд не нужно, – покачал головой Саб. – Эри,

какие у тебя мысли?

– Я бы разделила на категории, – предложила Эри. – Ну, мне кажется, что так поступила бы Берта. Одна кучка будет приборы, другая снаряжение, третья артефакты.

– Умница, – похвалил Саб. – Верно.

– А я бы разделил иначе, – возразил вдруг Пятый. – Не как люди, а как... словом, иначе.

– И как же? – спросил с интересом Саб.

– Принадлежность, – тут же ответил Пятый. – Смотри. Логическая связка... ммм... горы/камни/аппаратура/снаряжение. Так может быть?

Саб задумался.

– Вторая связка – аппаратура/артефакты/отсылки. То есть я вижу две группы исследований, которые они проводили с помощью этого всего, – Пятый кивнул на кучу вещей, – и получается следующее. Первое – они ездили куда-то, исследовали там. Второе – они оставались на месте, исследовали что-то здесь. Две темы.

– Какие?

– Геология и искусство, – пожал плечами Пятый.

– Не искусство, кретин, а архитектура, – проворчал Лин. – На коробке с пакетами написано, что это соскобы со стен. Соображаешь?

– Да? А, ну тогда верно, – кивнул Пятый. – Ты прав.

– Вот даже как... – протянула Эри. – Ну... ладно. Хороший ты клад нашел, рыжий.

– Это не я его нашел, а он меня, – Лин вздохнул. – Нет, от головы все-таки что-то принять придется.

– Пошли, – кивнул Саб. – Сейчас сделаем.

– А завтра поищем бумаги, – добавил Пятый. – Потому что клад хорошо, конечно, но он ещё больше запутывает, и ничего не объясняет.

Глава 8

Блаженные

– Ну, так они чеканутые на всю голову были, – Георгий, смоля папироску, сидел на лавочке, а Саб стоял поодаль, чтобы не нюхать дым. – Девку на бабушку скинут здесь, а сами на мотоцикле – фьють! фьють! То туда, то сюда... – он сплюнул под ноги. – То с палаткой, то без палатки, всяко.

– Ясно, – сказал Саб. – Слушай, не в службу, а в дружбу, глянь, чего это такое? – он протянул Георгию цилиндр со шкалой. – В сарае нашел.

Георгий взял цилиндр, повертел в руках, присвистнул.

– Ничего себе, – покачал он головой. – В сарае? Серьезно?

– Ну да, – пожал плечами Саб.

– Так это молоток Шмидта. Склерометр, – пояснил Георгий. – Прочность бетона измерять. Да ещё и швейцарский... Серег, он уйму денег стоит. Вы сколько за дом отдали, если по чесноку?

– Три с половиной, – ответил Саб, решивший не вдаваться в подробности.

– Тю. Считай, втрое дом отбили. Он тысяч десять стоит, как хорошая машина, – Георгий покачал склерометр в руке. – Повезло вам.

– Да быть не может, – Саб с удивлением посмотрел на Ге-

orgia. – Эта штука?..

– Слушай, ты по баскетболу тренер, да? – уточнил Георгий. Саб покивал. – Ну и откуда тебе знать, чего почем? Ты, небось, про мячи всё знаешь, но про это – нет. Вот и поверь мне на слово. Хочешь, помогу продать? Это дело небыстрое, но желающего поискать можно.

– Эээ... пока подумаю, – Саб взял молоток, взвесил на руке. – Измерять плотность бетона? Они строители были, в таком случае?

– Блаженные они были на всю голову, – припечатал Георгий. – Трёхнутые. И скрытные, ничего не говорили. В гости к ним, помню, такие же наезжали, ненормальные. Сидели, шашлыки жарили, под гитару пели, да разговоры разговаривали. На девку ноль внимания, словно её и нет тут. Вот она и обиделась на мать с отцом в результате. Тут я её понимаю, я бы тоже обиделся.

– На что именно? – нахмурился Саб.

– На нелюбовь, – Георгий затушил папироску, сунул окурок в карман. – Не любили они её, Серый. Вот она и дом продала, в котором её не любили. Ты, конечно, можешь по совести поступить, отвезти ей эту хреновину, – он кивнул на молоток, – но, боюсь, огреет она тебя по башке ею же, потому что родителей-то нет, а зуб на них у нее все равно остался.

– А чем они все-таки занимались? – с любопытством спросил Саб.

– Черт их... – Георгий оглянулся, словно хотел удосто-

вериться, что его не подслушивают. – Ну, вроде как искали следы Присутствия, но...

– Следы чего? – не понял Саб.

– Присутствия. Ты чего, про это не знаешь? Хотя чего с тебя, спортсмена, и взять. В сети погляди, экран-то есть?

– Есть, из города привезли, – ответил Саб. – Вообще даже и не слышал про такое.

– Да слышал, все слышали, – возразил Георгий. – А если не слышал, то почитай. В общем, искали он следы, как я думаю. Только ни хрена не нашли, как и другие прочие. Потому что нечего искать, Сереж. Не было тут никакого Присутствия, сказки это.

– А бетон тут при чем? – уже по-настоящему удивился Саб.

– Ну, типа кто-то чужой что-то строил, – пояснил Георгий. – Говорю же, бредятина. А они верили.

* * *

В те дни Саб нет-нет, да и возвращался к рассказу из папки, который прочел в первый день. Кое-что становилось теперь понятно – пара людей средних лет, муж и жена, отправились на перекладных (это ведь так называется, верно?) в Среднюю Азию, чтобы в деталях рассмотреть какую-то стену, которую откапали археологи. Стена была историческая, муж подробно и нудно описывал её, и, судя по всему, про-

верял на прочность с помощью этого самого склерометра, которым прилетело Лину по виску. Выводы – стена имеет твердость 45, что соответствует марке бетона 600, вот к чему сводилась суть рассказа. Саб, нахмурившись, перечитывал этот вывод, про себя удивляясь – как? И это всё? «Материал искусственный, твердость 45, соответствует марке бетона 600». На этом рассказ обрывался. Такое опасное и сложное путешествие в Азию – ради такого вывода? Бред. Действительно, какие-то блаженные, честное слово.

В папке было еще несколько подобных эссе, которые Эри назвала «путевыми заметками». Поездка в Прибалтику, скрупулезное описание каких-то камней. Поездка в горы (вот оно, альпинистское снаряжение), снова описание камней, причем почему-то обгоревших. Поездка к морю, вот только в море они не купались, а просидели все время в какой-то ложине, ковыряясь в земле, и добывая камни, которые не камни, а «оплавы», и что-то там ещё про намагничивание. Поездка в степь, к югу, и снова поиск – на этот раз искали солончаки, и что-то под солончаками.

Стиль изложения нагонял тоску и скуку, и вскоре всем «путевые заметки» поднадоели, их убрали обратно в папку, и отложили прочь, до лучших времен. Когда папки прочли по второму кругу, отложили и их тоже.

– Осточертело, – констатировал прямодушный Лин. – Сделаем перерыв?

– Сделаем, – тут же согласилась Эри. – Саб, ты не против?

– Да делайте что хотите, – отмахнулся Саб. – Лучше действительно сделайте, погуляйте, с народом познакомьтесь...

Народу на участках за это время действительно существенно прибавилось – сказывалась хорошая погода. Лин и Пятый из-за того, что прежде безлюдное место вдруг стало оживленным, чувствовали себя слегка не в своей тарелке, но Эри спокойно объяснила, что это только первые дни так, дальше народ рассосется, и снова будет тихо, никого и ничего. Все рассядутся по участкам, и будут встречаться чаще всего у магазина.

– Тренировки переносим подальше в лес, – сообщил вскоре Саб. – Тем более что вы хотели ускоренный. Так что в ближайшие дни отправляемся гулять и искать, что подойдет.

– Здорово, – сказала в ответ Эри. – А вообще странно...

– Что именно странно? – нахмурился Саб.

– Я спросила в магазине средство от клещей, – ответила Эри. – И... здесь нет клещей. Вообще нет. Разве так бывает, чтобы их не было?

– На Земле были, – припомнил Лин. – А потом мы даже в мирах таких не было, чтобы... ну, словом...

– Ясно, – кивнула Эри. – У нас они были тоже. А тут нет почему-то.

– Может, просто не водятся? – предположил Лин. Саб задумчиво покачал головой.

– Не может быть, – ответил он. – А вот истребить могли, если планомерно и долго этим занимались. Хотя вообще да,

как-то это... не очень понятно получается.

– Они даже на Орине есть, – тихо сказал вдруг Пятый. – Конечно, не там, где люди живут. Но есть. А здесь что, совсем нет, получается?

– Говорят, что совсем нет, она... ну, Соня... она вообще даже не знает, что это такое. То есть выражение «вцепиться, как клещ», тут есть, но это означает... вы не поверите, – Эри улыбнулась. – Вцепиться, как железный инструмент, то есть как клещи. А про кровососущего клеща Соня даже не слышала.

– А про комаров? – прищурился Лин.

– Вот этих тут полно, и она про них в курсе. Пшикалку, кстати, я купила, – Эри кивнула в сторону полки рядом с вешалкой. – Собственно, нам это только на руку, в лес можно идти без опаски. Это же хорошо?

– Да, хорошо, – ответил Саб, задумавшись. – Это действительно хорошо.

* * *

Пару-тройку дней гуляли, знакомились, обменивались на всякий случай номерами телефонов с соседями по поселку. Пятому, впрочем, эти прогулки по душе не пришлись, общаться долго с посторонними людьми в большом количестве ему было тяжело, поэтому он, с подачи Саба, стал проводить больше времени на участке. Но – это только сейчас, сразу

предупредил Саб. Хотел агентуру? Изволь учиться общаться. Через не могу и через не хочу. Просидеть всю жизнь за перти не получится, хотя это, конечно, гораздо проще, что и говорить. Но ладно, побудь пока что дома, так уж и быть.

На четвертый день сидения дома, закончив с посадками (укроп, редиска, петрушка, кинза, и кабачки), а так же с цинниями (пока что в деревянных ящичках, на террасе), Пятый понял, что заняться ему нечем. Совсем нечем. Остальные отправились на прогулку, он снова был один. Посидел на крыльце, выкурил сигарету, о чем-то размышляя, а затем отправился в сарай, откуда вышел со старым, ржавым гвоздодером.

...Вернувшиеся двумя часами позже Эри, Лин, и Саб обнаружили, что Пятый за время их отсутствия успел многое. Стол, стулья, подоконники, на которых не стояли ящички с рассадой, и даже частично пол – всё это покрывали новые папки, гораздо лучшей сохранности, и даже почти не пыльные. Пятый, взмокший и уставший, тащил со второго этажа ещё с десятков папок.

– Последние, – сообщил он, грохнув стопку папок на стол, поверх других. – Уф. Там больше нету.

– Это как? – изумился Саб, обзревая террасу. – И где они были?

– Где высоко и сухо, – пожал плечами Пятый. – Под коньком крыши они были. Стену потом починю, и потолок тоже. Те, которые мы нашли первыми, свалились, видимо, – пояс-

нил он. – Остальные наверху лежали, да ещё и под брезентом. Даже не запылились.

– И как тебе это пришло в голову? – спросила Эри с интересом.

– Я просто понял, что надо мыслить, как Ит, – пояснил Пятый. – И ещё... там какая-то хрень развешена, я так думаю, что это от мышей. Чтобы не испортили бумагу. Не угадаешь сразу, что это, никогда таких штук не видел.

– А что это, правда? – Эри нахмурилась.

– Какие-то коробочки, керамические, с дырками. Могу принести, показать. В них что-то типа смолы, очень резкий запах. Странно, что мы его не учуяли раньше, – Пятый задумался. – Видимо, мышам он не нравится, поэтому все бумаги целы. Нам повезло.

– Молодец, – искренне похвалил Саб. Улыбнулся. – Что внутри, не смотрел?

– Нет, не успел ещё, – покачал головой Пятый. – Пойду, руки помою. Папки, конечно, относительно чистые, но вот брезент и доски... пыльно там, в общем.

Он вышел. Лин оглядел папки, присвистнул.

– Да, тут будет, чем себя занять, – констатировал он. – Ну ничего себе. И все-таки я нет-нет, но думаю про сарай...

– Слушай, вытащи уже оттуда этот мотоцикл, чтоб поменьше про него думать, и начинай приводить в порядок, – велел Саб. – И... вот что. Через пару часов сходите-ка вы оба прогуляться еще раз. На часок.

– Понял, – тут же кивнул Лин. – Устроим пикник на озере. С бутербродами. Детка, как тебе идея?

– Поддерживаю, – согласилась Эри. – На полтора часика. Саб, воду включить?

Позавчера они сумели, наконец, починить старую водогрейку, и теперь процесс мытья существенно упростился – и на улице потеплело, и горячей воды хватало всем.

– Не надо, – покачал головой Саб. – Он уже понял. Сам включит.

* * *

Эту часть жизни, скрытую, потаенную, они оберегали и не афишировали. Саб, вспоминая свои прошлые «подвиги», горько раскаивался, и пытался сейчас максимально исправить то, что натворил раньше – пусть не с теми, и не там, где он это когда-то делал. «Скотина последняя, – ругал себя Саб. – Бездушная скотина. Мало что бил, издевался, так ещё Ита до срыва довел, низость какая... экспериментатор, блин, выискался, пробу негде ставить. Это же дикая боль, а я, вместо того, чтобы кинуться помогать, сутки смотрел, как его корежит, и только потом... они-то меня давно простили, но вот я сам себя не простил, и не прощу. И пусть они не понимают пока, потом поймут, когда-нибудь потом, а пока пусть будет так, как есть, буду потихоньку учить, но очень потихоньку, чтобы не спугнуть и не сделать плохо».

Учить приходилось многому, точнее, учить приходилось вообще всему. Даже самому элементарному. Саб с горечью думал о том, что эти двое, будучи в Контроле, мастерски работали и с Сетью, и с невероятными объемами информации, и со сложнейшими задачами – а вот со своими собственными телами делать вообще ничего не умели, и не умеют, потому что если не напомнить, они забывают даже поесть вовремя, какая уж любовь. Ладно, сейчас уже реже забывают, завтрак и ужин выучили, а вот мимо обедов пролетают запросто – потому что про них не помнят. Мелочи, конечно, мелочи – но из мелочей складывается общая картинка.

И Эри. Да, конечно, Эри. Этому тоже приходится учить, потому что если Лин, по его собственным словам, «хоть как-то, хоть когда-то, и хоть с кем-то», то Пятый... В общем, он использовал так называемые «слепые считки», и всё. Вообще всё. И то, только когда уже совсем край. Слепая считка – это набор ощущений в темноте. Без привязки – там нет ни образа партнерши, ни эмоционального ответа, ни голоса, ни запахов, ни возможности контролировать процесс – либо ты подстраиваешься под то, что есть, либо вылетаешь, и надо входить в считку заново. Какая гадость, какая пакость, думал Саб позже, это чем-то сродни насилию, только насилие – оно персонализировано, а это... это какое-то неживое насилие, искусственное, это не просто суррогат, это квинтэссенция суррогата. Слепые считки – потом водка. Или – слепые считки и водка, одновременно. И теперь – Эри. Живая, на-

стоящая, ласковая, тоже боящаяся что-то неправильно сделать Эри... которая, надо сказать, тоже ни черта не умеет, и её тоже приходится учить. Всему. При том, что она ещё и стесняется спрашивать.

«Нет, ну прогресс есть, конечно, – успокаивал себя Саб временами. – Они хотя бы перестали каждый раз улетать в „замок“ на третьей же минуте, и могут теперь обходиться вообще без него, да и я сумел вычислить, кто как начинает отвечать, и чем это может быть чревато. И с ней всё вроде бы хорошо, если было бы не хорошо, кто-нибудь наверняка уже пожаловался бы, но ведь не жалуются, наоборот... Самое досадное, что им фору может дать любой четырнадцатилетний подросток из этого же поселка, потому что даже у подростка опыта и возможности реализации каких-то желаний на порядок больше, чем у этих троих».

* * *

День, когда Пятому удалось отыскать папки, Саб решил «посветить приятному», чтобы совместить два события – и находку, и удовольствие. Пусть одно ведет за собой другое. Да, довольно грубый прием, но почему бы и нет? Пятый, однако, от «приятного» решил почему-то отказаться – они просто посидели с Сабом на террасе, выпили чаю с печеньем, а затем вернулись Эри с Лином, которые, разумеется, всё поняли, но вида не подали. Нет, так нет, значит, в другой раз.

– Почему? – спросил вечером Саб, когда выше на крыльцо и обнаружил там Пятого, решившего выйти покурить. – Зря ты так.

– Не знаю, – рассеянно ответил Пятый. – Видимо, просто не сегодня. Не обижайся, ладно?

Саб улыбнулся.

– И не думал даже, – заверил он. – Если мне и обидно, то лишь за тебя. Я уж как-нибудь обойдусь.

– Я не о том, – Пятый сунул сигарету в банку из-под килек, и тут же прикурил новую. – Записи... Там что-то странное, ты смотрел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.